

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadit.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 8(2) 2015

СОДЕРЖАНИЕ**03.02.08. Экология по отраслям****Нгуен Ван Тхинь, Околелова А.А.**

Экологическая характеристика Биосферного заповедника
Донг Най Южного Вьетнама 6

Тесленко И.И., Тесленко И.Н., Карпусенко Е.И.

Использование нетрадиционных источников энергии в
системах микроклимата 14

07.00.00. Исторические науки**Дьяченко Е.В.**

История развития водного транспорта в России 18

08.00.00. Экономические науки**Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А.**

Системные проблемы российского бизнеса в парадигме современного
налогообложения: проблемы и пути их решения 23

Волкова О.С., Маслова Е.Ю.

Изучение рисков при открытии предприятия сферы обслуживания 28

Хорошилова Т.Е., Маслова Е.Ю.

Взаимосвязь ивент-менеджмента и бизнес туризма 32

12.00.00. Юридические науки**Юхименко А., Лебедева А.Д.**

Международная практика антикоррупционной борьбы 36

Холевчук А.Г.

Тактика группового допроса – новые психологические подходы в
детекции лжи (анализ зарубежного опыта) 39

13.00.00. Педагогические науки**Бойко О.Н.**

Этап становления ликвидации неграмотности
(1919 – середина 1921 гг. XX века на территории Украины) 44

Задорожная Е.М.

Роль средств природоохранной деятельности в экологическом
воспитании будущих учителей 49

Запорожец Л.Н.

Роль организационной функции в формировании
профессионально-компетентного учителя в использовании
учебно-игровых технологий 55

Кушнир В.Н.

Периодизация профильного обучения в течение 1849-1999 гг. 58

Шелепко Г.А.

Система управления общеобразовательными учебными заведениями
в период контрреформ (1865-1880 гг.) 63

Яковлев В.В.

Методологические основы преподавания школьного курса
литературы: теория и практика 69

14.00.00. Медицинские науки**Пеклина Г.П., Бочаров В.А., Лебедюк М.Н., Бочарова В.В.**

Альтернативные методы коррекции нарушений микробиоты
кожи при угревой болезни 74

Парахонский А.П.

Роль нейтрофильных лейкоцитов в реализации
противоопухолевой защиты 79

17.00.00. Искусствоведение**Гусарчук Т.В.**

Литургия в творчестве украинских и русских композиторов эпохи
классицизма: новые тенденции 89

Костюков Ю.В.

Изделия стекольного завода Ф.Г. Орлова из собрания
Краснодарского краевого художественного музея имени Ф.А. Коваленко 93

Информация и сообщения 99

CONTENTS

03.02.08. Environmental industry

Nguyen Van Thinh, Okolelova A.A. The ecological characteristics of the Biosphere Reserve Dong Nai South Vietnam	6
Teslenko I.I., Teslenko I.N., Karpusenko E.I. The use of alternative energy sources in microclimate	14

07.00.00. Historical sciences

Dyachenko E.V. The history of water transport in Russia	18
--	----

08.00.00. Economics

Berlin S.I., Huako H.Sh., Shishkina N.A. Systemic problems of russian business in paradigm of modern taxation: problems and solutions	23
Volkova O.S., Maslova E.Y. The study of risks in the business service sector	28
Khoroshilova T.E., Maslova E.Y. Correlation event management and business tourism	32

12.00.00. Jurisprudence

Yukhimenko A., Lebedeva A.D. International practice of combating corruption	36
Holevchuk A.G. The tactics of interrogation group – new psychological approaches lie detection (analysis of foreign experience)	39

13.00.00. Pedagogical sciences

Boyko O.N. Phase formation literacy (1919 – mid 1921 XX century on the territory of Ukraine)	44
Zadorozhnaya E.M. The role of the environmental activities in the environmental the education of future teachers	49
Zaporozhec L.N. Role organizational role in the formation of professional and competent teachers in the use of educational and gaming technology	55
Kushnir V.N. Periodization of school education (1849-1999 biennium)	58
Shelepko G.A. The control system of general education schools during the counter-reform (1865-1880 biennium)	63

Yakovlev V.V. Methodological bases of teaching school course Literature: theory and practice	69
14.00.00. Medical sciences	
Peklina G.P., Bocharov V.A., Lebedyuk M.N., Bocharova V.V. Alternative methods of correcting microbiota skin with acne	74
Parakhonsky A.P. The role of neutrophils in the antitumor protection	79
17.00.00. Arts	
Husarchuk T.V. Liturgy in the works of the Ukrainian and Russian composers of the era Classicism: new trends	89
Kostyukov J.V. Products glass factory F.G. Orlov from the collection Krasnodar Regional Art Museum named after F.A. Kovalenko	93
Information and communications	99

03.02.08. Экология по отраслям

Нгуен Ван Тхинь
аспирант кафедры промышленной экологии и безопасности
жизнедеятельности,
Волгоградский государственный технический университет
(thinh39b@gmail.com)
Nguyen Van Thinh
postgraduate student Department of Industrial Ecology and Safety,
Volgograd state technical university

А.А. Околелова
профессор кафедры промышленной экологии и безопасности
жизнедеятельности, д.б.н.,
Волгоградский государственный технический университет
(allaokol@mail.ru, 89064517147)
А.А. Okolelova
professor doctor of biological science Department of Industrial Ecology and
Safety, Volgograd state technical university

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ДОНГ НАЙ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Аннотация. Подтверждено высокое биоразнообразие и богатство почвенных ресурсов Биосферного заповедника Донг Най как результат уникальных природных условий. Составлен список млекопитающих, представителей птиц Заповедника. Выявлено наличие растений и животных, внесенных в Красную книгу Вьетнама и Красный список МСОП. Максимальные показатели видового богатства панцирных клещей характерны для естественных лесных формаций и снижаются в антропогенных преобразованных условиях.

Annotation. Confirmed by high biodiversity and richness of the soil resources of the Dong Nai biosphere reserve as a result of the unique natural conditions. The list of mammals and birds of the Dong Nai biosphere reserve. The presence of plants and animals included in the Red Data Book of Vietnam and the IUCN Red list. Maximum rates of species richness oribatid mite typical for natural forest formations and reduced anthropogenic transformed conditions.

Ключевые слова: заповедник, биоразнообразие, млекопитающие, птицы, панцирные клещи, ферралитные почвы.

Key words: forest reserve, biodiversity, mammals, birds, oribatid mites, ferralitic soils.

Биосферный Заповедник Донг Най включен в список Всемирных биосферных заповедников ЮНЕСКО и стал восьмым во Вьетнаме и 580-ым – в мире. Он расположен в южной части Вьетнама. Это практически единственный уцелевший фрагмент естественного тропического муссонного леса Южного Вьетнама [3, 7, 8]. Исследования проводили на территории природно-культурного заповедника Винь Кыу и национального парка Кат Тьен, которые с 2011 года входят в состав Биосферного Заповедника Донг Най (далее Заповедник). Почвы большей части территории Заповедника сформированы на базальтах, вулканических туфах, аллювии и сланцах. Это ферралитные почвы широкой

цветовой гаммы: красные, желтые, красно-желтые, бурые, коричневые, розовые, черные, а также аллювиальные почвы прирусловых зон [8, 10].

Нами заложено 11 модельных площадок (табл. 1, рис. 1) в парке Кат Тьен (А, Ф, ЛН, ЛВ, ЛЛ, ДГ, Б1, Б2 и ПД2) и в заповеднике Винь Кыу (ПЛ и ПД1).

Таблица 1 - Характеристика модельных площадок

Площадки, код	Почвы	Растительность
На базальтах		
Фигус, Ф	Коричневая	<i>Ficus</i> sp., <i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Dalbergia mammosa</i> Pierre.
Лагерстремия верхняя, ЛВ	Коричневая	<i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Tetrameles nudiflora</i> R. Br.
Лагерстремия нижняя, ЛН	Коричневая	<i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Tetrameles nudiflora</i> R. Br.
Афзелия, А	Бурая ферраллитная	<i>Afzelia xylocarpa</i> (Kurz) Craib., <i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Ficus</i> sp.
Полидоминантный лес, ЛЛ	Бурая ферраллитная	<i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Afzelia xylocarpa</i> (Kurz) Craib., <i>Tetrameles nudiflora</i> R. Br.
На сланцах		
Полидоминантный лес с пре-обладанием лагестремии, ПЛ	Красная ферраллитная	<i>Lagerstroemia calyculata</i> Kurz., <i>Bambusa</i> sp., <i>Calamus</i> sp.
Диптерокарповый лес, ПД1	Красно-жёлтая ферраллитная	<i>Dipterocarpus dyeri</i> Pierre.
Диптерокарповый лес на гряде ДГ	Жёлтая ферраллитная	<i>Dipterocarpus alatus</i> Roxb., <i>D. turbinatus</i> Gaertn.f.
Бамбуковый лес у озера, Б1	Бурая ферраллитная	<i>Bambusa</i> sp., <i>Erianthus arundinaceus</i> (Retz.) Jeswiet.
На аллювии		
Возобновляющийся бамбуковый лес, Б2	Буро-желтая ферраллитная	<i>Bambusa</i> sp.
Диптерокарповый лес, ПД2	Буро-желтая ферраллитная	<i>Dipterocarpus alatus</i> Roxb.

Примечание: ПД2 подвергалась военным действиям, на Б2 – с 1975 по 1998 г. вели лесозаготовки.

Площадки выбраны на почвах различного генезиса, сформированных на базальтах, сланцах и аллювии и учитывают все разнообразие растительного покрова: вечнозеленые широколиственные леса (Ф, А, ПД1 и ДГ), широколиственные листопадные леса (ЛВ, ЛН, ЛЛ, ПЛ), смешанные древесно-бамбуковые леса (Б2), искусственные лесные посадки (ПД2), растительность водно-болотных угодий (Б1) [1, 2, 4]. Видовой состав деревьев исследовали на участках размером 50 x 50 м. Изучение проводили по трансектам и тропам. Латинские названия растения приведены по Фам Хоанг Хо [11] и Чан Хоп [13]. Наблюдения и сбор данных териофауны проводились во время пеших дневных и ночных маршрутов. Млекопитающих классифицировали по Данг Зуй Хунь [6] и Pham Nhat [18]. Орнитофауну исследовали в естественных экосистемах (А, Ф, ЛВ, ЛН, ПЛ и ПД1) и на участках, подвергшихся антропогенному воздействию (Б2 и ПД2).

За птицами наблюдали в 5 час. 30 мин и 17 час. 30 мин ежедневно в течение 18 дней. В работе использовали паутинные сети длиной 10 м. Классификацию птиц проводили в ходе полевой экспедиции с помощью орнитологов Тропического центра и на основании трудов С. А. Robson [20] и Нгуен Кы [9]. Для определения птиц по звукам применяли программу Bird of Tropical Asia 2.0. На

площадках было отобрано по 10 почвенных проб металлическим буром высотой 100 мм и диаметром 78 мм. Отбор проб для изучения микроартропод проводили возле ствола дерева, в удалении от него и в межкрупном пространстве. Выгонку артропод производили эклектором Тульгрена [21] в течение 10 суток в 70% раствор этилового спирта. Было собрано более 200 образцов булавоусых чешуекрылых бабочек в течение 20 дней в 2014 г. Наблюдения и сбор данных о разнообразии бабочек проводили сачком. Латинские названия бабочек приведены по А. L. Monastyrskii [17] и В. А. Pinratana [19].

Пробы почв отбирали по ГОСТу 17.4.4.02-84 и вьетнамскому стандарту. Подготовку почв к анализу – по методу TCVN 4047:1985 (вьетнамский стандарт). В почвенных образцах определяли $C_{орг}$ по методу TCVN 4050:1985 (вьетнамский стандарт, основанный на методе И.В. Тюрина); $N_{орг}$ анализировали по методу TCVN 6498:1999 (вьетнамский стандарт, на основе метода Кьельдаля). Все анализы выполняли в Лаборатории Тропического центра (г. Хошимин).

Экологическое и биологическое разнообразие. Биосферный заповедник Донг Най отличается высоким таксономическим разнообразием флоры и фауны (рис. 1). Он представляет собой резерват для растений и широкой группы животных, находящихся под угрозой исчезновения. Данные о числе охраняемых видов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Число видов, находящиеся под угрозой исчезновения

Группы	Красная книга Вьетнама	Красный список IUCN
Растения	53	24
Млекопитающие	34	28
Птицы	22	22
Насекомые	8	Не установлено
Итого	117	74

В Красную книгу Вьетнама [15, 16] внесено 464 вида растений и 418 видов животных. Из них в Заповеднике произрастает 53 вида редких растений (11,4% от всех редких видов Вьетнама), и 64 вида животных (15,3% от всех редких видов Вьетнама).

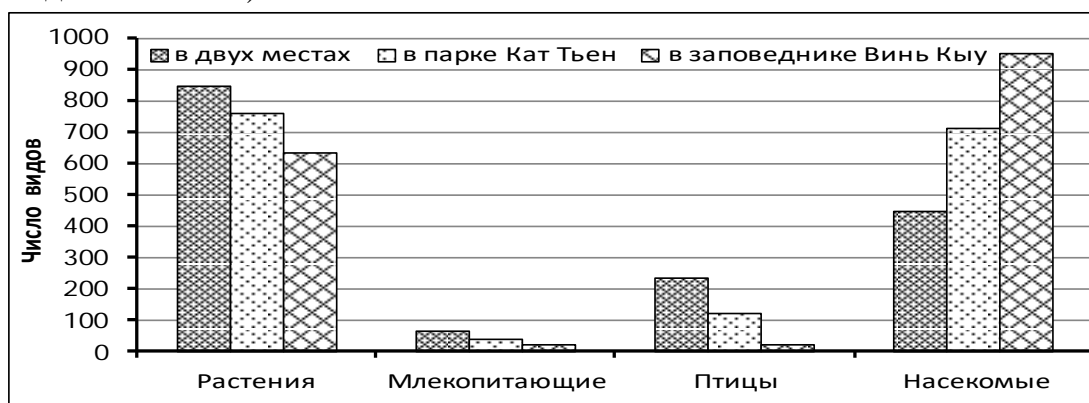

Рисунок 1. Разнообразие видов растений и животных в Заповеднике

Растительный покров. В составе флоры Заповедника произрастают растения, относящиеся к четырем географическим зонам Азии: флора Малайзии – Индонезии с юга, характеризующие семейством Диптерокарповые (Dipterocarpaceae); флора Индии – Мьянмы с запада и юго-запада с семействами: Lythraceae, Combretaceae, Datisceae, Bombaceae, Verbenaceae и пр. Эти породы

деревьев формируют вечнозеленые широколиственные и листопадные леса; флора умеренной субтропической провинции Гималаи-Юньнаня-Гуичжоу (Китай) с севера. Главные представители: семейства Lauraceae, Fagaceae, Podocarpaceae, Gnetaceae, Theraceae, Aceraceae, Ericaceae; флора северного Вьетнама – южного Китая с семействами: Fabaceae, Euphorbiaceae, Ebenaceae, Sapindaceae, Meliaceae, Rubiaceae, Anacardiaceae.

Наши исследования показали, что на почвах, сформированных на базальтах (наиболее обуглероженных), основными лесообразующими видами являются: *Lagerstroemia calyculata* Kurz. (Lythraceae), *Haldina cordifolia* (Roxb.) Ridsd. (Rubiaceae), *Tetrameles nudiflora* R. Br. (Datiscaceae), *Azelia xylocarpa* (Kurz) Craib. (Caesalpiniaceae), *Sterculia* cf. *cochinchinensis* (Sterculiaceae), *Ficus* sp. (Moraceae). В почвах на сланцах преобладают: *Dipterocarpus dyeri* Pierre, *D. turbinatus* Gaertn., *D. alatus* Roxb., *Shorea roxburghii* G. Don, (Dipterocarpaceae), *Swintonia floribunda* Griff. (Anacardiaceae), *Sandoricum koetjape* (Burm. f.) Merr. (Meliaceae). Это подтверждено и исследованиями А.Н. Кузнецова [2].

Полный список флоры Биосферного заповедника Донг Най включает 2236 видов растений из 833 родов 181 семейства 92 отрядов и 6 отделов. Таксономическое богатство флоры Заповедника составляет 17% от общего богатства флоры Вьетнама. Представители 17 семейств (с численностью более 30 видов в семействе) насчитывают 1187 видов, что составляет 53,09% общего числа видов растений Заповедника. Среди них наибольшее число видов представлено семейством Fabaceae (184).

Лесные древостои формируют 3-4 подъяруса в первичных лесах (площади Ф, А, ЛН, ЛВ, ЛЛ, ПЛ, ПД1 и ДГ). На площадке Б1 – 2, Б2 и ПД2 представлен только один подъярус. На низко плодородных почвах растительность не только беднее по составу и плотности видов, но и представлена меньшим количеством подъярусов в структуре древостоев. На плодородных почвах леса отличаются более разнообразным видовым составом и высокой плотностью особей.

Разнообразие животного мира. В ходе нашего исследования на модельных площадках выявлено 27 видов млекопитающих (9 отрядов и 20 семейств). На территории Заповедника обитает 10 видов приматов, 7 видов парнокопытных, 25 видов хищных млекопитающих. Доминантными являются представители мелких млекопитающих. Грызуны представлены 29 видами, летучие мыши – 41 видом.

В настоящее время видовое разнообразие млекопитающих Заповедника составляет 39% от их числа во Вьетнаме. Кат Тьен является одним из самых важных территорий сохранения крупных млекопитающих, таких как азиатский слон (*Elephas maximus*), кабан (*Sus scrofa*), олень (*Cervus unicolor*), гаур (*Bos gaurus*). Плотность популяций кабанов, оленей и гауров выше, чем на любой другой территории Вьетнама [14]. По данным Фам Хыу Кхань [12] численность гауров парка Кат Тьен составляет 111 особей, что составляет 32% от их общей численности в стране.

По нашим данным, орнитофауна Заповедника представлена 373 видами птиц (62 семейства), что составляет 44% от всего разнообразия птиц страны. Анализ показал, что 237 видов обитают и в парке Кат Тьен и в заповеднике Винь Кыу, 114 видов – только в парке Кат Тьен, а в заповеднике Винь Кыу только 22 вида (рис. 1). Нами выявлено 122 вида птиц из 42 семейств на исследуемых

участках, в том числе 72 вида встречаются как в первичном тропическом лесу (А, Ф, ЛВ, ЛН, ПЛ и ПД1), так и в антропогенно-преобразованных (Б2 и ПД2), 20 видов обитают только в первичном (например, *Cymbirhynchus macrorhynchus*, *Eurylaimus javanicus*, *Corydon sumatranus*, *Nyctyornis athertoni* и др.) 29 видов – в антропогенно-преобразованных (Б2 и ПД2, *Alcedo atthis*, *Hirundapus giganteus*, *Streptopelia tranquebarica*, *Egretta garzetta* и др).

Анализ существующих данных, полученных из различных источников, показал, что в Заповеднике выявлено 2.109 видов насекомых – представители 13 отрядов, 137 семейств. Наши исследования выявили на модельных площадках 112 видов булавуосых чешуекрылых (Rhopalocera) бабочек из 8 семейств: Lycaenidae, Nymphalidae, Papilionidae, Hesperidae, Danaidae, Amathusiidae, Pieridae и Riodinidae.

На территории Заповедника нами было описано 86 видов панцирных клещей. Средняя численность почвенных орибатид на исследованных площадках составила 9402 экз./м², максимальная 15647 экз./м² в буро-желтой ферраллитной почве под искусственным лесом (ПД2, табл. 3, рис. 2), минимальная – в красной ферраллитной почве (ПЛ, 4531). Наибольшую численность панцирных клещей можно объяснить преобладанием более выносливых видов. Это доказано тем, что их численность обратно пропорциональна видовому разнообразию.

Таблица 3 - Содержание С_{орг} и численность орибатид в почвах модельных площадках.

Элементы \ Площадки	Ф	ЛН	ПЛ	ПД1	ДГ	ПД2
С _{орг} , %	4,70	5,16	5,16	2,20	1,91	1,71
Численность орибатид (экз./м ²)	7328	5664	4531	13204	13983	15647
Индекс видового разнообразия Шеннона-Уивера	3,22	3,03	2,67	3,04	2,50	1,64

Индекс Шеннона-Уивера определяли по формуле:

$$H' = - \sum (ni/N) \ln(ni/N)$$

где: ni – число i-го вида; N – общее число особей

Высокий информационный индекс видового разнообразия Шеннона-Уивера подтверждает максимальное разнообразие и устойчивость сообществ. Показатели обилия почвенных клещей являются важной характеристикой структурно-продукционных показателей экосистемы. Для оценки разнообразия и устойчивости экосистемы нами были рассчитаны видовое богатство и индекс Шеннона-Уивера (табл. 3). Отмечена тенденция уменьшения содержания органического углерода в почвах в ряду:

$$ЛН = ПЛ > Ф > ПД1 > ДГ > ПД2$$

Выявлено возрастание в этом ряду численности орибатид (рис. 2). Сравнительный анализ структурных характеристик почвенных и подстилочных орибатид показал, что максимальные показатели видового разнообразия характерны для естественных лесных формаций: Ф (3,22), ПД1 (3,04) и ЛН (3,03) и снижаются в антропогенно-преобразованных условиях (ПД2, 1,64).

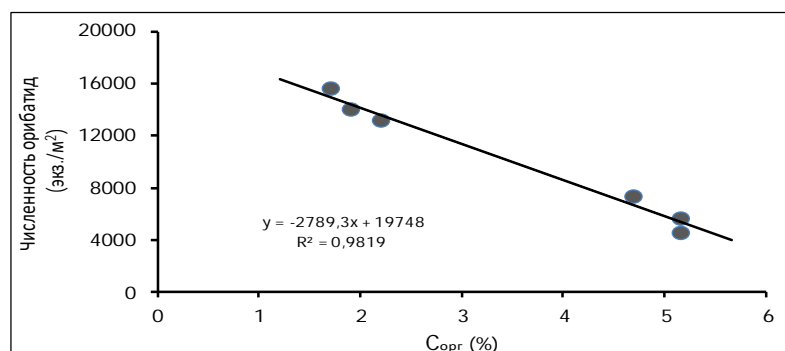

Рисунок 2. Численность ориватид в зависимости от содержания органического углерода в почвах

Свойства почв. Органический углерод. В профиле почв Заповедника содержание органического углерода колеблется в широких пределах (от 1,14% до 5,34%, рис. 3). Доля C_{орг} в верхних горизонтах исследуемых нами почв варьирует от 1,71% (буро-желтая аллювиальная, ПД2) до 5,34%, бурая ферраллитная, ЛЛ, рис. 3 [5]. Н.Б. Нгуен [10] определил величину C_{орг}, равную 2,9%, в ферраллитной почве на базальтах под Афзелией в окрестностях Заповедника.

Органический азот. В почвах, сформированных на базальтах, содержание азота в профиле почвы изменяется в интервале 0,14 (ЛН) – 0,44% (ЛЛ), а в почвах, сформированных на сланцах, диапазон составляет 0,09 (ДГ, Б1) – 0,48% (ПЛ), на аллювии: 0,09 (ПД2) – 0,35% (Б2). Максимальное содержание азота (0,48%) определено в красной ферраллитной почве (ПЛ), минимальное – в профиле ферраллитных почв: бурой (Б1), желтой (ДГ) и буро-желтой аллювиальной (ПД2) – по 0,09% (рис. 3).

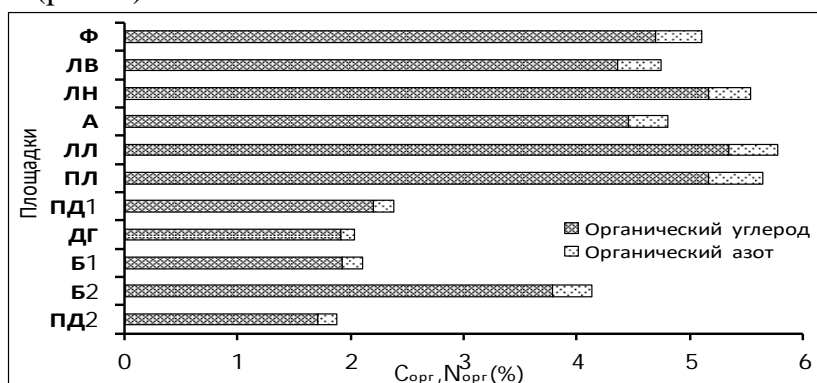

Рисунок 3. Доля органических элементов в верхних горизонтах почв

Тропические ферраллитные почвы широколиственных лесов, сформированные на базальтах, более обогащены органическим углеродом и азотом, наименее – почвы, сформированные на аллювии. Промежуточное положение занимают почвы, сформированные на сланцах. Биоиндикаторами состояния экосистем являются ярусность лесов, показатели видового разнообразия и численность птиц и клещей.

ВЫВОДЫ

1. Флора и фауна Заповедника характеризуется высоким разнообразием видов. Выявлено 2.236 видов растений, 373 видов птиц и 2.109 видов насекомых. Описаны 117 видов растений и животных, внесенных в Красную книгу

Вьетнама и 74 вида, включенных в Красный список МСОП.

2. На исследуемых участках выявлено 122 вида птиц из 42 семейств. Из них 72 вида встречаются как в естественных тропических лесах (А, Ф, ЛВ, ЛН, ПЛ и ПД1), так и в нарушенных (Б2 и ПД2), 20 видов обитают только в первичном (например *Symbirhynchus macrorhynchos*, *Eurylaimus javanicus*, *Corydon sumatranus*, *Nyctyornis athertoni* и др.) 29 видов – в антропогенно-преобразованных (Б2 и ПД2, *Alcedo atthis*, *Hirundapus giganteus*, *Streptopelia tranquebarica*, *Egretta garzetta* и др.).

3. В естественных экосистемах лесов отличаются более разнообразным видовым составом и высокой плотностью особей.

4. На модельных площадках выявлено 112 видов булавуосых чешуекрылых (Rhopalocera) из 8 семейств: Lycaenidae, Nymphalidae, Papilionidae, Hesperidae, Danaidae, Amathusiidae, Pieridae и Riodinidae.

5. Выявлена обратная зависимость между численностью орибатид и их видовым разнообразием. Высокая численность почвенных клещей вызвана преобладанием более выносливых видов.

6. Отмечена тенденция уменьшения содержания органического углерода в ряду почв от ЛН = ПЛ > Ф > ПД1 > ДГ > ПД2 и возрастание в этом ряду численности орибатид. Максимальные показатели видового разнообразия характерны для естественных лесных формаций и снижаются в антропогенно-преобразованных условиях.

7. Тропические ферраллитные почвы широколиственных лесов, сформированные на базальтах, более обогащены органическим углеродом и азотом, наименее – почвы, сформированные на аллювии. Промежуточное положение занимают почвы, сформированные на сланцах.

Благодарности. Авторы глубоко признательны к.б.н. Александру Аничкину и к.б.н. Сергею Ермилову за практическую помощь в изучении биоразнообразия панцирных клещей Заповедника.

Источники:

1. Аничкин А.Е. Животное население почв: структура и сезонная динамика // Структура и функции почвенного населения тропического муссонного леса (Национальный парк Кат Тьен, Южный Вьетнам). Под общей редакцией А. В. Тиунова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 44-75.
2. Кузнецов А.Н., Кузнецова С.П. Лесная растительность: видовой состав и структура древостоев // Структура и функции почвенного населения тропического муссонного леса (Национальный парк Кат Тьен, Южный Вьетнам). Под общей редакцией А. В. Тиунова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 16-43.
3. Нгуен Ван Тхинь, Аничкин А.Е. Национальный парк Кат Тьен – общие сведения // Структура и функции почвенного населения тропического муссонного леса (Национальный парк Кат Тьен, Южный Вьетнам). Под общей редакцией А. В. Тиунова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 11-15.
4. Околелова А.А., Нгуен Ван Тхинь, Аничкин А.Е. Морфологические особенности ферраллитных почв парка Кат Тьен Южного Вьетнама // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (ч. 8). С. 1762-1765.
5. Околелова А.А., Нгуен Ван Тхинь, Авилов В.К. Свойства основных типов почв Биосферного заповедника Донг Най (Южный Вьетнам) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия "Естественные науки". 2014. № 10 (181), вып. 27. С. 138-144.
6. Данг Зуй Хунь, Дао Ван Тиен, Сао Ван Сунг, Фам Чонг Ань, Хоанг Минь Хиём. Список видов млекопитающих. Ханой. Научное и техническое издательство, 1994. 168 с. (на вьетнамском языке).
7. Заповедник Винь Кыу и Институт Экологии и Биорезервов Вьетнама. Отчет проекта созда-

- ния списка растений и животных лесов Природно-культурного заповедника Винь Кыу. Донг Най, 2009. 265 с. (на вьетнамском языке).
8. Народный комитет провинции Донг Най (Вьетнам) и МАБ Вьетнама (программа «Человек и Биосфера»). Рекомендованный профиль Биосферного заповедника Донг Най. Донг Най, 2011. 195 с. (на вьетнамском языке).
 9. Нгуен Кы, Ле Чонг Чай, Карен Филлиппс. Птицы Вьетнама. Ханой. Изд. общества и труды, 2000. 250 с. (на вьетнамском языке).
 10. Нгуен Нгок Бинь. Лесные почвы Вьетнама. Вьетнамский институт лесных наук. Ханой. Сельскохозяйственное издательство, 1996. 155 с. (на вьетнамском языке).
 11. Фам Хоанг Хо. Растительность Вьетнама. Издательство молодежи. Хошимин г., 1999-2000. Т. 1-3. 911 с., 953 с., 1023 с. (на вьетнамском языке).
 12. Фам Хыу Кхань. Изучение характеристик распределения обитания и экологических отношений гауров (*Bos gaurus* H. Smith, 1827) в национальном парке Кат Тьен для управления и сохранения. Дисс. канд. с. х. наук. Вьетнамский лесной институт. Ха Тай, 2010. 125 с. (на вьетнамском языке).
 13. Чан Хоп. Ресурс деревьев Вьетнама. Хошимин г. Сельскохозяйственное издательство, 2002. 767 с. (на вьетнамском языке).
 14. Ling S. A survey of wild cattle and other mammals, Cat Tien National Park, Vietnam. Cat Tien: WWF Cat Tien National Park Conservation Project. 2000. 13 p.
 15. Ministry of Science and Technology of Vietnam. Vietnam red data book: Animals. Part 1. Hanoi. Pub. House for Science and Technology, 2007. 515 p.
 16. Ministry of Science and Technology of Vietnam. Vietnam red data book: Plants. Part 2. Hanoi. Pub. House for Science and Technology, 2007. 612 p.
 17. Monastyrskii A.L. Butterflies of Vietnam. Papilionidae. 2007. Vol. 2. Hanoi: Dolphin Media, 158 p.
 18. Pham Nhat, Nguyen Xuan Dang, Polet G. Field guide to the key mammal species of Cat Tien National Park. WWF-Cat Tien National Park Conservation Project, 2001. 145 p.
 19. Pinratana B.A., Eliot J.N. Butterflies in Thailand. Nymphalidae. Vol. 3 (2nd rev. e.d.). Bangkok: Bosco Offset, 1996. 140p.
 20. Robson C. A field guide to the birds of South-East Asia. UK: New Holland Publ., 2000. 504 p.
 21. Tullgren A. Ein sehr einfacher Ausleseapparat für terricole Tierfaunen. Zeitschrift für angewandte Entomologie. 1918. Vol. 4. P.149-150.

И.И. Тесленко
профессор кафедры пожарной безопасности
и защиты в чрезвычайных ситуациях, д.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт

I.I. Teslenko
Professor of the Department of fire safety and protection in emergencies
Kuban Social and Economic Institute, d.t.n.

И.Н. Тесленко
инженер по ОТ ООО «Северо-Кавказская Строительная Компания»

I.N. Teslenko
engineer from Company "North-Caucasian Construction Company"

Е.И. Карпусенко
администратор ООО «Югмонтажэлектро»

E.I. Karpusenko
administrator of "Iugmontazhelektro"

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В СИСТЕМАХ МИКРОКЛИМАТА

Аннотация. В статье представлена система обеспечения безопасных параметров микроклимата в животноводческих помещениях, принцип действия которой основан на использовании нетрадиционных источников энергии.

Annotation. The article presents a security system of microclimate in livestock buildings, the principle of which is based on the use of alternative energy sources.

Ключевые слова: микроклимат, температурный компенсатор, подпольное навозохранилище, нетрадиционные источники энергии.

Key words: climate, temperature compensation, an underground storage tank, alternative energy sources.

Использование тепла земли для подогрева в зимнее время воздуха, поступающего в помещение, а в летнее – его охлаждения, то есть компенсация либо тепла, либо холода, позволяет экономить традиционные виды энергии и обеспечивать безопасные параметры в животноводческом помещении в пределах зоотехнических норм.

Существует несколько технологических схем температурно-компенсаторных систем – протяженная прокладка воздухопроводов в земле; подпольное навозохранилище и принцип «сверху – вниз»; использование в качестве компенсатора объемного подпольного навозохранилища и принцип «снизу – вверх».

Решение задачи – снижение энерго- и материалоемкости систем вентиляции при использовании температурного компенсатора достигается тем, что все движение воздушных потоков в животноводческом помещении с подпольным навозохранилищем происходит на основе естественного побуждения тяги, для чего принципиально изменена схема подачи воздуха – «сверху – вниз» в подпольное навозохранилище, где приточный воздух в зимнее время подогревается естественным теплом земли, здесь же происходит процесс конденсации, а далее через решетчатые полы «снизу-вверх» воздушный поток попадает в зону содержания животных, суммируется с их тепловыделениями, унося с собой продукты естественного разложения, и вытягивается из помещения через кровельные шахты.

Устройство для осуществления указанного способа вентиляции включает

животноводческое здание в двух уровнях (рис. 1), где 1 – верхняя часть здания, предназначенная для содержания животных, 2 – подпольное помещение, 4 – воздухозаборные каналы, 3 – жалюзийные коробки, 5 – воздуховоды, 6 – воздухораспределители, 7 – отверстия для поступления приточного воздуха.

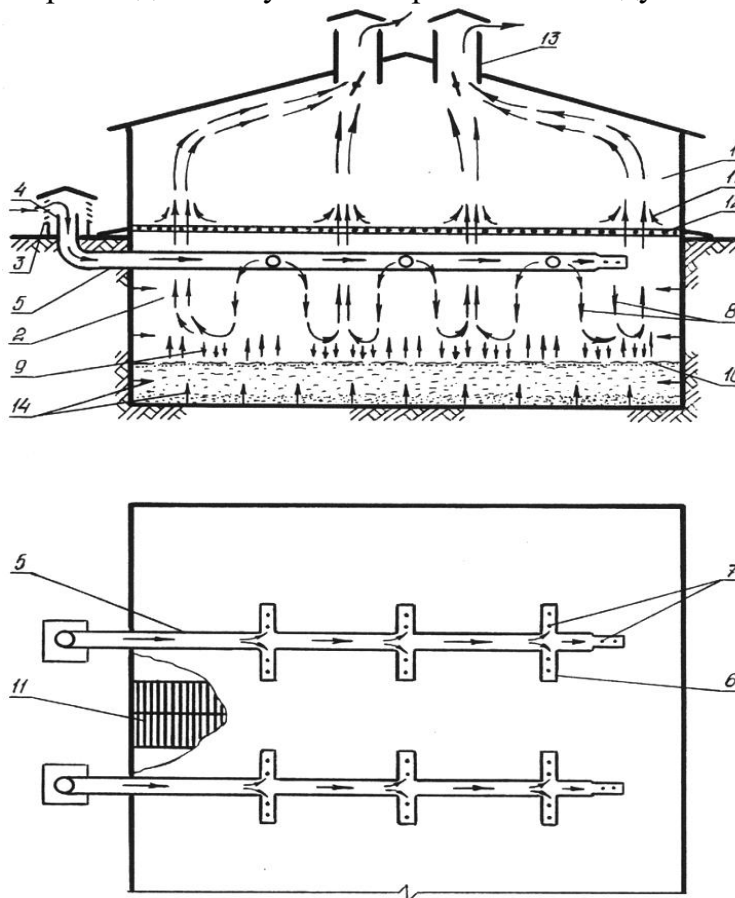

Рис. 1 Схема температурного компенсатора животноводческого помещения (обозначения в тексте)

Зимой воздух из внешней среды по заборным каналам – 4 без побуждения механизмами поступает вначале в верхнюю часть подпольного помещения 2. По удельному весу холодный воздух более тяжелый, в силу этого потоки воздуха 8 смещаются в нижнюю часть подпольного помещения, где в результате контакта с теплом образуется конденсат 9, который выпадает в подпольном помещении на поверхность навоза 10. Подогретый до температуры подполья приточный воздух вытесняется новыми потоками холодного воздуха в верхнюю часть подполья и через щелевой пол 11 равномерно поступает в зону помещения 1, где располагаются животные. Проходя через наиболее загрязненную часть помещения – технологические проходы и щелевой пол, чистый воздух широким фронтом контактирует с остатками навоза, в результате чего происходит окисление его поверхности, что снижает степень разложения и выделений вредных летучих примесей. Летучая часть этих выделений 12 легко поглощается поступающей массой воздуха, рассредоточивается в ней, теряет свою удельную степень концентрации и агрессивность воздействия на окружающие конструкции, животных и обслуживающий персонал.

Попав в зону содержания животных, приточный воздух, получивший теп-

ло земли 14, аккумулирует теперь тепло, выделяемое животными, тем самым, обеспечивая положительный тепловой баланс животноводческого помещения. Поднимаясь в верхнюю зону помещения для содержания животных, уже отработанный воздух удаляется из здания через кровельные шахты 13 без применения искусственного источника побуждения (рис. 1).

Данное устройство реализовано на экспериментальном производственном блоке на 2730 телят ОАО им. Ленина Нижегородской области.

Проект телятника на 2730 голов разработан с целью концентрации поголовья, специализации производства и увеличения производительности труда, так как в хозяйстве еще находились в эксплуатации телятники с низким уровнем механизации трудоемких процессов.

Для экспериментального производственного блока на 2730 телят использовалось уже возведенное здание, которое располагалось на территории комплекса ферм для содержания крупного рогатого скота с поточно-цеховой системой производства молока. Участок, на котором располагалось здание, соответствовал основным санитарно-техническим требованиям.

Экспериментальный производственный блок на 2730 телят был предназначен для промышленного производства мяса и воспроизводства молочного стада. В состав производственного блока вошли: помещение для содержания телят, площадка загрузки кормораздатчика кормами, зарядная станция, электрощитовая, помещение для приема и подачи корма, бытовое помещение (рис. 2). Система содержания телят беспривязно-боксовая.

Раздача корма осуществлялась кормораздатчиком КСА-5Б с выгрузкой назад в совмещенную кормушку. Мелкий ремонт и подзарядка аккумуляторных батарей производились в помещении зарядной станции. Выезд кормораздатчика за пределы помещения моноблока строго запрещен. Загрузка кормом кормораздатчика КСА-5Б осуществлялась с помощью транспортера ТС-40М через проем в стене. Подвозимый корм сгружался в питатели на базе навозоразбрасывателя РОУ-6, которые подавали корм на транспортер ТС-40М. Наблюдение за подачей корма на загрузку в КСА-5Б и управление ею осуществлялось из здания моноблока.

Навоз, протоптанный животными через решетки, сразу попадает в подпольное навозохранилище.

Для обеспечения в помещении оптимальных параметров микроклимата используется система температурного компенсатора.

Рис. 2. Экспериментальный производственный блок на 2730 телят с температурным компенсатором

Подпольное навозохранилище располагается под основным зданием ниже уровня земли, равно его площади и соответственно имеет размеры: длина 150 м, ширина 39 м, высота 4,5 м. Здесь же находится четыре ряда опорных колонн, к которым крепятся несущие балки основного помещения. Полы в навозохранилище имеют уклон к его центру, стены выполнены из плит, по всему периметру устроен плинтус, в основании, ширина которого составляет 1,4 м.

Естественная тепловая энергия почвы обладает существенной возможностью теплоэнергетического обеспечения систем микроклимата крупных животноводческих комплексов, как зимой, так и летом.

Устройство подпольных температурных компенсаторов обеспечивает процесс аккумуляции и утилизации естественной энергии внешней среды, почвы и биологического тепла животных в системах микроклимата, а также осуществляет защиту внутренних параметров микроклимата от колебаний температуры внешней среды.

По результатам исследований установлено, что предел нормальной конвекции естественной тепловой энергии почвы и внешней среды определяется допустимой наполняемостью подпольного помещения навозной массой. Эта величина не должна превышать $3/4$ его общего объема, так как на уровне 1,1 м теплотворной способности земли становится недостаточно для поддержания параметров микроклимата.

Температурный компенсатор способствует сохранности помещений, оборудования и конструкций от коррозии, так как в основное помещение попадает уже сухой и теплый воздух. Данная система обеспечения параметров микроклимата в животноводческом помещении обеспечивает экологическую безопасность животноводческих объектов за счет консервации навозной массы за счет низпотенциальной тепловой энергии земли.

Источники:

1. А.с. 1341462 СССР. Способ вентиляции животноводческого помещения / Тесленко И.И. (ст.), Тесленко Л.И., Тесленко И.И. (III), Тесленко И.Н. – 1987.
2. Тесленко И.И. (III), Петухов А.А., Тесленко И.И. (IV) Использование температурного компенсатора для создания микроклимата в телятнике // Механизация и электрификация сельского хозяйства – 2005. - №12. - с. 21 – 22.
3. Тесленко И.И. (III), Рудь А.И., Тесленко И.Н. Температурный компенсатор – система обеспечения параметров микроклимата животноводческого помещения // Главный зоотехник – 2006. - №2. - с. 56 – 59.
4. Тесленко И.И. (III), Тесленко И.Н. Температурный компенсатор при подпольном навозоудалении. Труды 5-й Международной науч.-техн. конф. Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве. – Москва: ГНУ ВИЭСХ, 2006. – ч. 3. – с. 326 – 328.
5. Тесленко И.И. (III), Ледин И.Н., Тесленко И.И. (IV) Теплотехнические процессы температурного компенсатора. Труды 14-го международного симпозиума по машинному доению сельскохозяйственных животных. – Углич: МНТЦ – ВИЭСХ, 2008. – с. 272 – 275.

07.00.00. Исторические науки

Е.В. Дьяченко
преподаватель кафедры «Публичное право»,
Морской Государственный университет им. Ф.Ф.Ушакова
E.V. Dyachenko
Lecturerin "PublicLaw"
Maritime State University. Admiral F.F. Ushakov

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрена история развития водного транспорта в России, а также его преимущества по сравнению с другими видами транспорта на разных этапах развития Русского государства.

Annotation. The article describes the history of development of water transport in Russia, as well as its advantages over other modes of transport at different stages of development of the Russian state.

Ключевые слова: водный транспорт, морской транспорт, речной транспорт, водный путь

Key words: water transport, maritime transport, river transport, water way.

Водный транспорт, на сегодняшний день, самый древний вид транспорта. До появления во второй половине XIX века железнодорожных дорог, оставался одним из важнейших видов транспортных средств [1].

Для того чтобы транспортировать людей и грузы, а также чтобы заниматься рыболовством в озерах и реках водным транспортом пользовались многие народы мира еще со времен мезолита (около VIII тысячелетия до н.э.), а на морских побережьях использовали различные устройства, которые зависели от зоны климата. Позже, в классовом обществе, средства передвижения по воде являлись временными или постоянными домами-жилищами, которые в основном встречались в Юго-Восточной Азии и Китае. В основном это касалось неполноправных или маргинальных групп (у шуйшанжэньцзяюжнокитайский побережий, у мoken в Бирме и оранг-лаут в Малазии). Также в некоторых ситуациях наводные средства передвижения (плоты) существовали в качестве плавучей платформы для земледелия (Бирма, Китай) [6].

В XII в. уже присутствовали суда, на борту которого уже могли пребывать до 40 человек с одеждой, пищей оружием, а в XV в. внутренний водный транспорт начал совершенствоваться, т.к. в тот период уже зарождались самостоятельные ремесла и развивалась торговля и денежное хозяйство. Появились суда больших размеров и разных типов, в частности: ладьи, струги, насады, ушкуи, паузки, которые двигались самосплавом – по течению, а против течения – с помощью бечевой тяги, весел или под парусами.

Если говорить о Древней Руси, то можно отметить, что озера и реки являлись основными путями сообщениями. В верховьях речек и рек, которые были близко расположены друг к другу, организовывали и использовали специальные "волоки" по перетаскиванию удов и передаче грузов с одной реки на другую. Днепр играл ключевую роль, т.к. являлся основным путем по воде Киевского государства. Чтобы пробраться от Балтийского моря к Черному, это можно было сделать при помощи использования вод Невы, Волхова, Ловати, Десны и Дне-

пра. Такой торговый путь по воде в истории известен как путь из "варяг в греки". Существовал еще один торговый водный путь Восточной Руси, который возможно было осуществить с помощью волока с верховьев Днепра на верховья Волги и с Днепра на Угру (приток Оки) и по Оке – на Волгу.

Новый путь на запад был открыт в устье Северной Двины в 1553 году, в период когда появились английские корабли.

А уже в период с XVI в. – начала XVIII в. от г. Вологды по рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине были установлены торговые связи между Московским государством и странами Европы. В устье Северной Двины был создан крупный торговый центр и морской порт Архангельск [8].

К первым историческим документам, отражающим заботу государства о развитии путей сообщения Русского государства, относится принятие при царе Алексее Михайловиче Романове Уложения 1649 г. В состав этого документа входил первый закон об охране судоходства в России, гласивший: «А которыми реками суда ходят, там новых платин и мельниц не делать, дабы судового хода не перенять» [2]. Первое упоминание об органах государственного управления, связанных с перевозками, относящееся к середине XVI в., – это Ямской приказ, который просуществовал до 1711 г. На его основе образован впоследствии Почтовый департамент (1782 г.) [3].

В конце XVI в. русские начали продвижение по рекам Урала в Сибири, которое осуществлялось с помощью перетаскивания судов в верховьях на р. Туру, приток Тобола, и далее по Тоболу, Иртышу, Оби.

XVI и XVII вв. характеризуется таким событием как, объединение русских земель, а также тем, что Москва стала политическим, экономическим и культурным центром, а также связан с историей водных путей сообщений севера, северо-востока и северо-запада.

Если говорить о наших, о славянах, которые являлись нашими предками, то можно отметить, что первыми средствами передвижения у них были примитивные суда, каркас которых производился из прутьев, а для обшивки использовалась кора деревьев, а еще ранее – шкура зверей.

В период Киевской Руси, можно отметить, что суда строили из крупных деревьев и при их строительстве выдалбливали и выжигали внутреннюю часть судна, которые назывались «лодками-однодревками». А со временем, для того чтобы увеличить грузоподъемность и плавучесть таких судов-однодревок, на борту, стали нашивать бортовые доски.

К XVII в. на Волге уже плавали суда, которые поднимали до 800 т груза. А для движения против течения, в период весеннего паводка, на специальных лодках "завознях" завозили вверх якорь, на который крепился с канат, по которому рабочие могли подтянуть судно, или использовали специальное приспособление – ворот, затем якорь завозили снова и т.д. [8].

Конец XVIII в. характеризуется тем, что для движения судов, которые двигаются против течения, труд людей был заменен на коноводную машину, принцип работы которой состоял в том, что якорь с канатом тоже завозили на завозне, а канат вытягивали при помощи лошадей или волов, вращавшие специальные устройства, на которые наматывался канат, идущий к якорю.

При Петре I внутренний водный транспорт особенно развивался, т.к. он был обеспокоен жалким состоянием сухопутных путей сообщения Российского

государства. Так, например, иностранные послы тратили 5 недель на проезд из Москвы в Санкт-Петербург из-за грязи и поломанных мостов. Рассматривая Россию как посредницу в торговых отношениях между Европой и Азией, Петр I задумал проект по соединению бассейнов Каспийского и Балтийского морей через систему рек и каналов. Начиная с 1717 г. под руководством Сената проводилась работа по устройству каналов. Изучая поступающие сведения, Петр I пришел к убеждению в первоочередной необходимости строительства канала в обход южной части Ладожского озера [5]. Он придавал огромное значение созданию национального морского флота и в связи с этим, сам лично участвовал при строительстве кораблей. С районами Балтийского, Азовского и Черного морей обеспечились экономические связи. При нем строились суда, которые отвечали новым условиям, и водные пути также подверглись усовершенствованию.

Ещё в 1696 году Петром I была утверждена постройка канала Волга-Дон, несмотря на то, что идея была осуществлена только через 250 лет. Принято считать, что государственный флот России начал свое существование с парусника "Апостол Павел", построенный в Архангельске в 1694 г. при Петре I. С тех пор, русский парусный флот начал служить не только внутренним целям, но и вышел на океанские просторы с целью торговли и географических открытий.

В 1703-1709 гг. соорудили шлюзованную систему, которая соединила Волгу с Невой через реки Тверцу, Мету, озеро Ильмень, реку Волхов и Ладожское озеро.

В январе 1820 года русские мореплаватели под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева открыли шестой континент Земли – Антарктиду. Развитие морского судоходства способствовало сооружению портов. Самым старым в России считается Архангельский порт, который основан в XVI веке.

Выход к Балтийскому морю и перенос столицы из Москвы к берегам Финского залива потребовали улучшения водных путей от Волги до Балтики с таким расчетом, чтобы суда следовали без перевалки грузов в верховьях рек.

В 1810 г. Появилась Мариинская система при, которой было открыто движение судов по новой трассе Шексна – Ковжа – Вытегра, а в 1811 г. по трассе Молога – Тихвинка началось движение по другой системе, которая именовалась Тихвинской. Данные системы смогли пропускать суда с большей грузоподъемностью.

В 1815 году в России Бердом, владельцем механического завода в Петербурге, был построен первый пароход "Елизавета", корпус которого представлял собой деревянную баржу длиной 18 м, шириной 4,6 м, с осадкой 0,6 м, на котором были установлены паровой котел и вертикальная паровая машина мощностью 4 л. с., которая приводила в движение бортовые колеса с деревянными лопастями и позволяла развивать скорость 8,75 км/ч. Данный пароход стал первым в России, который работал на регулярной пассажирской линии Петербург – Кронштадт.

Важную значение в развитии экономики севера в 1828 г. внес Северодвинской водный путь, который соединил р. Шексню с р. Сухоной через Кубинское озеро. А для того чтобы освоить экономику западных районов Белоруссии и Полесья в 1840 г. построили канал, который соединил реку Припять с Западным Бугом (приток реки Вислы). В этот период также продолжили использование и существование паровые машины на водном транспорте.

Однако более стремительное развитие парового судоходства началось в России в 1843 г., когда было основано первое пароходное общество «По Волге», которое заказало за границей более мощные суда.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что реки являются самыми древними путями сообщения, которые сыграли выдающуюся роль в формировании и развитии Российского государства. Ведь незря из глубины веков пришла поговорка: "реки – большие дороги", т.к. по рекам уже в начале IX века осуществлялась связь между Новгородской Русью и Киевом. При этом в местах водораздела суда приходилось тянуть на десятки километров волоком по суше. Веками речные суда России двигались на веслах, под парусами, с помощью бурлаков или на конной тяге. Однако лишь с созданием в 1845 году Сормовского завода в Нижнем Новгороде речное судостроение было поставлено на солидную основу. Вслед за Невой, Камой и Волгой пароходные сообщения были открыты на Днепре (1823 год), Северной Двине (1825 год), Оке (1826 год), Иртыше, Ангаре и Байкале (1843 год) и др.

В 1846 г. Быстро развивалось паровое судоходство не только на Волге, но и на других реках. Данные суда являлись экономичными и мощными на тот период времени 1868 г. и на реках России уже плавало 646 пароходов.

Несмотря на этот факт, правительство не стремилось улучшить судоходные условия на реках и выделялось ограниченное количество средств из-за конкурентности с железнодорожным транспортом.

Однако в связи с развитием добычи бакинской нефти и необходимостью ее транспортировки по Волге, ростом сельского хозяйства Поволжья и потребностью в перевозке зерна, муки, соли, лесных и других грузов, в конце XIX в., речному транспорту стали уделять больше внимания. Также это связано с тем, что увеличился, почти в 2 раза, темп роста перевозок нефти по Волге по сравнению с железнодорожным транспортом. И в связи с этим, в данный период был достигнут значительный технический прогресс в речном судостроении. Появились такие отечественные судостроительные заводы, как Сормовский, Коломенский, Ижорский, Пермский, заводы Нобеля и др. Огромную роль в создании новых типов судов и силовых установок сыграл нижегородский талантливый конструктор и новатор В. И. Калашников. Под его руководством на Волге было реконструировано более 100 пароходов, построено свыше 50 новых и более 150 паровых котлов. На Сормовском заводе впервые в мировой практике были построены наливные самоходные теплоходы «Вандал» (в 1903 г.) и «Сармат» (в 1904г.).

Появление теплоходов ознаменовало начало нового периода в развитии судостроения. Несмотря на рост перевозок, во второй половине XIX в. речные пути находились в неудовлетворительном состоянии. Это связано с тем, что дноуглубительные работы проводились примитивно и недостаточно организовано. На крупнейшей реке России – Волге, на Днепре, Северной Двине часто повторялись мелководья [8].

Для поддержания рек в нормальном судоходном состоянии правительство приняло меры по борьбе с мелководьем. На затруднительных перекатах дежурили вспомогательные пароходы, помогающие караванам проходить трудные участки, обстановка фарватера была усилена указательными судоходными знаками, открыты обстановочные посты и др.

К 1914 г. на реках работало 112 дноуглубительных снарядов, которые в основном строили Боткинский завод на Каме, Сормовский – на Волге и Коломенский – на Оке.

Общая протяженность эксплуатируемых внутренних водных путей к тому времени равнялась 64,6 тыс. км (из имевшихся судоходных и сплавных рек протяженностью около 500 км), в том числе с навигационной обстановкой пути 39,9 тыс. км, а из них с освещаемой – 35,9 тыс. км. Судоремонтные заводы и мастерские крупных судоходных компаний в большинстве были технически недостаточно оснащенными, полностью отсутствовали судоподъемные средства (доки, эллинги), подъем судов производился примитивными средствами, вручную.

Царская Россия почти не располагала портами и благоустроенными причалами для производства погрузочно-разгрузочных работ. Все выполнялось вручную, в исключительно тяжелых условиях труда, и весь речной транспорт укомплектовывался сезонной рабочей силой. В 1914 году в составе Русского морского флота числилось 3700 судов, но из них только 30% были паровыми, а 70% – парусники.

В 1964 году было окончено строительство Волго-Балтийского водного пути, вместо устаревшей Мариинской водной системы, соединившего Балтийское и Белое моря с Волжским бассейном. Новый водный путь имеет всего 7 современных железобетонных шлюзов, оборудованных средствами автоматики и телемеханики (Мариинская водная система имела 38 малогабаритных деревянных шлюзов). Время прохождения судов по новому водному пути в 9 раз меньше по сравнению с Мариинской системой, а пропускная способность в 7 раз больше. Развитие внутренней торговли потребовало создания новых водных путей сообщения.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что существует два вида водного транспорта: морской и речной. Морской транспорт используется в морях, океанах, заливах, морских каналах и устьях крупных рек, а речной транспорт используется при передвижении на реках, озерах, водохранилищах.

Развитие морского транспорта Российской Федерации определяется ее географическим положением, характером морей, омывающих территорию страны, уровнем развития производительных сил, международным разделением труда [4]. А развитие речного транспорта осуществляется в тех регионах, где направления основных транспортно-экономических связей и речных путей совпадают (Волжско-Камский речной бассейн в европейской части России), либо в слабоосвоенных регионах с практически полным отсутствием альтернативных видов транспорта (Север и Северо-Восток страны) [4].

Источники:

1. Водный транспорт // <http://www.iq-coaching.ru/razvitie-mashinostroeniya/vodnyi-transport/>
2. Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798-1898 гг.). СПб., 1898.
3. Пуятин В.Д., Газдиев Я.М. Из исторического опыта становления и развития системы государственного управления на транспорте России (историко-правовой аспект) // Транспортное право. 2009. N 3.
4. Развитие морского транспорта // http://www.muzel.ru/article/morflot/razvitie_morskogo_transporta.htm
5. Федина Т.В. Управление транспортом России: историко-экономический очерк: Учеб. пособие. М., 2000.
6. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. - Ростов-на-Дону. Б.Б. Прохоров. 2005. // http://human_ecology.academic.ru/1811/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9
7. Ярошевич В.П., Шкурин М.И. Транспорт. Общий курс: Учебное пособие / Белорус. гос. ун-т трансп.- Гомель, 2001.- С. 153-198.
8. <http://reftrend.ru/320580.html>

08.00.00. Экономические науки**С.И. Берлин****д.э.н., профессор кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт**

S.I. Berlin

Doctor of Economics, Professor of Economics,
Kuban Social and Economic Institute**Х.Ш. Хуако****профессор кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт**

H.Sh. Huako

Professor of Economics, Ph.D.,
Kuban Social and Economic Institute**Н.А. Шишкина****доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт**

N.A. Shishkina

Associate Professor, Department of Management,
Kuban Social and Economic Institute**СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В ПАРАДИГМЕ
СОВРЕМЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы формирования бизнеса в условиях глобализации и монополизации, происходящие на рынке и проблемам действующего российского налогообложения через призму интересов субъектов малого и среднего бизнеса. Предпринята попытка на основе необходимости комплексного осознания проблемы и принятия, соответствующих мер, направленных на восстановление традиционных отраслей, правильно использовать государственные налоговые рычаги, что должно позволить вывести сферу предпринимательства, которая в свою очередь облегчит задачу, связанную с выполнением доходной части бюджета.

Annotation. This article discusses the prospects of forming business in the context of globalization and monopolization taking place in the market and the problems of the current Russian tax through the prism of the interests of small and medium-sized businesses. An attempt was made on the basis of the need for a comprehensive awareness and adoption of appropriate measures aimed at restoring traditional industries, proper use of state tax levers, which should help to bring the scope of business, which in turn will facilitate the task related to the implementation of the budget revenues.

Ключевые слова: предпринимательство, теневой сектор экономики, налогообложение, бюджет, социально-экономическая среда, налоговая нагрузка, средний и малый бизнес.

Key words: entrepreneurship, the informal sector of the economy, taxation, budget, social and economic environment, the tax burden, small and medium business.

Мировой экономический кризис активно затронул все сферы жизни россиян. В этом плане не менее пагубное воздействие кризис оказал на Юг России, переживающем трансформацию политического и экономического пространства. Кризис явился катализатором социально-политических и экономических процессов. Резко негативно отразившись на условиях ведения хозяйства, кризис не

позволил существенно снизить протестные настроения основной массы населения, зарабатывавшей свой насущный хлеб в сфере малого и среднего бизнеса.

Хотелось бы верить в лучшее, но, к сожалению, современные реалии показывают обратное. Бизнес продолжают реально «кошмарить» административное давление со стороны чиновников различного звена; продолжающаяся бюрократизация, криминализация общественных отношений и протекционизм; давление монополистов; крайне сложная процедура получения внешнего финансирования на начальном этапе (кредит, лизинг, займ, отсрочка платежа и т.д.). Несбалансированность экономической политики автоматически привела к росту издержек в бизнесе. Так, в угоду сиюминутным целям, все эти годы без привязки к производительности труда росла заработная плата в бюджетной сфере, а это в свою очередь подталкивало бизнес к такой же несбалансированной политике в данном направлении, что в последующем, наряду с другими факторами, сыграло свою негативную роль.

Каковы же перспективы российского предпринимательства? К сожалению, стоит отметить – не совсем безоблачны. Процессы глобализации и монополизации, происходящие на рынке, не оставляют шансов многим предпринимателям сохранить свой бизнес. Стоит ли бороться с этими явлениями? В рамках деятельности антимонопольного законодательства, по-видимому, работа будет вестись. Но, вряд ли такая работа будет эффективной. Скорее всего, в ближайшие годы, крупные сети поглотят часть предпринимателей, особенно это касается сферы торговли и, частично, сферы услуг. Остановить в российских условиях этот процесс вряд ли удастся. В развитых странах, где коррупционные процессы не достигают таких масштабов, борьба с процессами глобализации испытывает не меньшие трудности.

По всей видимости, не следует пытаться остановить этот процесс полностью, ничего не получится. Видимо, уже не принесет желаемого положительного результата и снижение страховых взносов, на чем настаивают некоторые аналитики, в том числе в близком окружении руководства страны. По нашему мнению, необходимо создать условия для перетока высвобождающихся трудовых ресурсов в те отрасли и регионы, которые оказались оголенными в ходе 20-летнего периода. Основным рычагом здесь должны быть известные финансовые и налоговые инструменты, которые могли бы позволить создать ту благоприятную среду, в которой предприниматели чувствовали бы себя комфортно, могли бы зарабатывать сами, содержать персонал и исправно вносить в казну причитающиеся налоги.

Такая ситуация к сожалению является характерной для всех регионов страны, но именно для Юга России, где количество занятых малым и средним бизнесом традиционно велико, эти процессы стали наиболее чувствительными.

Не секрет, что в большинстве южных регионов многие вопросы, в том числе и экономические, решаются на кунацких началах. Поэтому здесь всегда был силен теневой сектор экономики. Как показывает практика, основные рычаги управления на юге долгое время находились у ведущих кланов, легко распоряжавшихся не только своими, но и бюджетными средствами, направляемыми в первую очередь на удовлетворение своих клановых, родовых и иных потребностей. Кризис внес некоторые изменения в вышеуказанные процессы: поступления в бюджет резко сократилась и в некоторых регионах достигла катастрофиче-

ски малых размеров. Вынужденные любыми путями пополнить доходную часть региональных бюджетов, налоговые ведомства на местах в последние годы резко активизировали свою деятельность. Следует отметить, что в период кризиса внимание налоговых структур к хозяйствующим субъектам распределилось не совсем пропорционально. Не усиливая концентрацию внимания на первых порах на доходах и имуществе физических лиц, транспортном, сельскохозяйственном и некоторых других трудно собираемых налогах, фискальные структуры в первую очередь обрушились на так называемую бизнес-элигу (т.е. сферу среднего бизнеса). В отличие от малого бизнеса, оплачивавшего налоги в основном по единому налогу на вмененный доход (при этом варианте налоговым структурам тяжело было предъявить сразу большие финансовые претензии, направленные на существенное пополнение казны), средний бизнес работал на традиционной форме налогообложения и к нему легче было предъявить налоговые претензии, выставившиеся, как правило, за трехлетний период работы. Большая часть среднего бизнеса в стране (а это в основном торговые предприятия) осуществляла и продолжает осуществлять свои товарные закупки у оптовых поставщиков, как правило, расположенных в крупных российских городах. В период до 2008-2009 г. существовала широкая практика ухода от налогов через оффшорные зоны, фирмы однодневки и т.п. Следует отдать должное налоговым структурам, научившимся в последние годы распознавать схемы ухода от налогов и предъявлять соответствующие претензии и последующие иски недобросовестным кампаниям. Вместе с тем, как показали исследования, с началом кризиса весь средний бизнес оказался в критическом состоянии, сравнимом с больным человеком, которого, не успев вылечить, уже наказывают, пусть даже заслуженно. Порой величина финансовых претензий налоговиков к кампаниям стала несовместима с дальнейшей жизнедеятельностью организации. Под прицелом налоговых структур оказалось беспрецедентное количество предприятий среднего бизнеса. Для того, чтобы хоть как-то остаться на плаву, бизнесмены, будучи не в состоянии оплатить реальный объем налоговых претензий, для уменьшения объема налоговых претензий за определенное вознаграждение стали предпринимать не безуспешные попытки пойти на стовор с сотрудниками фискальных служб, что в свою очередь отразилось на резком увеличении в последние несколько лет коррупционной составляющей. Не случайно руководители многих коммерческих кампаний, занимающихся розничной торговлей, стали отмечать, что в последние годы крупные покупки (автомшины, мебель, бытовую технику и т.п.) осуществляют в подавляющем большинстве чиновники административного аппарата, силовых и иных ведомств, что указывает на явную концентрацию наличного капитала в руках коррумпированного государственного элемента.

Пройдя через горнило жестких проверок, многие владельцы и руководители бизнеса не смогли работать в старом режиме, позволявшем осуществлять свою дальнейшую деятельность с теневых позиций. Вывести свой бизнес относительно короткий срок из тени удалось не всем предпринимателям, так как на это требовались дополнительные крупные затраты и большая перестройка не только учетной политики предприятия, но и всего бизнеса в целом. Кредитные ресурсы для многих по-прежнему остались недоступными, ввиду явно завышенной процентной ставки, низкого уровня степени лояльности банковской системы при выдаче кредитов, а требования к материальному обес-

печению выдаваемых кредитных ресурсов непомерно возросли. Эти факторы явились основой того, что в течение года-двух (с учетом среднего цикла налоговых проверок, выставления претензий, временных затрат по выводу предприятий из теневого сектора) после начала кризисных процессов, в стране началась волна реальных банкротств предприятий малого, и, в особенности, среднего бизнеса. Это повлекло за собой сокращение налогооблагаемого поля со всеми вытекающими негативными последствиями для федерального и регионального бюджетов, с которым в настоящее время столкнулись властные структуры различного уровня.

Естественное недовольство верхнего звена аппарата управления бизнес структур и оставшегося без работы персонала, стало ложиться в основу повышения напряженности социально-политической обстановки в регионе. С учетом того, что занятость населения южан на государственных предприятиях, по сравнению с другими регионами страны, продолжает оставаться на низком уровне, эти факторы продолжают болезненно сказываться на происходящих здесь процессах. В свою очередь, они отразились на увеличении потока трудовых ресурсов из депрессивных регионов ЮФО и СКФО в российское Причерноморье, в котором в связи с подготовкой к проведению Зимних Олимпийских игр отмечен пик инвестиционной активности. Многие национальные общины причерноморских городов выросли от нескольких человек в 80-е годы до десятков тысяч в настоящее время, что в свою очередь отразилось на повышении социальной напряженности уже в этом регионе.

По данным аналитиков Высшей школы экономики индекс экономического настроения за последние три месяца подошел к критической точке. Так, «во всех отраслях за последние три месяца настроения приблизились к состоянию депрессии. В III квартале Индекс экономического настроения снизился на 0,4 пункта и достиг минимальной за посткризисные годы величины – 100,9. Несмотря на то, что его значение пока превышает средний долгосрочный уровень (100), индикатор уже практически вплотную подошел к критической точке. Если экономические настроения производителей и потребителей продолжат ухудшаться, велика вероятность того, что в ближайшее время ИЭН перейдет грань, за которой сложившийся в обследуемых отраслях экономики бизнес-климат можно будет охарактеризовать как негативный

(15.10.2013, <http://money.ru.msn.com/news/362055/>)».

Для Южных регионов России ухудшающаяся динамика экономической активности губительна. Южный регион, а в особенности национальные республики, на экономической карте страны длительное время выделялся своей специализацией в области животноводства и растениеводства, туризма и рекреации и др. По всей видимости, эти отрасли должны и далее служить основой формирования предпринимательской среды, которая, в свою очередь, должна положительно отразиться на местном рынке труда и, как следствие, позволит понизить накал социально-экономической обстановки.

На наш взгляд, в настоящее время созрела необходимость комплексного осознания проблемы и принятия соответствующих мер, направленных на восстановление традиционных отраслей хозяйства, особенно в южных регионах РФ. В этом плане, как нам представляется, правильное использование государственных рычагов (налоговые льготы, дотации, отсрочки платежей, льготное кредито-

вания и т.д.) должно позволить вывести сферу предпринимательства, что, в свою очередь, облегчит задачу, связанную с выполнением доходной части бюджета, и облегчит исполнение декларированной задачи создания к 2020 году 25 млн. рабочих мест.

Источники:

1. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Сравнительный анализ систем учета ТМЗ в международном учете. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 8-10.;
2. Берлин С.И. Новая концепция государственного регулирования рекреационного обслуживания населения // Вестник ИМСИТ, 2007. С. 1-16.
3. Берлин С.И. Тенденции и перспективы рекреационной политики в России // Экономика устойчивого развития. 2010. № 1. С. 5-17.
4. Берлин С.И., Беспалько В.А. Применение системы мониторинга и оценки устойчивости развития предприятий региона // Фундаментальные исследования. 2008. № 11. С. 41-44.
5. Берлин С.И. Финансово-экономическая политика и рекреационная экономика: модели взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 4. С. 25.
6. Берлин С.И. Формирование экономического потенциала рекреационной зоны (на прим. Краснодар. края) диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук // Санкт-Петербург, 1998.
7. Берлин С.И. Разработка организационно-экономического механизма трудоустройства молодежи как условие улучшения ее занятости (на примере Краснодарского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Санкт-Петербург, 1992.
8. Петров Д.В. Особенности и конкурентные преимущества кредитных карточных продуктов по сравнению с классическими кредитными продуктами банков Вестник Академии знаний. 2013. № 3(6). С. 45-47.
9. Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения Вестник Академии знаний. 2013. № 2(5). С. 60-63.
10. Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России. Вестник Академии знаний. 2013. № 1(4). С. 66-70.
11. Петров Д.В. Страхование кредитных рисков на примере ипотечных кредитов лизинговых операций, делькредерного страхования. Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 70-78.
12. Петров Д.В. Перспективы развития рынка ценных бумаг в российской федерации Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 268-271.
13. Лукин В.К., Петров Д.В. Использование глубокой интеграции в мировую экономику для ускоренного развития отдельных отраслей народного хозяйства России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 328-336.

О.С. Волкова
студентка направления подготовки «Прикладная математика
и информатика»,
филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске

O.S. Volkova
student of "Applied mathematics and Informatics",
Kuban State University branch in Novorossiysk
(E-mail: olya06@pochta.ru, 89884659387)

Е.Ю. Маслова
преподаватель,
филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске

E.Y. Maslova
teacher, Kuban State University branch in Novorossiysk
(E-mail: MaslovaEY@mail.ru, 89182150465)

ИЗУЧЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ОТКРЫТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные риски при открытии парикмахерской, также проведен анализ их возникновения и возможности их предотвращения. На основании теории массового обслуживания рассчитаны возможности оптимизации.

Annotation. The article describes the main risks associated with the opening of a hairdressing salon, also carried out an analysis of their occurrence and opportunities for prevention of last one. The optimization possibilities are calculated in virtue of queuing theory.

Ключевые слова: теория риска, теория массового обслуживания, теория очередей, сфера обслуживания, оптимизация.

Key words: risk theory, queuing theory, services, optimization.

Даже в самых благоприятных экономических условиях для любого предприятия всегда сохраняется возможность наступления кризисных явлений. Такая возможность ассоциируется с риском. Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений.

Нарастающий кризис экономики России является одной из причин усиления предпринимательского риска, что приводит к увеличению числа убыточных предприятий.

Значительный рост убыточных предприятий позволяет сделать вывод о том, что без учета фактора риска не обойтись, без этого сложным является получение адекватных реальным условиям результатов деятельности. Создать эффективный механизм функционирования предприятия на основе концепции безрискового хозяйствования невозможно.

Актуальность темы исследования: риск определяет соотношение двух полярных результатов: отрицательного (полный срыв запланированного) и положительного (достижение запланированного), только разумная производственная и финансовая политика, проводимая на основе детального анализа деятельности предприятия, позволит, с одной стороны уменьшить вероятность реализации неблагоприятных ситуаций, а с другой – свести к минимуму отрицательные последствия этих ситуаций, если они все таки наступили. Принятие предпринима-

телем оптимального решения – залог успеха деятельности предприятия.

Цель данной работы исследование рисков для предприятия сферы обслуживания – парикмахерской. Так как рассматриваемое предприятие относится к сфере сервиса и продает нематериальные услуги, то оно подвержено следующим рискам: коммерческому риску, риску постановки целей предприятия и финансовым рискам.

Рассмотрим подробнее существующие риски по мере возрастания вероятности возможности их возникновения.

Финансовый риск, а точнее риск падения платежеспособности покупателя, приводящий к уменьшению спроса и, следовательно, к снижению прибыли, хоть и существует, но маловероятен даже в период кризиса. Вызвано это тем, что среднестатистические парикмахерские рассчитаны на средний класс и на незащищенные слои населения (например, пенсионеры), и неблагоприятный исход подобного риска возможен при определенном состоянии рынка услуг, например при понижении целевой планки салонов красоты.

Риск постановки миссии и целей связан с некорректным управлением предприятия или с неадекватным отношением коллектива к поставленным задачам. Миссия – сжатое определение направления работы организации, ее целевая ориентация, расположение организации к процессам внутри и вне ее, которые мотивируют сотрудников. Цель – желательное состояние организации или ее частей в будущем, к достижению которой должна стремиться организация и все ее члены. Сегодня для предприятия миссия и цель выступают главной составляющей и залогом ее успешной работы в будущем. Для организаций, работающих в сфере обслуживания важно, чтобы клиент был удовлетворен качеством оказанной услуги и зачастую отсутствие в коллективе стремления к осуществлению миссии предприятия приводит к оттоку клиентов, также не правильное позиционирование организации приводит к неполному потоку покупателей. Эти риски во многом зависят от человеческого фактора и поэтому их тяжело избежать. К мерам пресечения относятся групповые тренинги, достойные условия труда, поддержание здоровой атмосферы в коллективе, проработка миссии компании и определение целевой группы клиентов. Все данные меры можно объединить в понятие грамотного менеджмента кадровой службы.

Возникновение коммерческого риска возможно чаще прочих, если говорить о парикмахерских услугах, то их можно считать основным риском. К данному виду риска относятся: контактный риск, снижение объемов реализации, риск размещения, и дополнительные риски, связанные с ошибками персонала. Контактный риск или риск обслуживания заказчика возникает при обслуживании клиента: время и этика обслуживания; при приеме заказа: информация, неожиданно высокая цена; при выдаче заказа: плохое качество оказанной услуги; быстрота предоставления услуги; ориентация на потребителя. Снижение объемов реализации услуг в результате падения спроса, конкуренции, ограничений на выполнение услуг, повышения закупочных цен расходных материалов, а, следовательно, и повышения цены услуг. Риск размещения предприятий сферы сервиса связан с выбором места для предприятия, что способствует расширению сферы услуг, предоставляя потребителям лучшие удобства в обслуживании и экономии времени. Оптимизировать проект парикмахерской и избежать некоторых коммерческих рисков можно опираясь на расчеты теории массового обслу-

живания.

Предметом теории массового обслуживания является рациональный выбор структуры системы обслуживания и процесса обслуживания на основе изучения потоков требований на обслуживание, поступающих в систему и выходящие из неё, длительности ожидания и длины очередей. Теория массового обслуживания опирается на математическую статистику и теорию вероятностей. Теория очередей, по сути, является весьма эффективным инструментом для оценки продуктивности использования оборудования и работы персонала. И именно благодаря данному приложению теории вероятностей возможно моделирование процессов обслуживания. Тем не менее, в коммерческой деятельности применение теории массового обслуживания пока не нашло желаемого распространения.

Системы массового обслуживания – это такие системы, в которые в случайные моменты времени поступают заявки на обслуживание, при этом поступившие заявки обслуживаются с помощью имеющихся в распоряжении системы каналов обслуживания.

На практике чаще всего системы массового обслуживания выступают в качестве смешанных систем. Например, заявки ожидают начала обслуживания до определенного момента, после чего система начинает работать как система с отказами.

Чтобы вручную не выполнять расчеты характеристик можно воспользоваться калькулятором для системы смешанного типа с ограничением по длине очереди, созданном в среде программирования CodeGear C++ Builder.

Рассмотрим следующую модель: салон-парикмахерская имеет 4 мастера. Входящий поток посетителей имеет интенсивность 5 человек в час. Среднее время обслуживания одного клиента составляет 45 мин. Также в салоне есть место для ожидания на 4 человека.

Решение: В данной системе 4 канала, интенсивность потока 5 человек в час, а среднее время обслуживания 0,75 часа. Максимальная длина очереди 4 человека (рисунок .1)

Параметр	Значение
Интенсивность потока	5
Количество каналов	4
Ограничение очереди	4
Время на обслуживание	0,75
Вероятность простоя (%)	4,860929027
Вероятность отказа (%)	30,93985021
Абсолютная пропускная способность	0,69060146
Относительная пропускная способность	3,45300722
Среднее количество заявок в очереди	3,30721783638
Среднее число занятых каналов	2,589755535125
Среднее число заявок в системе	5,896973609924

Рисунок 1

В данной системе велико количество отказов, а каждый отказ это потерянный клиент, и потерять треть возможных клиентов непозволительная роскошь для любой организации, давайте исследуем возможные улучшения системы.

Попробуем увеличить максимальную длину очереди (рисунок 2)

Parameter	Value	Parameter	Value
Интенсивность потока	5	Вероятность простоя (%)	4,8613730818
Количество каналов	4	Вероятность отказа (%)	27,195712924
Ограничение очереди	6	Абсолютная пропускная способность	0,72804284
Время на обслуживание	0,75	Относительная пропускная способность	3,64021420
		Среднее количество заявок в очереди	6,389700889587
		Среднее число занятых каналов	2,730160713195
		Среднее число заявок в системе	9,119861602783

Рисунок 2. изменение параметров

Увеличение очереди, не приносит желаемого результата, тогда добавим один канал (рисунок 3):

Parameter	Value	Parameter	Value
Интенсивность потока	5	Вероятность простоя (%)	3,4623067826
Количество каналов	5	Вероятность отказа (%)	6,7699536681
Ограничение очереди	4	Абсолютная пропускная способность	0,93230044
Время на обслуживание	0,75	Относительная пропускная способность	4,66150236
		Среднее количество заявок в очереди	0,942778706550
		Среднее число занятых каналов	3,496126651763
		Среднее число заявок в системе	4,438905239105

Рисунок 3

При добавлении канала улучшаются все показатели, система становится эффективнее. Следовательно, оптимизация проекта парикмахерской возможна, что позволяет сократить коммерческие риски и увеличить продуктивность предприятия.

Если грамотно учесть все возможные риски и рассчитать оптимальное количество оборудования и потоков обслуживания, даже в сложный период кризиса возможен запуск проекта предприятия сферы сервиса.

Т.Е. Хорошилова
студентка направления подготовки
«Прикладная математика и информатика»,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске

T.E. Khoroshilova
student of "Applied mathematics and Informatics"
Kuban State University branch in Novorossiysk
(E-mail: LenovoA515@mail.ru, 8918334563)

Е.Ю. Маслова
преподаватель,
филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске

E.Y. Maslova
teacher, Kuban State University branch in Novorossiysk
(E-mail: MaslovaEY@mail.ru, 89182150465)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТА И БИЗНЕС ТУРИЗМА

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи ивент-менеджмента и бизнес туризма. Рассмотрена сущность бизнес туризма, даны основные определения. Представлены подходы к классификации ивентов. Обосновано влияние ивентов на развитие туризма.

Annotation. Statya devoted to the study of the relationship event management and business tourism. The essence of business tourism, basic definitions . An approach to the classification of events. Substantiated 's Event impact on tourism development .

Ключевые слова: менеджмент туризма, событийный менеджмент, бизнес-туризм

Key words: tourism management , event management, business tourism.

Ивент (от англ. event – событие) – развлекательное или рекламное представление, осуществляемое на театральной сцене, кино- или телеэкране, на спортивной или цирковой арене с использованием разного рода сюжетных ходов, изобразительных приемов, световой техники, компьютерной графики и т.п.

Процесс, во время которого планируется, готовится и создается специальное мероприятие. Как и любая другая форма организации, она охватывает оценку, сбор данных, локализацию, управление, контроль и анализ времени, финансов, персонала, услуг и других ресурсов и объектов. Слово «ивент» еще не зафиксировано в русскоязычных этимологических словарях, так как оно появилось в русском языке сравнительно недавно. Чаще место него употребляется понятие «культурно-массовое мероприятие». Понятие ивента включает в себя событие, мероприятие, церемонию и шоу.

Бизнес туризм – это вид туризма, совершаемый представителями компаний/организаций с деловыми (коммерческими) целями, либо организация корпоративных мероприятий.

Данный вид объединяет корпоративную трэвел-индустрию и индустрию встреч, включая в себя собственно деловые поездки (командировки) бизнесменов и предпринимателей, конгрессно-выставочный и инсентив-туризм, проведение событийных мероприятий.

Любопытно, что в английском языке, который является международным языком не только бизнеса, но и туризма, термин tourism в сфере делового туризма не применяется. Для этого существует отдельное понятие – business travel.

Специалисты вместо понятия "бизнес-туризм" часто используют английский термин – аббревиатуру – MICE, точно отражающий структуру этого вида туризма: Meetings / Incentives / Conferences / Exhibitions – Деловые встречи / Инсентив-туризм / Конференции / Выставки.

Деловой туризм очень многогранен: индивидуальные деловые поездки, поездки с целью обучения, участие в мероприятиях, проводимых финансовыми, промышленными и торговыми корпорациями, конференции. Сюда же относятся и инсентив-туры (от английского слова incentive – стимул) – поездки, организуемые компаниями в целях мотивации сотрудников, занятых в основном продвижением и продажей производимого этой компанией товара. Поездки, связанные с участием в съездах, конференциях, семинарах под эгидой политических, экономических, научных, культурных, религиозных и других организаций. Часть делового туризма занимают поездки с целью посещения торгово-промышленных выставок, ярмарок и участия в их работе.

К основным целям совершения деловых путешествий относятся:

- Проведение встреч и переговоров с партнёрами;
- Проведение совещаний с руководством и коллегами, представителей филиалов и дочерних структур;
- Инспекция работы представительств и филиалов;
- Установление и налаживание деловых контактов;
- Посещение профессиональных мероприятий (выставок, конференций и т.д.);
- Обучение сотрудников;
- Обращение в государственные структуры различных стран, с целью получения сертификатов, лицензий, разрешений и т.д.

С каждым годом деловые, культурные и научные связи между регионами и странами становятся все более интенсивными. Деловой туризм играет в этом важную роль. Развитие национальной экономики и интеграция ее в мировой рынок тоже немислимы без развития сферы делового туризма. Деловая коммуникация, обмен технологиями и информацией, поиск новых рынков, поиск партнеров для инвестиций и совместных проектов, продвижение компаний через PR-акции, обучение персонала и внедрение корпоративной культуры – все это деловой туризм, как неожиданно бы это не звучало. А еще, деловой туризм – это один из ресурсов развития компаний, через участие в выставках и конгрессах, через бизнес-образование.

Бизнес туризм – это одно из важнейших условий успешного бизнеса и он является неотъемлемой частью жизни современного делового человека.

Ивент-менеджмент – это быстрорастущая профессиональная область, в которой туристы – это потребители на потенциальном рынке запланированных мероприятий, а индустрия туризма стала заинтересованным лицом в их успехе и привлекательности. Но не все события должны быть ориентированы на туризм, так как некоторое опасение вызывает потенциальное негативное воздействие, связанное с принятием маркетинговой ориентации. Также у ивентов есть и другие цели и задачи, включая формирование общества, возрождение городов, культурное развитие, поощрение национальных особенностей.

Запланированные события или ивенты – это пространственно-временной феномен, каждый из них уникален вследствие взаимодействия окружающей об-

становки, публики, систем управления, включая разработку отдельных элементов и программы.

Привлекательность ивентов заключается в том, что они всегда разные, никогда не повторяются. И вам нужно побывать там, в определенном месте в определенное время для того, чтобы получить исключительные впечатления.

Кроме того, существуют «виртуальные ивенты», представляющие интерес и ценность для потребителей и индустрии туризма. Коммуникации осуществляются посредством разнообразных средств массовой информации.

Каждый ивент создается с определенной целью и то, что когда-то было сферой индивидуальной или общественной инициативы, стало областью профессионалов и предпринимателей. И причины здесь очевидны: ивенты очень важны, они выполняют множество стратегических целей и зачастую очень рискованно оставлять их организацию и проведение непрофессионалам.

Ивент-менеджмент – это прикладная область изучения и пространство профессиональной практики, посвященное планированию, проведению и управлению специальными мероприятиями, такими, как фестивали, всевозможные празднования, развлечения, политические и государственные события, спортивные и связанные с искусством ивенты, мероприятия которые относятся к бизнесу и корпоративным делам (встречи, совещания, выставки), мероприятия которые относятся к частным (свадьбы, вечеринки, социальные семейные мероприятия). В данной таблице представлена типология основных категорий ивентов, разделение осуществлено по критерию их формы, что представляет очевидную разницу в их целях и программах.

Таблица – 1. Классификация ивентов.

Разработана дифференцированная многомерная система классификации ивентов. Основой классификации являются следующие признаки: целевая аудитория, концепция ивента, организация ивента. Первый признак фокусируется на дифференциации целевой аудитории.

Таким образом, различаются корпоративные (деловые), общественные ивенты, в зависимости от того, на кого ориентировано проводимое мероприятие.

Существует смешанный тип – к нему относятся выставки, ярмарки, в которых могут принять участие все желающие. Вторым признаком классификации является тематика ивента или цели поездки. Здесь мы различаем деловые (бизнес) ивенты с ориентацией на бизнес, ивенты, нацеленные на отдых и рекреацию. В этой категории также существует и смешанный тип – это ивенты, сочетающие в себе отдых, развлечение и информативный компонент.

Соприкосновение ивент-менеджмента и менеджмента туризма происходит при организации массовых специальных мероприятий, привлекающих большое количество участников в целях развития туристской дестинации. Бизнес туризм – это вид туризма, совершаемый представителями компаний/организаций с деловыми (коммерческими) целями, либо организация корпоративных мероприятий. Разработкой, планированием и проведением ивентов занимается такая отрасль как ивент-менеджмент. Изучением потребностей туристов, развитием туристской дестинации занимается менеджмент туризма. Объединив эти две области знаний, мы получаем деловой туризм, который, в свою очередь, продвигает туристскую дестинацию через проводимые событийные мероприятия или ивенты.

12.00.00. Юридические науки

А. Юхименко
студент юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

A. Yukhimenko
law student, Kuban Social and Economic Institute

А.Д. Лебедева
профессор кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

A.D. Lebedeva
professor of the Department of general theoretic and state-legal disciplines

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Аннотация. Статья посвящена международно-правовым основам борьбы с коррупцией, в статье на основе основополагающих международных документов раскрываются основные принципы межнациональной борьбы с коррупцией.

Annotation. The article is devoted to the international legal framework to combat corruption, in an article based on the fundamental international documents reveal the basic principles of inter-ethnic fighting corruption.

Ключевые слова: коррупция, международные стандарты в области правосудия, антикоррупционное поведение, ограничения и запреты, антикоррупционная экспертиза нормативных актов.

Key words: corruption, international standards of justice, anti-corruption behavior, restrictions and prohibitions, anti-corruption expertise regulations.

В последнее десятилетие международные и региональные экономические организации уделяли большое внимание выработке документов, направленных на борьбу с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

В документах мирового сообщества подчёркивается, что коррупция оказывает исключительно вредное влияние на экономику, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, расшатывает доверие граждан к правительству и другим конституционным органам, авторитет власти, разрушает принцип справедливости и беспристрастного правосудия. Так, в резолюции 51/59 «Борьба с коррупцией», принятой в 1996 году на 51 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, выражается обеспокоенность «серьёзностью проблем, создаваемых коррупцией, которые могут поставить под угрозу стабильность и безопасность обществ, подорвать моральные и демократические ценности и нанести ущерб социальному, экономическому и политическому развитию», а также обеспокоенность «связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денег». Таким образом, коррупция как явление в настоящее время выходит за пределы национальных границ и затрагивает все общества и экономические системы.

Следует согласиться с утверждением И.Н. Герчиковой, что взяточничество в международной практике обычно носит скрытый характер, и доказать

факт взятки бывает достаточно сложно. Одним из распространённых способов взяточничества является оплата услуг разного рода консультантов, агентов, посредников, а также официальных лиц за рубежом. Взятничество в законах многих западных стран является уголовным преступлением. Единообразного толкования этого понятия в уголовном праве не существует. Одни страны относят к взяточничеству все случаи дачи взятки, когда целью было извлечение выгоды или пользы для взяткодателя; другие – лишь случаи, где приманкой были деньги или собственность. В США определение взяточничества связывается лишь с нарушением административной этики госслужащими в законодательной, исполнительной и судебной областях. При этом в случае доказательства факта взятки, если деньги или другие блага были предложены или получены с незаконной целью, не имеет значения, было ли действительно совершено действие, ради которого давалась взятка или нет. Под наказание попадает также получение взятки, которую дали конкуренты или правоохранительные органы с целью проверки должностных лиц на честность.¹

В изданном в США исследовании «Разрабатываемые стандарты международной торговли и инвестиций» (многонациональные кодексы поведения корпораций) приводится классификация различных видов платежей, относящихся к разряду взяток:

1. Плата за услуги должностным лицам – вымогателям («способствующие», «грязные» подношения). К ним относятся: плата таможенному чиновнику, пригрозившему задержать пропуск товара; «подарки» правительственному служащему (клерку), придерживающему выдачу визы до тех пор, пока он не получит нужную «компенсацию»; «возвратная взятка», когда часть выплаченной взятки возвращается взяткодателю в награду за «сотрудничество».

2. Выплаты правительственным, государственным высшим должностным лицам с целью заручиться их доброй волей и обязательством создавать благоприятный режим на будущее.

3. Выплаты чиновникам с целью содействовать принятию необходимого фирме (национальной или иностранной) решения, одобрения сделки или заказа.²

Взятки выплачиваются в различных формах: наличными деньгами, путём косвенных выплат, путём взносов в фонды партий и т.д.

Корпус государственных и муниципальных служащих обязан подчиняться особо жестко контролируемым этическим и дисциплинарным нормам. В ряде стран приняты специальные законы, содержащие подобные нормы. Например, в США такими нормативными актами являются Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих (Principles of Ethical Conduct for Governments officers and employees), введенные в действие 17 октября 1990 года, Закон об этике в правительственных учреждениях 1978 года (The Ethics in Government Act); в Великобритании – Статус Гражданской службы (The Civil Service order in Council), Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников (The Civil Service Pay and Conductions Code), Общие принципы поведения государственных служащих (General Principles of Conduct); в ФРГ – Федеральный за-

¹См: Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. Учеб. Пособие. М., 2001. С. 368.

²См: Emerging Standards of International Trade and Investment (Multinational Codes and Corporate Conduct), N.J. 1983. p. 34.

кон о государственных служащих, Федеральный закон о дисциплинарном режиме государственной службы и Закон о федеральных кадрах; во Франции – Генеральный статус Государственной службы 1946 года.

В нормативных документах, определяющих статус государственных служащих в США, Великобритании, Франции, ФРГ, ряде других стран, выработаны и закреплены такие обязательства и ограничения, определены органы контроля за их соблюдением.

По мнению П.А. Скобликова, «...самым тяжёлым бременем коррупция ложится на беднейшие страны. В конечном итоге именно они должны бороться с этой проблемой. Наличие независимой и профессиональной судебной системы является ключевым условием, позволяющим положить конец безнаказанности и внедрить верховенство беспристрастного закона, повышать доверие к стране со стороны общества, доноров и инвесторов. В случае если нельзя будет рассчитывать на то, что суды смогут налагать санкции на коррумпированных государственных служащих или способствовать розыску и возвращению средств, нажитых преступным путём, вряд ли можно будет рассчитывать на успехи в противостоянии коррупции».³

Кроме того, необходимо отметить, что многие государства не способны вынести бремя реформ в одиночку. В тех странах, где институты государственного сектора традиционно опираются на покровительство определённых лиц, а не объективные показатели, реформы займут длительное время и могут потребовать инвестирования значительных ресурсов, а также технического содействия. Страны, имеющие положительный опыт в реализации антикоррупционных реформ, являющиеся крупными донорами в процессе содействия развитию, играют особую роль в деле поддержки повышения ответственности и добросовестной деятельности институтов в странах, сталкивающихся с высочайшими уровнями коррупции в государственном секторе. Техническое содействие является одним из ключевых требований основополагающей Конвенции ООН против коррупции.

Как отмечает Х.Ю. Кернер, в зарубежной социологии сформировалась концепция, которая с позиций структурного анализа объясняла и фактически оправдывала коррупционное поведение, которое детерминируется не качествами личности (полицейский с неустойчивой моралью), а определяется потребностями общества и поэтому выполняет положительные функции, способствуя сохранению социума. Утверждалось, что коррупция, способствующая удовлетворению потребностей человека, не может расцениваться как негативный фактор.⁴

Одним из основных принципов межнациональной борьбы с коррупцией является техническое содействие в реформировании стран, ослабевших от коррупции, т.е. содействие странам, властные механизмы которых пронизаны коррупцией настолько, что проведение реформ не представляется возможным. На это потребуется длительное время и существенные инвестиции, что и гарантируют страны, включившиеся в межнациональную борьбу.

Осознание подмены принципов права «принципами коррупции», должно привести законодателя к определенным выводам: если коррупция является механизмом функционирования экономики страны, значит, существующие законы

³Скобликов П.А. Как наказываются коррупционеры в современной России // Российская юстиция. 2006. № 12.

⁴См.: Кернер Х.Ю. Криминология. Словарь-справочник. М., 1998. С. 108-109.

создают непреодолимые барьеры на пути развития бизнеса, следовательно, создают поле для развития коррупции.

Одним из альтернативных направлений мы считаем помещение в конкурентную среду. Другими словами обеспечение зависимости размера взятки от средних показателей этого теневого «рынка». Методами реализации этой реформы могут быть, например, пересечение полномочий чиновников. На этом этапе возможно наделение частного сектора некоторой компетенцией государственных органов. Частные организации, наделенные властными полномочиями должны иметь право на вознаграждение за предоставленные услуги, размер которого должен быть в несколько раз ниже среднего размера взятки за аналогичные услуги чиновника, а деятельность этих организаций – находиться под жестким контролем со стороны государства.

УДК 343.985

А.Г. Холевчук
старший преподаватель кафедры гражданского и
международного права, к.ю.н.,
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(8-902-408-10-32, e-mail: aholvchuk@mail.ru)

A.G. Holevchuk
senior lecturer of the Department of civil and international law,
«The Maritime state University named after Admiral F.F. Ushakov»,
Candidate of Juridical Sciences

ТАКТИКА ГРУППОВОГО ДОПРОСА – НОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ (АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Аннотация. В представленной статье дается характеристика относительно новой криминалистической технологии, способствующей нейтрализации ложных показаний – групповому допросу. Автором была проанализирована зарубежная криминалистическая и специальная психологическая литература, содержащая обоснование необходимости углубленного изучения основных аспектов указанной допросной технологии, сделаны выводы относительно эффективности ее применения.

Annotation. In the present article describes the relatively new forensic technologies that help neutralize false testimony – group questioning. The author was analyzed foreign forensic and special psychological literature, contain the rationale for in-depth study of the main aspects interrogation technologies, conclusions regarding the effectiveness of its application.

Ключевые слова: показания, детекция лжи, допросные технологии, групповой допрос, компаративистика.

Key words: readings; lie detection; interrogation technology; group interview; comparative studies.

В криминалистической науке, допросу – одному из сложных следственных и судебных действий, традиционно уделяется повышенное внимание. О чем свидетельствует существенный объем научной литературы. В определенной степени, надо признать, тактические, процессуальные и организационные аспекты проведения допроса, широко освещены в различных литературных источниках.

В советский период формирования криминалистических знаний, были со-

зданы фундаментальные теоретико-прикладные аспекты тактики допроса, разработаны программы и алгоритмы допросов различных видов преступлений, на базе психологических знаний созданы тактические приемы, применяемые в различных ситуациях расследуемого дела. Криминалистами произведены специальные исследования, посвященные тактике допроса. Для подтверждения заявленного тезиса, достаточно вспомнить работы: В.Е. Коноваловой [4], Г.Г. Доспулова [2], В.Ю. Шепитько [6], Н.И. Порубова [5], А.В. Дулова [3] и многих других представителей не только криминалистической, но и процессуальной науки.

Большинство из цитируемых здесь авторов, посвятили свои исследования тактике проведения допроса. Отдельные ее аспекты и сегодня рассматриваются и уточняются. Можно сказать, что в настоящий период, развитие психологических компонентов тактики допроса – нуждается в усилении своих позиций. На взгляд автора, подобное упрочение необходимо связывать с необходимостью внедрения передовых психологических методов в криминалистическую деятельность, чего так не хватает отечественной криминалистики. В своей основе подобная оптимизация, позволит усилить позиции отечественной науки на мировой научной арене. При этом необходимо иметь в виду, что наша криминалистическая наука должна быть интегрирована с международной, не только в плане взаимодействия в области криминалистической техники, но также и криминалистической тактики, поскольку зарубежные подходы к исследованиям в области судебной психологии и криминалистики, существенно отличаются от отечественных.

Передовой опыт зарубежных стран необходимо использовать усиленной, поскольку имеющаяся обширность отечественной научной литературы по тактике допроса, вовсе не характеризует то обстоятельство, что отдельные, достаточно узкие проблемные вопросы, рассмотрены в полной мере. Отнюдь. Тем более, в настоящее время процесс внедрения новейших психологических методов в криминалистическую тактику, находится только в стадии формирования. Создаются определенные предпосылки, но пока, надо признать, они не достаточны.

Проведенный анализ специальной криминалистической литературы, позволил сформировать авторскую убежденность в том, что отдельные теоретико-прикладные аспекты тактики проведения допроса, нуждаются в усиленном развитии. Прежде всего, мы ведем речь о необходимости внедрения передовых методов детекции лжи в уголовно-процессуальную деятельность.

Стоит признать, что в последнее время в криминалистической литературе, специально посвященной тактике пресечения ложных показаний, наблюдаются определенные застойные проявления, поскольку отсутствует новейшая база психологических исследований, специально посвящённая детекции лжи в уголовном процессе. Даже в советский период, борьба с ложью в уголовном процессе носила более яркий характер, именно в указанный период были написаны известные труды: Ю.П. Адамова, А.Р. Ратинова, А.А. Закатова, Т.А. Скотниковой, Н.В. Кручининой и других авторов [1]. Сегодня же криминалистическая наука в большей степени опирается на имеющийся опыт, причем в основном советский. Но правда состоит в том, что эти исследования, несмотря на их фундаментальность, не затрагивают многих очень важных и сегодня уже установленных, аспектов психологии выявления лжи.

Отечественная криминалистика имеет огромный арсенал тактических

приемов, которые могут быть использованы в процессе допроса для целей разоблачения ложных показаний допрашиваемых. В тоже время, зарубежные психологические исследования, заставляют нас обратить внимание на новые подходы в тактике проведения допроса с целью их анализа и оценки. Изучение зарубежного опыта позволит нам представить уровень развития международных исследований по тактике проведения различных процессуальных действий, что должно дать определенный толчок в нахождении правильных ориентиров в предстоящих исследованиях.

Предметом данной статьи является анализ тактики группового допроса, предложенной психологами-криминалистами из Великобритании и Швеции в 2012 году. Тактику группового допроса необходимо применять, с целью получение объективных сведений от лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Авторы отмечают, что по уголовному делу в определенных ситуациях продуктивнее проводить групповой допрос подозреваемых о тех событиях, которые они наблюдали или в которых участвовали. Но в большинстве случаев, допрос ведется индивидуально с каждым участником и соответственно с традиционными криминалистическими рекомендациями такая тактика, правда до недавнего времени, была абсолютно оправдана и не подвергалась критики или пересмотру. По крайней мере, так было до появления тех исследований, в которых сделаны достаточно резкие выводы относительно того, что тактика индивидуального (или традиционного) допроса, может быть эффективна далеко не всегда.

Основная особенность тактики группового допроса состоит в том, что в процессе ее применения может быть с достаточно высокой степенью вероятности выявлены признаки, указывающие на недостоверность информации. И в целом, большинство существующих допросных технологий, ориентированы на выявление и нейтрализацию ложных показаний допрашиваемого в ситуации взаимодействия (субъект расследования – допрашиваемый), а не группы. При этом не учитывается существенная значимость одновременного допроса группы лиц, а точнее сказать, психологическая составляющая этого. Практика расследования преступлений, тем не менее, знает массу следственных ситуаций, когда целесообразнее было бы допросить одновременно нескольких субъектов. Тактика группового допроса, позволяет субъекту расследования изучить механизмы групповой коммуникации допрашиваемых, определить характер взаимодействия между ними и на этой основе сделать вывод о недостоверности или объективности полученной информации.

В процессе проведенных зарубежными исследователями экспериментов, было обнаружено, что в моделируемой ситуации, когда лицу поступала просьба вспомнить событие, в одном случае, лица – говорящие правду, восстанавливали его в памяти, предпочитая давать детальное описание определенным обстоятельствам. Вдругом – лица, ориентированные на дачу ложных показаний, руководствовались не подробным описанием события, имевшего место в действительности, а прежде всего, ориентиром обмана субъекта, путем внедрения созданной ложной модели события. При внедрении этой модели, группа субъектов старалась избежать подробного описания деталей проверяемого события, особенно в ситуации, когда предполагала, что субъект расследования уже знал о некоторых из них [7].

Эти совершенно разные подходы к субъектам, говорящим правду и лже-

цам, могут привести к иным формам взаимодействия групп допрашиваемых в одно и то же время, в зависимости от их ориентационной направленности на передачу достоверных или искаженных сведений. Лица, ориентированные на предоставление достоверных показаний, стараются воспроизвести ход ретроспективных событий совместно, имея цель межличностного взаимодействия. В процессе такой коммуникации они сравнивают и дополняют свои показания. В результате такой коммуникации, обычно проявляются признаки, типичные для совместного воспроизведения хронологии событий. Такие субъекты, вероятнее всего, будут перебивать рассказывающего о каких-либо обстоятельствах оппонента, добавляя информацию к его высказываниям и стремясь поправить.

Зарубежные исследования в данной области показывают, что выдвинутые предположения, находят свое подтверждение в процессе проводимых экспериментов. В частности, можно с достоверностью утверждать, что допрашиваемые в группе лица (ориентированные на дачу достоверных показаний) – перебивают, исправляют и уточняют свои показания, в отличие от субъектов, имеющих установку на дачу ложных показаний. Полученные данные указывают на то, что в каждой паре тестируемых, оба лжеца договаривались: а) о том, что они должны говорить, чтобы им поверили (упрощая историю); б) согласовывали характер общения между собой в процессе допроса (не перебивали и не поправлялись собеседника), моделируя его предстоящий процесс [8].

Можно утверждать, что использование тактики группового допроса, несомненно, станет эффективным тактическим приемом, позволяющим в целом ряде следственных ситуаций не допустить проникновения недостоверной информации в уголовно-процессуальную деятельность. По крайней мере, групповой допрос может найти свое применение в двух ситуациях. Первая – связана с тем, что субъект расследования может в процессе получения криминалистически значимой информации, не допрашивая каждого субъекта по отдельности (не затрачивая лишнего времени и процессуальных средств), использовать тактику группового допроса, а затем переходить к дальнейшим процессуальным действиям. Во второй – субъекты криминалистической деятельности могли бы использовать групповой допрос, как дополнительное средство для первоначального отбора недостоверной информации. Иными словами, тактически верно было бы использовать в первую очередь тактику группового допроса и, если показания группы допрашиваемых вызовут подозрение в их достоверности, субъекты криминалистической деятельности могут провести допрос каждого лица в отдельности, а затем определить дальнейшие процессуальные действия.

Тактика группового допроса ориентирована на коммуникацию двух и более лиц, поэтому лицо ее использующее, должно тщательно готовиться и планировать весь процесс предстоящего допроса. Ситуация осложняется тем, что субъект расследования должен наблюдать не за одним, а за несколькими одновременно лицами. Особо следует уделить внимание поведению субъекта расследования, поскольку он является руководителем указанного процессуального действия и только он может менять вектор и последовательность задаваемых допрашиваемому вопросов. Используя указанную тактику, допрашивающий может в любой момент прервать участника во время его рассказа и потребовать продолжить второму участнику. В некоторых случаях такая линия поведения, способствует выявлению ложных показаний, поскольку неподготовленная инфор-

мационная фальсификация когнитивно затратное действие, требующее от второго участника, оперативного мышления и реагирования. В такой ситуации обычно образуются признаки когнитивной нагрузки (противоречия, неправдоподобные ответы), что свидетельствует о противоречивости показаний [9].

Приобретает особенную актуальность тактика группового допроса и в случае, когда допрашивающий повторяет некоторые ранее заданные им вопросы, выбирая того субъекта, который должен будет ответить на них. Ответы анализируются для определения степени совпадения, в ситуации, когда допрашиваемого просят повторить ранее переданную информацию и когда допрашиваемого просят повторить информацию, ранее оглашенную другим участником. Вторая ситуация обычно является более когнитивно затратной нежели первая, поэтому от использования этого тактического приема, должно быть меньше совпадений и больше противоречий.

В заключении необходимо отметить, что тактика группового допроса имеет очевидный потенциал для выявления ложных показаний, но для внедрения соответствующих практик в отечественный уголовный процесс, необходимо внести существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, поскольку он не предусматривает порядок проведения одновременного допроса нескольких участников.

Источники:

1. См. подробнее: Адамов Ю.П. Борьба с лжесвидетельством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 18; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. М.: НИИРПО ВШ МООН РСФСР, 1967. С. 290; Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 192; Скотникова Т.А., Ратинов А.Р. Самооговор. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний. М., 1973. С. 142; Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 1992. С. 200.
2. Доспулов Г.Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1968. С. 19
3. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 464.
4. Коновалова В.Е. Тактика допроса свидетелей в советских органах расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1953. С. 19.
5. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 368.
6. Шепитько В.Ю. Допрос несовершеннолетних: психология и тактика: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1991. С. 238.
7. См. подробнее: Granhag P. A., Stomwall L.A., & Hartwig M. The SUE technique: the way to interview to detect deception // *Forensic Update*. 2007. № 88. P. 25-29; Granhag P. A., Stomwall L.A., & Jonsson A.C. Partners in crime: how liars in collusion betray themselves // *Journal of Applied Social Psychology*. 2003. № 33. P. 848-868; Hartwig M., Granhag P. A., & Stomwall L.A. Guilty and innocent suspects strategies during interrogations // *Psychology, Crime, & Law*. № 13. P. 213-227.
8. Vrij A., Jundi S., Hope L., Hillman J., Gahr E., Leal S., Warmelink L., Mann S., Vernham Z., Granhag P.A. Collective interviewing of suspects // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2012. № 1, P. 41-44.
9. См. подробнее: Vrij A., Leal S., Granhag P.A., Mann S., Fisher R.P., Hillman J., & Sperry K. Outsmarting the liars: the benefit of asking unanticipated questions // *Law and Human Behavior*. 2009. № 33. P. 159-166.

13.00.00. Педагогические науки**О.Н. Бойко****аспирант, Уманский государственный
университет им. Павла Тычины**

O.N. Boyko

graduate, Uman State University. Paul Tychyna
(naukaolla@mail.ru, +380982540401)**ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ
(1919 – СЕРЕДИНА 1921 гг. XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления учебного процесса на начальном этапе ликвидации неграмотности, а именно 1919 – середина 1921 года XX века. В частности, исследовались особенности становления и возникновения процесса ликвидации неграмотности. Также автор раскрывает содержание ключевых понятий исследуемой темы.

Annotation. The features of the educational process organization at an early stage of illiteracy's elimination, namely the 1919-1921 of the 20th century were discussed in the article. In particular, the peculiarities of becoming and causes of illiteracy's appearing were studied. Also, the author revealed the contents of the key concepts of the subject.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, ликпункт, ликбез, школы для неграмотных и малограмотных, обучение грамоты.

Key words: illiteracy's elimination, elimination center, liknep, schools for illiterates and almost illiterates, learning to read and write.

Проблема неграмотности широких масс, задача ее ликвидации всегда беспокоила прогрессивную украинскую общественность. Еще в середине XIX века усилиями украинских общин с целью распространения грамотности среди населения создаются воскресные школы, [16, 17, 18] главная задача которых состояла в обучении грамоте неграмотных разного возраста. Кроме того, организаторы этих школ пытались повысить образовательно-культурный уровень населения, занимались умственным воспитанием и развитием детей и взрослых. Эти школы были бесплатными для всех желающих, независимо от возраста [10, 102-104]. Однако школы такие существовали недолго. В 1862 г. их было ликвидировано. Между тем идею распространения грамотности среди населения подхватили «Просветы», которые появились на территории Приднепровской Украины в 1906 году (для обучения в Западной Украине они начали свою деятельность с 1860 года).

Особенно активизировалась работа «Просвет» на украинских землях в 1917-1918 г. «По городам и деревням, – писал С. Сирополко – именно украинское население взялось за организацию «Просвет» как центра внешкольной культурно-образовательной работы среди взрослых, и уже в течение 1917-1918 р., Украина покрылась густой сетью «Просвет» [20, 812].

Итак, новая власть ставила своей задачей использовать ликвидацию неграмотности для расширения и укрепления своего влияния среди населения, формирования его политической образованности в соответствии с задачами социалистического строительства [4, 75]. Как отмечает исследователь С. Свисто-

вич, «грамотность народа, советскими вождями виделась прежде всего как способ формирования политической опоры режима в деревне и в городе» [19, 57-64]; [9, 3].

Поскольку дело ликвидации неграмотности, как и многие другие, было для государства вполне новым, то уже 26 декабря 1919 Совет народных комиссаров принимает чрезвычайно важный документ – Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который полностью изменяет программу действий. Несмотря на то, что цель борьбы с неграмотностью, как отмечалось в Декрете, является «предоставление всему населению возможности сознательного участия в политической жизни страны», это был в определенной степени документ с более конкретными задачами, однако чрезвычайно полон принуждения.

Так, согласно Декрету, все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, должно обязательно учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию).

Народному комиссариату просвещения и его местным органам предоставлялось «право привлекать к обучению неграмотных в таком порядке трудовой повинности грамотное население страны призвано в армию с оплатой их труда по нормам работников образования» [7, 418-419].

В связи с тем, что уровень неграмотности на разных территориях страны был неодинаков, Декрет позволял устанавливать сроки ликвидации неграмотности губернским и городским советам самостоятельно, в соответствии со своими потребностями и возможностями.

21 января 1920 на коллегии Наркомпроса была утверждена инструкция, которая разъясняла отдельные положения Декрета и конкретизировала пути его реализации. В инструкции отмечалось, что «вся работа должна базироваться на самодеятельности самого населения». Внешкольным отделам местных советов вместе с общественными организациями принадлежало разработать план ликвидации неграмотности, выяснив в кратчайшие сроки в каждом районе количество неграмотных, которые могут быть привлечены к обучению. В каждом населенном пункте, насчитывающий не менее 15 неграмотных необходимо было создавать свою школу грамоты (ликпункты) [11, 95], [3, 38].

Однако, несмотря на все меры, и поощрительные, и принудительные, эта работа по ликвидации неграмотности не была успешной. В условиях гражданской войны и разрухи, когда не хватало самого необходимого, декрет о ликвидации неграмотности ожидала судьба большинства других распоряжений советской власти, которые шли на места широким потоком: отложили выполнение его требований до лучших времен, или времени, когда о необходимости его выполнения вспомнит Москва [14, 50].

Ликвидация неграмотности была объявлена всенародным делом. Поэтому в апреле 1920 года этот вопрос стал на повестке дня III съезда профсоюзов и рассматривался в аспекте повышения культурного уровня производителей [23, 68]. Не стоял в стороне и Комсомол. В поддержку Декрета 1919, было опубликовано 21 июня 1920 инструкцию, где, в частности, особое внимание уделялось участию молодежи в движении за грамотность школьных комсомольских ячеек, которые объявлялись мобилизованными для обучения взрослых грамоте. В тесном контакте с отделами народного образования к работе привлекались как члены РКСМ, так и несоюзных грамотная молодежь [22, 114].

Несмотря на такое усиленное внимание партии, комсомола, профсоюзов дело ликвидации неграмотности не приобретало широких масштабов. Даже Osborne принуждение, «уголовная ответственность», о которой так строго было заявлено в Декрете, не давала результатов. К сожалению, среди ведущих политических и государственных деятелей также не было единодушия в этом вопросе. Так в одном из выступлений Н. Крупская говорила: «Вопрос принуждения, на котором я хочу остановиться, – очень болезненный вопрос. Некоторые товарищи отнеслись к моим словам с сомнением, когда я на конференции политпросвет работников высказывала мнение, что промышленные мероприятия – палка на двух концах. А между тем, когда знакомишься с тем, что происходит в деревне, то убеждаешься в правильности этой мысли. В селе, где нет ни книг, где не газет, вдруг появляется и ее читают от имени сельсовета постановление, что «те лица, что не будут посещать ликпункты, будут привлекаться к ответственности». Какое впечатление производит на крестьян такое постановление? Конечно, она вызывает только насмешки со стороны крестьян желчные слова: «Вот, мол школ нету, дети растут неграмотными, а они шестидесятилетних хотят послать учиться. Получается, что пункта еще нет, а уже привлечены к ответственности за его посещение» [14, 50].

Народный комиссариат 27 мая 1920 внес на рассмотрение Малого СНК проект о создании Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности: «Однако этот проект был отклонен, а в связи с отрицанием в Наркомпроса перенесен на рассмотрение Совнаркома, который 30 июня принял «Поручить Малой Раде рассматривать переделать проект по существу». А суть заключалась в том, что комиссия так необходима, что интересно, сократить «круг лиц, пользующихся льготами». Малая Рада назначила слушание дела на 19 июля, пригласив представителей Наркомата продовольствия и образования. В этот же день проект декрета был принят единогласно, и его подписал Ленин. Итак, комиссия, по ликвидации неграмотности была создана. Она именовалась Чрезвычайной [5, 239-240]. Свидетельством того, какое значение власть предоставляла ее работе свидетельствует состав комиссии Н. Подвойский, известный советский деятель, до 1923 гг. Руководил всеобучем, а также известные работники образования – Л. Менжинская, Д. Элькина, И. Брихничев, Н. Кубяка и др. Первым его председателем был назначен И. Брихничев – учитель по профессии работник Московского гороно [11, 124].

С целью усиления партийного влияния и тесной связи Чрезвычайной комиссии с трудящимися при ней был создан постоянное совещание из представителей Отдела по работе на селе ЦК РКП (б), Отдела по работе на селе УК РКП (б), от ЦК комсомола и политического управления Красной Армии. Подобные постоянные совещания существовали при губернских и уездных чрезвычайных комиссиях по ликвидации неграмотности или, как их стали называть «грамчека». На помощь местным организациям при Чрезвычайной комиссии был штат специальных разъездных инструкторов [8, 12].

Правительство предоставило комиссии все необходимые полномочия для деятельности в условиях военного коммунизма. Через Наркомат труда она имела право использовать грамотных граждан для обучения в порядке трудовой повинности и привлечь в учреждения и лиц, которые препятствовали этой работе или уклонялись от проведения, в жизнь декрета от 26 декабря 1919 Диапазон де-

ятельности Чрезвычайной комиссии был весьма значителен: привлечение неграмотных в школы и кружки грамоты, организация новых пунктов ликвидации неграмотности, выпуск методических пособий и букварей, подготовка кадров (для обучения взрослых) [11, 125].

Чрезвычайная комиссия имела полную поддержку со стороны руководителей власти. Например, И. Брихничев вспоминал, что «Н.К. Крупская сама ходила вместе с представителем ВЧК л/б в Малый Совнарком для составления сметы на ликвидацию неграмотности, а в трудные минуты комиссии всегда ей приходил на помощь Владимир Ильич» [23, 7]; [22, 124].

А в августе 1920, руководители Чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью обратились к В. Ленину с просьбой помочь решить некоторые кадровые вопросы, он их поддержал в своем обращении к Малому Раднаркому, поскольку, по его мнению, ликвидация неграмотности важнее других [13, 142].

А после этого 3 августа 1920 вышло специальное постановление СНК «Об обеспечении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности предметами и канцелярскими принадлежностями и о поставках работников комиссии продовольственным пайком первой категории» [6, 237].

На молодежь, в частности, комсомол возлагалась большая надежда. На III съезде комсомола (октябрь 1920) обращалась особое внимание на ликвидацию неграмотности, возлагались надежды на молодецкий задор.

В работе съезда участие принял Ленин, который, в частности, сказал: «Вы знаете, что в неграмотной стране нельзя построить коммунистическое общество. Мало того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия провозгласила определенный лозунг, или чтобы бросить определенную часть лучших рабочих на это дело. Для этого нужно, чтобы сама молодежь взялась за это дело ...» «Важно – продолжал Ленин, – чтобы и молодежь, те юноши и девушки, находящиеся в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать неграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело неграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность молодежи, была посвящена этому делу. Вы знаете, что быстро превратить Россию из темной безграмотной страны в грамотную нельзя, но если за это дело возьмется Союз молодежи, будет работать в интересах всех, тогда этот Союз, объединяющий 400000 юношей и девушек, имеет право называться Коммунистическим союзом молодежи. Задача союза заключается еще в том, чтобы, усваивая те или иные знания, помочь той молодежи, которая сама не может освободиться из темноты безграмотности» [12, 315].

В резолюции съезда было определено ликвидацию неграмотности важнейшей задачей: «Уничтожение безграмотности (азбучной) среди членов союза всей молодежи, а также помощь государственными органами в деле насаждения грамотности среди взрослого населения является первым боевым заданием [21, 44].

Благодаря усилиям Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности и ее отделений и представителей партии, комсомола, профсоюзов, общественности на местах началась активная подготовка преподавателей для школ грамоты. Осенью 1920 года такие школы уже функционировали в 26 губерниях. Их готовили в инструкторских школах в центре и на местах. Нарком просвещения А. Луначарский, выступая на XI Всероссийском съезде Советов, сообщил,

что центральные и губернские инструкторские курсы закончили 600 человек уездные – 12 тыс. В основном это – опытные работники образования, агрономы, служащие, а также рабочие и крестьяне [15, 78].

На конец 1920 года в стране было привлечено около 5 млн. человек (по некоторым данным – 7 млн.) для обучения, а обучено грамоте 3 млн. на долю [8, 18], а изучено грамоте 3 млн. На долю Украины из этого числа, исследователь А. Воронец относит 1 млн. населения, которые обучались грамоте [2, 10].

Итак, как нам кажется, с началом новой экономической политики заканчивается начальный этап борьбы с неграмотностью и начинается новый, когда Украинская республика принимает впервые свой документ – первое постановление Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров УССР «О мерах по ликвидации неграмотности среди взрослого трудящегося населения УССР» от 21 мая 1921 года.

Источники:

1. Відчит Народного Комісаріату Освіти VI-му Всеукраїнському з'їздові Рад. – Х., 1921. – 48 с.
2. Воронец А. Неграмотность на Украине и борьба с нею / А. Воронец. – Х.: Червоний шлях, 1924. – 20 с.
3. Гасилов Г.В. Ликвидация безграмотности в Советской России. Страницы воспоминаний / Г.В. Гасилов // Русская речь. – 1967. – №4. С.38-39.
4. Данильченко О.П. Ліквідація неписьменності серед національних меншостей півдня України в 20-х рр. ХХ ст. / О.П. Данильченко // Укр. іст. журн. – 1999. – № 3. – С. 74-88.
5. Декрет Совета народных комиссариатов об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. Декреты советской власти. Т.IX (июнь-июль 1920 г.) т.1-12 М: «Политиздат», 1978 – 460 с.
6. Декреты Советской власти, Т.1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 627 с.
7. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : Сб. докладов за 1917-1947 гг. / Сост. Н.И. Болдырев. – М: Изд-во АПН РСФСР; Л.: 13-я тип. треста «Полиграфкнига», 1947. – Вып. 2. – 320 с.
8. Зиновьев М. Как был выполнен Ленинский декрет / М. Зиновьев. – М.: Госиздат, 1961. – с.20.
9. Иванова А.М. Що зробила радянська влада в справі ліквідації неписьменності серед дорослих / А.М. Иванова. – К: Рад. школа, 1950. – 92 с.
10. Коляда Н.М. Розвиток недільних шкіл в Україні (друга половина ХІХ - початок ХХ ст.): дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Інститут педагогіки АПН України. – К., 2004. С.– 241.
11. Куманёв В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР / В.А. Куманёв. – М: Наука, 1967. – с.95
12. Ленин (Ульянов В.И.) Задачи Союзов Молодёжи (Речь на 3-м Всероссийском Съезде Российского Коммунистического Союза Молодёжи / Ленин (В.И. Ульянов). – т.41. – Изд. Политиздат. – М., 1981 г. 310-318 с.– С.315.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений // В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967.
14. На 1 июля 1965 г. по области осталось 398 неграмотных [Электронный ресурс] // Журнал "Коммерсантъ Власть". – 2012. – №5. – С.50. – Режим доступа к журналу <http://www.kommersant.ru/pda/power.html?id=1852882>.
15. «Народный комиссариат по просвещению РСФСР. 1917 – октябрь – 1920 г.» М.: 1920. – 78 с.
16. Побірченко Н.С. Педагогічна і просвітницька діяльність українських Громад у другій половині ХІХ – на початку ХХ століття (у двох книгах). Книга І. Київська громада. – К.: Науковий світ, 2000. – 307 с.
17. Побірченко Н.С. Педагогічна і просвітницька діяльність українських Громад у другій половині ХІХ – на початку ХХ століття (у двох книгах). Книга ІІ. Громади Наддніпрянської

- України. – К.: Науковий світ, 2000. – 185 с.
18. Побірченко Н.С. Питання національної освіти та виховання в діяльності українських Громад (друга половина XIX – початок XX століття) Монографія К.: Науковий світ, 2002. – 331с.
 19. Свистович С.М. Особливості перебігу кампанії з ліквідації неписьменності в Україні в період НЕПУ та формування основ тоталітаризму (1920 – початок 1930-х рр.) // Вісник аграрної історії. Збірник наукових праць Вип.3. – 2012 р. – 268 с.
 20. Сірополко С. Історія освіти на Україні / С. Сірополко. – Київ: Наук думка, 2001. – 912 с.
 21. ЦК ВЛКСМ В резолюциях его съездов и конференций. 1918 – 1928. М. – Л.: Молодая гвардия, 1929. – 227 с.
 22. Шевчук Г.М. Культурне будівництво на Україні у 1921-1925 рр. / Г.М. Шевчук. – К.: Видавництво академії наук, 1963. – 72 с.
 23. 5 лет борьбы с неграмотностью: сборник статей, воспоминаний и материалов. – М: – 1925. – с.68.

Е.М. Задорожная
аспирант, Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины

E.M. Zadorozhnaya
graduate, Uman state pedagogical University
named after Pavlo Tychyna
(Zadoroschnao@mail.ru, 0966156072)

РОЛЬ СРЕДСТВ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрена роль средств природоохранной деятельности в экологическом воспитании будущих учителей. Проведен анализ научно-педагогических источников по данной проблеме. Освещены аспекты использования средств природоохранной деятельности в экологическом воспитании будущих учителей.

Annotation. The article examines the role of environmental management in environmental educated future teachers. The analysis of scientific-pedagogical sources on this issue. Illuminated aspects of the use of environmental performance in the environmental educated future teachers.

Ключевые слова: средства природоохранной деятельности, природоохранная деятельность, экологическое воспитание.

Key words: nature conservation, environmental management, environmental educ.

Сегодня цивилизация характеризуется крупномасштабным, возрастающим антропогенным воздействием на окружающую среду, что приводит к глобальным негативным изменениям, постепенному разрушению механизма целостного функционирования биосферы. Такая нерациональная, несбалансированная деятельность человека в окружающей среде обусловила экологический кризис. Для поиска путей выхода из экологического кризиса становится актуальным вопрос экологического воспитания молодого поколения.

Формирование высококвалифицированных учителей естественных дисциплин, способных к практической природоохранной деятельности, является одним из важнейших требований к современным высшим учебным заведениям. Будущие учителя должны быть опытными и компетентными в экологическом воспитании подрастающего поколения и в передаче собственных знаний, умений

и навыков по природоохранной деятельности, воспитании в учащих любви к природе. Для экологического воспитания важную роль играет использование средств природоохранной деятельности в учебно-воспитательном процессе.

Экологическое воспитание, информирование населения, а так же экологическая подготовка кадров названы в документах на Всемирном Саммите в Йоханнесбурге одним из важных и необходимых средств для осуществления перехода к стабильному развитию в XXI веке всех стран мира [4, с. 4].

Проблема экологического воспитания занимает важное место в работах С. Дерябо, И. Костицкого, Л. Немец, В. Червонецкого, Н. Щекиной, В. Шарко, в современных исследованиях Е. Беды, М. Колесник, И. Куроченко, Н. Негруцы, Н. Родовой, Ю. Сауновой, И. Трохимчук и др.

Взгляды ряда ученых совпадают в том, что основной задачей экологического воспитания молодежи является овладение будущими специалистами экологическими знаниями и практическими умениями рационального природопользования, воспитание в молодого поколения чувства ответственности за природу, как национального богатства, готовности к активной экологической и природоохранной деятельности.

Для эффективности процесса экологического воспитания будущих учителей значительным является использование различных аудиторных и внеаудиторных организационных форм и средств природоохранной деятельности в учебно-воспитательном процессе.

Рассматривая природоохранную деятельность, как средство экологического воспитания будущих учителей, возникает потребность в определении понятия «средства».

В философии под «средствами» понимается все то, что использует человек в процессе достижения цели. Роль средства может выполнять любой объект окружающей действительности: предметы и ценности материальной культуры, природные явления, достижения науки и техники, живая и неживая природа, виды деятельности, человек и группы людей, знаковые символы [2, с. 56].

По нашему мнению, средства природоохранной деятельности можно разделить на несколько групп: материальные, информационные, дидактические и средства деятельности. Такие средства природоохранной деятельности для экологического воспитания будущих учителей, представлены в таблице.

Таблица – Классификация средств природоохранной деятельности

Средства природоохранной деятельности				
№ п/п	Материальные средства	Информационные средства	Дидактические средства	Средства деятельности
1.	Окружающая природная среда	Лекционный материал с экологическим и природоохранным содержанием	Учебные предметы естественнонаучного цикла с экологическим и природоохранным содержанием	Учебная деятельность
2.	Учебно-опытные участки	Лабораторные практикумы	Учебники и программы по экологии	Научно-исследовательская деятельность
3.	Экологическая научно-исследовательская лаборатория	Плакаты, карты, таблицы, диаграммы	Пособия	Природоохранная деятельность
4.	Специальные инструменты и оборудование	Компьютерные презентации	Методические рекомендации к проведению природоохранной деятельности	Воспитательная работа

К материальным средствам природоохранной деятельности относим: окружающую среду, учебно-опытные участки, экологическую научно-исследовательскую лабораторию, специальные инструменты и оборудование. Рассмотрим предложенные средства более подробно.

Окружающая природная среда является средством природоохранной деятельности. Находясь в окружении живой природы среди лугов, в лесу, возле реки, в студента формируется ценностное отношение к природе, появляется мотивация к познанию окружающей среды, углублению экологических и природоохранных знаний. В окружающей среде проводится профессиональная практика студентов биологов, географов, во время которой осуществляется ряд природоохранных мероприятий и акций [3, с 337]. Организация таких мероприятий способствует закреплению экологических и природоохранных знаний студентов, установлению причинно-следственных связей в природе, формированию природоохранных умений и навыков у студентов педагогических университетов и гармонизации взаимоотношений в системе «человек-общество-природа». Именно поэтому окружающая среда является одним из основных средств природоохранной деятельности в экологическом воспитании.

Учебно-опытные участки также являются одним из основных средств природоохранной деятельности студентов и неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Примером функционирования учебно-опытных участков при высшем учебном заведении является агробиостанция. Территория учебно-опытного участка разделена на определенные отделы, на которых выращивают те или иные культуры. Целью функционирования таких участков является закрепление экологических и природоохранных знаний студентов на практике, проведение научно-исследовательских наблюдений за определенными биологическими процессами растений, приобретение практических умений и навыков по уходу за растениями, дает возможность формировать экологически воспитанную личность студента.

По мнению С. Совгиры, существенным средством природоохранной деятельности является научно-исследовательская экологическая лаборатория, которая совмещает функции учебного структурного подразделения университета и научно-исследовательского центра, а также создана для решения одной из актуальных проблем – охраны окружающей природной среды, обеспечения экологического образования и воспитания студенческой молодежи, повышения качества подготовки будущего учителя в области экологии и охраны окружающей среды, также проведения в университете глубоких научных исследований по различным направлениям экологии сотрудниками и студентами университета [3, с. 281].

Поэтому, можно утверждать, что научно-исследовательская экологическая лаборатория играет большую роль в экологическом воспитании студентов и выступает средством природоохранной деятельности.

Итак, материальные средства природоохранной деятельности имеют важное значение, становятся материально-технической базой, инструментом для осуществления природоохранной деятельности, способствует экологическому воспитанию студентов во время учебно-воспитательного процесса.

Рассматривая группу информационных средств, становится понятным, что лекционный материал с экологическим и природоохранным содержанием, кото-

рый подается студентам при изучении естественных дисциплин, содержит большой объем информации на экологическую и природоохранную тематику, в ходе усвоения которой в студентов появляются базовые знания, на основе которых можно формировать мировоззренческие убеждения относительно бережного отношения, воспитывать любовь к природе и привлекать к природоохранной деятельности.

Важную роль в экологическом воспитании играют такие информационные средства, как лабораторные практикумы. Они содержат информацию, методические указания по выполнению лабораторных и практических работ, знакомясь с которыми студенты выполняют практические задания.

Специальные инструменты, химические реактивы и оборудование, имеют существенное значение при проведении лабораторных работ, например «Определение содержания нитратов в овощах и фруктах», «Определение жёсткости воды», в научных исследованиях по измерению радиационного фона используют дозиметры, а также для проведения практических природоохранных работ, например посадки деревьев, цветов, приведения в порядок территории, необходим набор инвентаря, такие как лопаты, тяпки, веники, грабли и др. [1, с. 35].

Существенное значение среди информационных средств природоохранной деятельности занимают плакаты, карты, таблицы, диаграммы и компьютерные презентации. Эти средства используются в учебно-воспитательном процессе студентов с целью иллюстрации и лучшего закрепления информационных данных, различных статистик и учебного материала.

Анализ группы информационных средств природоохранной деятельности позволяет утверждать, что они имеют большое значение в подаче и усвоении информации во время учебно-воспитательного процесса.

В учебно-воспитательном процессе будущих учителей биологов, географов основной задачей является обучение. Для достижения в нем успешного результата необходимо выделить следующую группу средств природоохранной деятельности – дидактические средства. Группа дидактических средств отвечает за укрепления знаний студентов в учебно-воспитательном процессе, в который входят: учебные предметы естественно-научного цикла с экологическим и природоохранным содержанием, учебники, пособия и программы по экологии, а также методические рекомендации по проведению природоохранной деятельности.

Учебные предметы естественно-научного цикла с экологическим и природоохранным содержанием содержат учебный материал для усвоения студентами теоретических знаний.

Существенное значение среди средств природоохранной деятельности в экологическом воспитании будущих учителей имеют учебники, пособия и программы по экологии. Учебник и пособие является первым и одним из самых распространенных источников информации, книгой с изложением основ научных экологических знаний с целью их изучения, установленных программой и требованиями дидактики.

По мнению С. Совгиры, учебник по экологии который содержит научные факты, иллюстрированный, дает возможность сочетать традиционные и новые методы обучения, способствует развитию желания получать новые знания, творчески применять их в жизни и нестандартной ситуации. Способ подачи инфор-

мации базируется на доступном изложении сложной информации, а также использовании метода постановки проблемы и поиска ее решения [3, с. 240].

В. Ягупов считает, что учебное пособие содержит учебный материал, который расширяет границы учебника, содержит дополнительные, новейшие и справочные сведения [5, с. 217].

Итак, мы можем утверждать, что учебник и учебное пособие по экологии дает основу для экологического воспитания – экологические знания, после усвоения которых, происходит формирование мотивации к познанию законов окружающей среды, способствующей формированию экологически мотивированного поведения и экологического воспитания студентов.

Программа по экологии является одним из дидактических средств природоохранной деятельности, играет важную роль в экологическом воспитании. Программа – это форма краткого изложения содержания учебной дисциплины, которая отражает методы изучения материала, организационные формы, средства обучения и вид оценки усвоенных экологических знаний [4, с. 255].

Программа по экологии является нормативным документом, который направляет деятельность, выступает как средство контроля за работой преподавателя и студента, строится так, чтобы показать содержание экологического образования в единстве с учебным процессом. Она состоит, как перечень основных разделов, тем, научных теорий, представлений и понятий в последовательности их изучения. Кроме этого, в программу вносятся некоторые новые научные сведения, не вошедшие в учебную литературу, но необходимые для будущих специалистов [3, с. 249].

Указанные требования к учебной программы по экологии, позволяют сделать вывод, что она играет значительную роль средства природоохранной деятельности, так как предусматривает наполнение содержания учебно-воспитательного процесса экологической и природоохранной тематикой.

Иной группой средств природоохранной деятельности является группа средств деятельности, которая включает учебную, научно-исследовательскую, природоохранную и воспитательную деятельность.

Учебная деятельность, по определению В. Ягупова – это планомерная, организованная, совместная и двусторонняя деятельность преподавателей и студентов, направленная на сознательное, прочное и глубокое овладение последними достижениями системы знаний, навыков и умений; процесс, во время которого приобретает образование, формируется и развивается личность студента [5, с. 209]. То есть, учебная деятельность направленная на усвоение системы экологических и природоохранных знаний.

В учебно-воспитательном процессе вуза предполагается сочетание использования как учебной, так и научно-исследовательской деятельности. Во время научно-исследовательской деятельности студенты, осознав проблему, самостоятельно проектируют план поиска, строят предположения, обдумывают способ его проверки, проводят наблюдения, опыты, фиксируют факты, сравнивают, классифицируют, доказывают, делают выводы. Ее содержание определяет научный поиск, познание и открытие новых, ранее неизвестных фактов. В научно-исследовательской деятельности особенно ярко проявляется проблемность, самостоятельное получение знаний, которые проходят на высоком уровне познавательной, практической инициативы, активности и эмоционального настроения

[4, с. 170]. Научно-исследовательская деятельность студентов направленная на проведение элементарных научных исследований, способствует формированию научных экологических навыков, понятий и экологическому воспитанию студентов.

Привлечение студентов педагогического университета к практической природоохранной деятельности – необходимое условие, обеспечивающее успешное экологическое воспитание средствами природоохранной деятельности.

Примерами такой природоохранной деятельности является организация и проведения природоохранных акций, создания экологической тропы, что предусматривает проложения маршрута с целью экскурсии, организация и проведения природоохранных проектов, конкурсов на лучший проект, конкурсов плакатов на природоохранную тематику, выставок, проведения экологического мониторинга экосистем реки, водоемов, лугов во время прохождения профессиональной практики по биологии, общей экологии, выявления причин загрязнения, а затем ликвидация мусорных свалок.

Организация воспитательной деятельности характеризуется проведением семинаров, ролевых и деловых игр на природоохранную тематику, проведением экологических турниров, экологических устных журналов, воспитательных мероприятий с использованием вышеупомянутых средств природоохранной деятельности в учебно-воспитательном процессе.

Важным является концентрация внимания на проблеме формирования в студентов способности к применению приобретенных знаний в практической природоохранной деятельности: проведении экологического мониторинга территории, умении прогнозировать последствия антропогенного воздействия на окружающую среду, проведении природоохранных мероприятий, организации семинаров, конференций, турниров, выставок на природоохранную тематику. Полученные знания, умения и практические навыки по проведенным природоохранным действиях являются показателем экологически воспитанной личности, а также сформированных убеждений относительно бережного отношения к природе и практической природоохранной деятельности.

Таким образом, использование средств природоохранной деятельности в учебно-воспитательном процессе позволяет будущим учителям в приобретении опыта осуществления природоохранной работы как в аудиторных, так и внеаудиторных организационных формах, существенно влияет на уровень экологических знаний, экологического воспитания, воспитывает бережное отношение к природе и формирует гармонизацию взаимоотношений в системе «человек – общество – природа».

Источники:

1. Екологія : лабораторний практикум / Г.Є. Гончаренко, С.В. Совгіра, Н.О. Гнатюк, Р.В. Подзерей УДПУ ім. П.Г. Тичини. – Умань : – АЛМІ, 2012. – 62 с.
2. Ревнюк Н.І. Формування національної самосвідомості майбутніх учителів засобами педагогічного краєзнавства : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Ревнюк Наталія Іванівна – Умань, 2011. – 226 с.
3. Совгіра С.В. Методика навчання екології: підручник / Світлана Василівна Совгіра. – К.: Наук. світ, 2007. – 450 с.
4. Шмалей С.В. Екологічна особистість. Монографія / С.В. Шмалей – К. : Бібліотека офіційних документів, 1999. – 232 с.
5. Ягупов В.В. Педагогіка : навч. посібник / В.В. Ягупов – К.: Либідь, 2002. – 560 с.

Л.Н. Запорожец
преподаватель кафедры географии и методики ее преподавания,
Уманский государственный университет

L.N. Zaporozhec
teacher kafedry heohrafiyi
tametodykyiyinavchannya
Umans'kohoderzhavnohopedahohichnohouniversytetu
(lesyaliv@ukr.net, 0997111690)

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОМПЕТЕНТНОГО УЧИТЕЛЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧЕБНО-ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ практики профессиональной подготовки будущих учителей к использованию учебно-игровых технологий в процессе изучения географии. Рассмотрено педагогическое умение, как единица анализа профессиональной деятельности учителя, в качестве параметра решения педагогических задач. Выделено организационную функцию, как основу в формировании профессионально компетентного учителя, в использовании учебно-игровых технологий.

Annotation. The article presents an analysis of the practice of training future teachers to use educational and gaming technology in the study of geography.

Improving the training of future teachers for modern educational priorities requires strengthening the motivational component of geographical outlook of future generations to ensure continuity, differentiation and integrity at every stage of the study of the subject "Geography".

Thus, the formation of future teachers of geography, professionally trained to use pedagogical techniques performed during the educational process in higher education, with the obligatory assimilation effect, goals, objectives, forms and methods for their use in school.

Ключевые слова: учебно-игровые технологии, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, педагогические задачи, профессиональные умения, профессиональные функции, профессионально компетентный учитель.

Key words: educational games technology, training, professional activities, pedagogical objectives, professional skills, professional features, professionally competent teacher.

Совершенствование профессиональной подготовки будущего педагога по современным образовательным приоритетам требует усиления мотивационного компонента развития географического мировоззрения подрастающих поколений, обеспечение преемственности, дифференцированности и целостности на каждом этапе изучения предмета «География». Закон Украины «О высшем образовании», Государственная национальная программа «Образование» (Украина XX века) [3]. Государственные стандарты начального и базового и полного среднего образования [4], учебные программы по географии ставят перед учителем задачу создать ребенку условия для ее максимально высокого духовного, интеллектуального уровня и для развития жизненной компетентности.

Использование учебно-игровых технологий при изучении географии

предусматривает приобретение будущими учителями педагогических умений осуществлять такую деятельность, что подтверждается видением Г.Г. Ващенко о роли учителя в организации игровой деятельности: «взрослые должны создавать условия, при которых дети могли бы свободно участвовать в игре; тактично ориентировать игру в полезном для них направлении и обучать их новым играм» [2, с. 348]. Поэтому стоит остановить внимание на соотношении профессиональных умений связанных с учебно-игровыми технологиями и функций учителя географии.

Вопрос педагогических умений исследовали А. Абдуллина, В. Бондарь, Н. Кузьмина, А. Маркова, А. Савченко, В. Сластенин и др. [1; 5; 7].

Таким образом, рассматривать педагогическое умение, как единицу анализа профессиональной деятельности учителя, в качестве параметра решения педагогических задач. Основные требования к учителю географии, в частности, к использованию им учебно-игровых технологий, в виде перечня профессионально необходимых умений в соответствии с профессиональными функциями мы распределили следующим образом:

1. Организационная функция предполагает умение учителя осуществлять организационно-методическое обеспечение уроков и внеклассной работы по географии с использованием учебно-игровых технологий; оказывать методическую помощь всем участникам игр по их организации и проведению; оценивать учебную деятельность учащихся; организовывать игры разного уровня сложности (классификационные, неклассификационные, по школьной программе, внешкольные); устанавливать тесное сотрудничество с родителями учеников, используя различные формы такого сотрудничества; предвидеть близкие и дальние результаты внедрения в учебно-воспитательный процесс учебно-игровых технологий; принимать адекватные решения в нестандартных ситуациях, возникающих при проведении нестандартного занятия; контролировать свою деятельность и управлять своими эмоциями при взаимодействии с учениками, коллегами, родителями; создавать материально-техническую базу для обеспечения процесса игры.

2. Учебная. Эта функция предполагает умение учителя формировать мотивацию к учебной деятельности, используя различные учебно-игровые технологии при проведении различных форм занятий, использовать различные методические приемы, активизирующие познавательную деятельность учащихся на уроке; реализовать межпредметные связи; применять современные методики оценивания знаний при проведении различных форм занятий по географии, а также итогового оценивания, руководствуясь программными и нормативными документами, применять методы поощрения, с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

3. Воспитательная функция предполагает воспитание нравственных качеств и положительных черт характера личности во время игры: патриотизм, дружбу, коллективизм, гуманизм, взаимопомощь и т.д.; трудовых навыков и умений; разностороннее развитие волевых качеств, необходимых в игровой деятельности. Трансформируется в повседневную жизнь; формирует потребность самовоспитания, самосовершенствования и самоопределения.

4. Коммуникативная. Помогает учащимся овладеть культурой речи, средствами вербального и невербального общения и использовать их в про-

цессе игры; управлять своим эмоциональным состоянием, оценивать свой труд, свой стиль работы, анализировать свой опыт, сравнивать его с опытом других учителей и перенимать передовой педагогический опыт в использовании учебно-игровых технологий.

5. Исследовательская функция предусматривает приобретение учителем умений учитывать возрастные и индивидуальные особенности школьников в подборе вида игры на занятии; способность к импровизации, конструированию, рационализаторству, изобретательству.

6. Развивающая. Уметь определять учебно-игровые технологии на отдельном уроке и в системе смежных занятий; Ставить и реализовывать педагогическую цель, которая заключается в решении учебно-воспитательных задач, при проведении различных форм игровых занятий.

7. Контрольная. Контролировать параметры игровой деятельности во время занятия, а также умело регулировать их; делать выводы о качестве и эффективности занятия (анализ и самоанализ целесообразности и уровня использования учебно-игровых технологий).

Итак, основу в формировании профессионально компетентного учителя в использовании учебно-игровых технологий, занимает организационная функция. Она включает такие профессиональные умения: организаторские, конструктивные, гностические. Неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности учителя являются умения исследовательского характера, развивающие и другие, имеющие важное значение.

Основополагающими принципами работы в общеобразовательных учебных заведениях является дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания учащихся. Анализ нормативных документов и опыта работы с использованием учебно-игровых технологий в практической деятельности общеобразовательной школы и подготовки учителей географии показал, что возникает необходимость придать педагогу умение дифференцированного воздействия, основанного на знаниях особенностей личности каждого школьника, его умственных и физических возможностей. Трудности, которые возникают перед учителями, характеризуются тем, что им трудно определить целесообразность выбранной игры (соответственно возрасту, задач на уроке и системы уроков), подобрать варианты усложнения игры, которые определяют основные линии развития и поведения личности; регулировать нагрузку в процессе проведения игры, обеспечивает эффективность ее влияния на личность.

Игра – является действенным средством воспитания и обучения, выполняемая по желанию учеников, хотя и требует значительного напряжения от участников. Ее позитивом является и многократное повторение учебного материала. Требуется от учителя географии умения формировать мотивацию к учебной деятельности и использовать адекватные средства и методы обучения. Вместе с этим, важным профессиональным умением мы выделили бы умение объективно оценивать учебную деятельность учащихся, при проведении различных учебно-игровых технологий, ведь некомпетентное оценивание приводит к несоблюдению правил игроками, последствиями которого является нарушение дисциплины и даже исчезновение желания учиться.

Содержание учебных программ по географии содержит задания на использование педагогических технологий, но не обеспечивает критериями оценки

учебных достижений учеников по этому виду деятельности, противоречащей учебной функции, профессионализм учителя определяется: умением использовать современные методики и технологии оценивания знаний при проведении различных форм занятий.

Подчеркиваем, что к проблемным вопросам обучения географии относится и слабое материально-техническое обеспечение, когда из-за нехватки средств недостаточно укрепляется материальная база общеобразовательных учебных заведений (обеспечение учебными, игровыми, техническими средствами обучения и т.п.). Поэтому, учителю необходимо создавать материально-техническую базу для обеспечения процесса внедрения учебно-игровых технологий и использовать имеющееся школьное оборудование. Игры с собственноручно созданным инвентарем и оборудованием, вызывают у школьников интерес к занятиям, создают позитивный настрой, уважение к учителю.

Итак, подготовка будущих учителей географии должна быть направлена на формирование специфических знаний, умений и навыков, отражающих уровень состояния и развития их профессиональной деятельности, то есть специалиста способного к творчеству, самосовершенствованию и содержать в себе как традиции, присущие отечественному образованию, так и инновации, обеспечивающие высокий уровень возможностей на современном рынке труда.

Источники:

1. Абдуллина О. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Ващенко Г. Твори. – Том 4: Праці з педагогії та психології. / Г.Ващенко. – К.: Школяр-Фада ЛТД, 2000. – 416 с.
3. Державна національна програма “Освіта” (Україна ХХІ століття). – К.: Райдуга, 1994. – 62 с.
4. Державний стандарт базової і повної середньої освіти: затверд. постанов. Каб. Мін. України від 14 січня 2004 р. // Освіта України. – 2004. – №5. – С. 1-13.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
6. Національна доктрина розвитку освіти України у ХХІ столітті (Проект) // Освіта України. – 2001. – № 29. – 18 липня. – 16 с.
7. Слостенін В. А. Професійно-педагогічна підготовка учителя / В. А. Слостенін, А. І. Мищенко // Сов. педагогіка. – 1991. – №10. – С. 79-84.
8. Український педагогічний словник [уклад. С. У. Гончаренко]. – К.: Либідь, 1997. – 376 с.

В.Н. Кушнір

***доцент кафедри дошкільної педагогіки і психології, к.п.н.,
Уманський державний педагогічний університет***

V.N. Kushnir

***Associate professor of pedagogy, Uman State Pedagogical University
(val.kushnir@mail.ru, 0991778412)***

ПЕРИОДИЗАЦІЯ ПРОФІЛЬНОГО ОБУЧЕННЯ В ТЕЧЕННІ 1849-1999 рр.

Анотація. В статті розглянуто періодизацію профільного навчання в історії розвитку української школи в період 1849-1999 років. Охарактеризовано етапи впровадження профільного навчання, особливості введення в різні історичні періоди.

Annotation. The article considers the periodization of school education in the history of Ukrainian school for 1849-1999 years. Characterized by the steps of the im-

plementation of school education, especially in the introduction of different historical periods.

Ключевые слова: периодизация профильного обучения, хронологические границы.

Key words: periodization of school education, chronological boundaries.

Одной из важных проблем историко-педагогического исследования является проблема периодизации и выделения ее отдельных этапов. Как отмечал немецкий философ К. Ямперс, «попытка структурировать историю, делить ее на ряд периодов всегда ведет к грубым упрощениям, однако, эти упрощения могут служить направлениям, указывающие на существенные моменты» [2, с. 52].

Украинские ученые – историки педагогики Л.Д. Березовская, Н.Н. Гупан, Т.Д. Кочубей, О.В. Сухомлинская, О.В. Черкасов и др. периодизацию считают проблемой методологического порядка, что помогает отразить логику процесса развития объекта познания на фоне характеристик исторических периодов.

Профильное обучение в украинской школе имеет свое становление обусловлено ходом истории человечества. Первые попытки периодизации профильного обучения, осуществленные советским ученым Н.К. Гончаровым, отвечали основным принципам периодизации советской историко-педагогической науки. В известной работе «О введении фуркации в старших классах средней школы» (1958) ученый, выделил периоды внедрения «дифференцированного обучения (фуркаций)» в старших классах средней школы. Этими периодами были: I – период дореволюционной школы (II половина XIX начало XX века): 60-е годы XIX века – создание устава двух типов семиклассной гимназии. Этот период ученый охарактеризовал как время «прогрессивных изменений средней школы с сословно-дворянской в буржуазно-классовую»; 70-80-е годы XIX века – период деятельности реальных училищ, в которых реализовывалась фуркация; начало XX века – создание различных проектов школьных реформ, в которых планировалось осуществление фуркаций; II период – школа советского периода (1918 гг. – кон. 50-х годов XX века): 1918 год – создание «Положение о единой трудовой школе», где предполагалось разделение старших классов средней школы на отделения; 20-е годы XX века – период внедрения бифуркации с сельскохозяйственным и индустриальным наклонностями; конец 50-х годов XX века – период ориентации партийной образовательной политики на необходимость связи школы с жизнью [1, с. 12-37].

Анализ историко-педагогической литературы позволяет нам утверждать, что введение профильного обучения в истории развития отечественной школы базировалось на таких факторах: необходимостью сохранения сословности в образовании; необходимостью построения образовательной траектории для конкретного ученика с учетом его способностей и интересов; общественно-государственный запрос подготовки будущих специалистов определенного профиля.

Таким образом, профильное обучение как вид дифференциации и индивидуализации в истории отечественной школы приобретало особые формы реализации в те периоды, когда в государственной образовательной политике активизировались демократические процессы, декларировалось особое отношение к личности ребенка, расширение возможностей выбора для ученика в условиях средней школы. С другой стороны, идеи профильного обучения становились значи-

мыми в периоды обострения вопросов связи среднего образования с жизнью, ответственность ее общественно-государственному заказу. В этом контексте на первый план выходили характеристики путей сочетания общего и профессионального среднего образования, одним из которых является профильная дифференциация.

Ретроспективный и историко-системный анализ профильного обучения в отечественной школе в определенных нами хронологических границах на основе изучения социально-экономических, педагогических и дидактических подходов позволил разработать его периодизацию: I период – 1849-1916 гг. – профилирование общего среднего образования в Украине в царский период (II половина XIX – начало XX века): развитие идеи профильной дифференциации среднего школьного образования в ходе образовательных реформ 1849 – конец XIX века; 1915-1916 гг. – развитие идеи профильной дифференциации в проекте школьной реформы П.Н.Игнатъева; II период – 1917-1920 гг. – развитие идеи профильного обучения в отечественной школе в период освободительной борьбы; III период – 1920-1987 гг. – опыт внедрения профильного обучения в старшей школе советского периода: 1920-1927 гг. – введение дифференциации школ по отраслевым вертикалям и профессиональными наклонностями; 1952-1964 гг. – внедрение профильного обучения профессионального направления в старших классах средней общеобразовательной школы; 1966 – 70-е годы – реализация идеи углубленного изучения предметов в условиях среднего образования в течение брежневской эпохи; 1984-1987 гг. – введение профилирования профессионального направления в старших классах общеобразовательной школы; IV период – 1988-1999 – развитие идеи и внедрение профильной дифференциации академического направления в средней школе постсоветского периода.

Охарактеризуем их более детально.

Хронологические рамки I периода определены нами 1849-1916 годы. К этому периоду выделено два этапа: 1849 – конец XIX века и 1915-1916 гг.

В течение первого этапа (1849 – конец XIX века) в Российской империи, в состав которой входила и большая часть территории Украины, профилирование общего среднего образования имела несколько разновидностей воплощения, а именно: существование различных типов общеобразовательных учреждений, фурация старших классов средней школы и открытие дополнительных классов или курсов с профессиональным уклоном при гимназиях и училищах.

Верхний предел периода 1849, согласованная с утверждением Николаем I изменений в уставе гимназий и введение бифурации с 4 класса.

Второй, выделенный нами этап – 1915-1916 гг. связан с преобразованиями среднего образования под руководством министра образования П.Н. Игнатъева, в которых была заложена идея профильного обучения. Согласно проекту средней школы, предложенного им, полифурация вводилась с 4 класса семилетней гимназии и должна была способствовать индивидуализации учебного процесса.

II периодом нашей периодизации выделено 1917-1919 гг. – этап развития идеи профильного обучения во время освободительной борьбы. В течение очерченного периода времени украинский научно-педагогическим сообществом под руководством П.И. Холодного была создана концепция единой национальной школы, которая легла в основу «Проекта единой школы на Украине». Согласно документу III степень общеобразовательной школы была профилированная.

Хронологические рубеже III периода – 1920-1987 гг. Охватывают весь советский период времени, в течение которого были реализованы различные видоизменения профильного обучения в средней школе.

Первым этапом нами выделено 1920-1927 гг. Верхняя граница этапа – 1920 год – связана с началом формирования системы образования Украинской ССР под руководством Г.Ф. Гринька. Согласно разработанной Г.Ф. Гриньком «Схемы образования на Украине» трудовая школа состояла из двух концентров и имела 7-летний курс. Старшая трудовая школа заменялась профессиональной школой. В свою очередь дифференциация профессиональной школы должна была пройти по отраслевому критерию и профессиональными наклонностями (специальностям). Нижняя граница полпериода – 1927 год – начало унификации системы образования в СССР.

Второй этап – 1952-1964 гг. Верхняя граница этапа согласована с выходом труда «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталина, в которой он признал отход советского образования от ленинских принципов трудовой политехнической школы и отметил необходимость создания условий для свободного выбора молодежи профессий. Это стало толчком для развития идеи обязательного политехнического обучения как средства лучшей подготовки советской молодежи к практической деятельности и внедрение профильного обучения профессионального направления в старших классах средней общеобразовательной школы. Сначала реализация этих идей происходила через практику создания технических кружков в общеобразовательных школах, на которых ученики овладевали определенными производственными навыками из важных специальностей. Впоследствии, со второй половины 50-х годов, профильное обучение профессионального направления реализовывалось через организацию сочетания в старших классах общеобразовательного обучения и производственной подготовки. Главным условием построения учебного плана школы в означенный период было сохранение установленного соотношения единого объема и содержания основ наук и вариативного производственного обучения.

Внедрение профильного производственного обучения в средней школе обострило потребность углубленного изучения профилирующих основных предметов, а следовательно дифференциацию общего образования. С конца 50-х годов советского периода учеными под руководством Н.К. Гончарова и Н.О. Мельникова проводилось экспериментальное изучение эффективности внедрения дифференцированного обучения в общеобразовательной школе. Это стало толчком для создания института специализированных школ, в которых осуществлялась подготовка детей по профильным специальностям высших учебных заведений.

Нижний рубеж этапа – 1964 год – связан с переходом средней школы на десятилетний срок обучения и уменьшения количества часов на производственное обучение в старших классах.

Третий этап – 1966 г. 70-е годы. Верхний предел этапа – 1966 год – связана с принятием ЦК КПСС и Совета Министров СССР постановления «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» по которому в общеобразовательную школу вводились две формы дифференциации содержания образования по интересам школьников: факультативные занятия в старших классах и школы (классы) с углубленным изучением предметов.

Четвертый этап советского периода профильного обучения – 1984-1987 гг. – введение профилирования профессионального направления в старших классах общеобразовательной школы. Верхний предел этапа – 1984 год – связан с принятием Пленумом ЦК КПСС постановления «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», согласно которого должны приниматься меры по улучшению трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся. Этот документ обязывал проведения, в условиях общеобразовательной школы, профессиональной подготовки молодежи. Нижняя граница этапа – 1987 год – связана с началом критики внедрения профессионализации в общеобразовательной школе.

IV период периодизации профильного обучения в отечественной школе - 1988 – конец XX века – развитие идеи и внедрение профильной дифференциации академического направления в средней школе постсоветского периода.

Верхний предел периода согласован с февральским Пленумом ЦК КПСС 1988 года, на котором провозглашалось изменение ориентации всех общественных процессов на демократизацию и гуманизацию, уход от утилитарной системы образования, направленные курса образовательной политики на интересы, способности и запросы учащихся через расширение возможностей образования по выбору, координации ее с перспективными потребностями рынка труда. Такая декларативная политика способствовала появлению разнообразия учебных планов, которые включали инвариантную (2/3 учебного времени) и вариантную части. На базе последней формировался профильный содержание образования. В означенный период появились инновационные школы разных профилей и направлений, новые типы учебных заведений (лицеи, гимназии), которые были ориентированы на углубленное изучение выбранных учениками академических профилей с целью дальнейшего обучения в вузе. В течение 90-х годов происходило формирование нормативно - правовой базы внедрения профильного обучения в Украине в соответствии с общественно-политическими изменениями и запросами общества.

В ходе определения хронологических границ трудно определить начало зарождения и особенно течения и завершения тех или иных процессов, из-за их многомерность, волнообразность, стихийность зависимость от объективных причин.

Источники:

1. Гончаров Н.К. В введении фуркации в старших классах средней школы // Советская педагогика - 1958. - № 6. - С.12-37
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс. – М. : Республика, 1994. – 527 с

*Г.А. Шелепко
аспирант кафедры социальной педагогики,
социальной работы, истории педагогики,
Уманский государственный педагогический
университет имени Павла Тычины*

G.A. Shelepko
graduate student of department of social pedagogics,
social work, history of pedagogics,
Uman state pedagogical university of the name of Paul Tychiny
(g_shelepko@mail.ru, 380988566959)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ В ПЕРИОД КОНТРЕФОРМ (1865-1880 гг.)

Аннотация. В статье рассмотрена и проанализирована деятельность Министерства Народного Просвещения и управленческих структур в период образовательных контрреформ (1865-1880 гг.). Выявлены основные негативные последствия введения жесткой централизации, тотального контроля и разрушения государственной-общественной структуры системы управления школами.

Annotation. The article highlights and analyzes the activities of the Ministry of Education during the educational counter (1865-1880rr.). The basic negative effects of the introduction of rigid centralization, total control and destruction of public-public structure of management education.

Ключевые слова: гимназия, опыт, инспектор, инструкция, контрреформы, система управления средними учебными заведениями.

Key words: gymnasium, experience, inspector, instruction, counter, control system secondary educational institutions.

Сейчас перед Украиной стоят задачи реформирования всех сфер общественной жизни, преодоление наследия авторитаризма. Внутренние демократические процессы и внешние воздействия заставляют искать пути повышения качества образовательных услуг в стране. Поэтому современное украинское образование находится в условиях постоянного обновления, когда происходит модернизация тех структур, которые функционировали еще во второй половине XIX – начале XX века. В частности, речь идет о системе управления средними учебными заведениями, которая призвана воплощать управленческие взаимосвязи в сфере школьного образования и обеспечивать надлежащий учебно-воспитательный процесс. Новое социально-политическое устройство страны, евроинтеграционные процессы предусматривают изменения в структуре и работе системы управления образованием. Без тщательного и всестороннего изучения поучительного опыта становления системы управления средними учебными заведениями, никакие преобразования сегодня не пройдут успешно, или же будут незавершенными, и их ждет судьба отдельных образовательных реформ второй половины XIX века. Чтобы не допустить ошибок прошлого, предотвратить деструктивные тенденции нужно беспристрастно осветить и проанализировать период контрреформ времен Российской империи.

В середине XIX в. 80% украинских земель (девять губерний: Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Подольская, Волынская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая) входило в состав Российской империи, переживавшей глубокий кризис и существенно отставшей от европейских госу-

дарств. Кризис заключался в несоответствии существующих феодальных структур и общественных отношений ведущим мировым тенденциям развития общества и утверждением новых форм хозяйствования. Царизм хронически опаздывал с проведением необходимых преобразований и не желал идти на существенные уступки. Российские самодержцы решались на определенные реформы только под давлением чрезвычайных обстоятельств – больших военных поражений или угрозы мощных народных восстаний.

Рубеж 70-80 гг. отличился активизацией освободительного движения в стране, усилением деятельности революционных организаций. С целью сохранения царизм останавливает незавершенные демократические преобразования и вводит охранные контрреформы. Характерной чертой исторического процесса в империи во второй половине XIX в. было чередование реформ и контрреформ во всех сферах общественной жизни. Самодержавие вынуждено постоянно менять свою политику в отношении школ в подросийской Украине и системы управления ими. Так, в 60-х годах власть, под влиянием общественности, сначала допустила определенную либерализацию в системе управления образованием. Однако, в 70-х годах школы полностью контролировались государством [7].

Для сохранения старого авторитарного режима были введены полицейско-бюрократические принципы управления образовательными учреждениями, а с их помощью и обществом. «Охранно-образовательная доктрина имперской власти была венцом ... утопии, порожденной стремлением остановить демократический процесс модернизации страны» [5, с.18]. Безграничная вера в эффективность полицейских охранных принципов подтолкнула тогдашнего Министра образования Д. Толстого к реакционным преобразованиям в системе управления школами – контрреформам. Целью таких действий было отстранение общественности и демократически настроенной интеллигенции от управления школой. Учебными заведениями должны управлять только законопослушные сторонники существующего самодержавного режима. Нужно срочно «исправлять школы», поскольку «современная молодежь ... временно потеряна» призывал Д. Толстого Министр внутренних дел П. Валуев [10, с.142]. С первых лет пребывания в должности Министр Народного Просвещения Д. Толстой начал разрушать достижения отрасли, полученные в 60-е годы: общественную составляющую в системе управления школой, относительную самостоятельность педагогических советов, процедуру обсуждения проектов как предпосылку принятия управленческих решений.

В 1871-1872 гг. Д. Толстой провел реформу среднего образования: ввел классическое образование, усилив преподавание латинского и греческого языков, превратил реальные гимназии в реальные училища. Создавалась законодательная база фактически отменяющая предыдущие реформы. Ее цель – сохранять и укреплять существующие порядки.

Началом новой страницы в развитии системы управления образовательными учебными заведениями стало введение должности инспектора народных училищ в 1869 году [7]. Работа инспектора регламентировалась «Высочайше утверждённой инструкцией инспекторам народных училищ». Эта инструкция разрабатывалась и дорабатывалась в сотрудничестве с Министерством внутренних дел и духовным ведомством. Отныне под постоянным наблюдением инспек-

тора находились все учебные заведения, даже те, которые были открыты с привлечением средств местных обществ [3]. В положениях инструкции инспектору народных училищ указывалось, что на его контроле находились вопросы личного состава, состояния учебного процесса, морально-идеологического состояния в учебном заведении, материально-технического обеспечения учреждения, развития, закрытия или переноса школы в другую местность. Согласно принятой инструкции инспектор должен ежегодно отчитываться о своей работе попечителю учебного округа и подавать отчеты в губернский училищный совет. В случае нештатной ситуации или возникновения определенных проблем в учебных заведениях руководство учебного округа усиливало работу инспектора штатными надзирателями из числа чиновников от образования [3, с. 534]. В годы реакции инспекторы народных училищ в основном играли роль полиции в системе управления образованием. Исследователь истории народного образования Е. Звягинцев писал, что инспекторы были втянуты в политическое противостояние, вели борьбу с проявлением «неблагонадежности» в среде учителей, и забывали о школьном деле. Они, по словам Е. Звягинцева, они или «...открывали поход против учебных книг не совсем одобренных свыше, или преследовали мало-российский язык, вредный ход мыслей у детей на экзамене» [6, с. 63].

Во второй половине XIX в. в городах развивается капиталистическая промышленность. В соответствии с «Городовым положением» от 16/28 июня 1870г. буржуазия инициирует создание начальных школ городского самоуправления, доступных для рабочего класса городского населения [4, с. 261]. Такие заведения зачастую содержались буржуазией и носили имя промышленника, стремившегося к собственной популяризации. Школы городского самоуправления были аналогами элементарных одноклассных начальных училищ. На самом деле эти учреждения отстраняли низшие слои населения от настоящего среднего образования и предотвращали перегрузку гимназий «лишними учениками» [8, с. 66]. Органы городского самоуправления, руководствуясь «Городовым положением», должны были «заботиться о средствах народного образования и принимать законное участие в заведовании учебными заведениями» [4, с. 262]. На самом деле, правительство ограничивало участие городской общины в управлении школой решением исключительно хозяйственных вопросов.

Начиная с 1871 года вместо неудовлетворительных уездных училищ начинают открываться городские училища. Деятельность училищ регламентировалась «Положением о городских училищах» от 30 июля 1871. Содержание этих учреждений возлагалось на правительство, местные общества и частных лиц. Подчинялись городские училища попечителю учебного округа посредством инспектора народных училищ [9, с. 1178]. Учителей в такие заведения назначали только после тщательной проверки правительственными структурами. Один из учителей городского училища, по представлению инспектора и утверждению попечителем учебного округа, назначался заведующим. Заведующий училища непосредственно подчинялся инспектору и ежегодно подавал ему отчеты о состоянии дел в учреждении. Под его председательством в училище действовал педагогический совет, в состав которого входили все учителя и их помощники. По согласованию с попечителем учебного округа избиралась кандидатура почетного смотрителя. В его обязанности входило: посещение училища в любое время, участие в работе педагогического совета с правом голоса, оказание материаль-

ной поддержки заведения.

Реакционного влияния претерпело и гимназическое образование. После реформы 1871 гимназии «...стали полностью несостоятельными и менее всего были общеобразовательными учреждениями» писал педагог и публицист Н. Вессель [2, с. 15]. По требованиям «Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения» 1871 г. заведения этого типа могли открываться только по распоряжению образовательного министерства. Это были только гимназии и прогимназии классического типа, то есть с изучением двух древних языков. Они находились под непосредственным контролем попечителей учебных округов. Обязанности по содержанию гимназий распределялись между правительством, обществами и частными лицами. На должность почетного попечителя гимназии и прогимназии выбранную на три года кандидатуру утверждало Министерство Народного Просвещения. Кроме основной обязанности по контролю за поступлением средств для заведения на почетного попечителя возлагалось «... присматривать за ходом управления и положением дел в гимназии» [15, с. 454]. Новый Устав коснулся также полномочий педагогического совета. Члены педагогического коллектива должны были следить за внутренней жизнью заведения, за регламентированным распределением преподавания учебных предметов (ежедневно и почасово), а также за использованием в учебном процессе учебников одобренных Министерством Народного Просвещения и духовным ведомством. Вышестоящему начальству подавались выводы педсовета о выявленных отступлениях в учебном заведении. Также попечитель учебного округа должен был рассматривать «... случаи разхождения мнений директора с большинством членов совета заведения» [15, с. 428]. Полицейского направления получили обязанности классных руководителей гимназии по надзору за поведением учащихся на занятиях и во внеурочное время. Такой курс на бюрократическую, жесткую централизацию управления образованием вполне соответствовал взглядам министра Д. Толстого на педагогику как средство «сдерживания некоторых инстинктов природы человека» [1, с. 23]. Александр II в 1873 году одобрял полицейский стиль управления школой Д. Толстого и призвал другие ведомства предоставлять «в этом деле полную поддержку» [12, с. 531].

15 мая 1872 утверждается Устав для реальных училищ, в которые были переименованы реальные гимназии. Согласно этому Уставу реальные училища, с помощью технических знаний, предоставляли ученикам практически ориентированное общее образование. В зависимости от содержания реального училища, его директор и инспектор назначались попечителем учебного округа, избирались земством или обществом, на балансе которого находилось учебное заведение. Кандидатуры директора и инспектора утверждались соответственно Министром Народного Просвещения и попечителем учебного округа [11]. В обязанности директора, которому подчинялись все работники училища, входило: нести ответственность за благоустройство заведения, председательствовать на педагогическом совете и хозяйственном комитете, назначение и увольнение учителей по согласованию с попечителем учебного округа, проведение аттестации работников, отчетность перед начальством, принятие единоличного решения в случае несогласия с мнением педсовета (но по согласованию с попечителем). Инспектор реального училища был по сути заместителем директора, а в случае его отсутствия исполнял обязанности руководителя. Почетный попечитель реально-

го училища назначался и утверждался на три года Министром Народного Просвещения из числа уважаемых людей. В реальных училищах вводили попечительство в составе 5-10 членов, в который входили городской голова, почетный попечитель и руководитель училища. Таким образом, общественный характер управления реальными училищами законодательно провозглашался, но его реализация значительно урезалась требованием согласования общественных кандидатур с властями. В результате такой кадровой процедуры на руководящие должности приходили преданные императору лица.

Педагогическая общественность давала неоднозначную оценку конрреформованию образования Д. Толстым. Так сторонники «здоровых начал» важнейшее достижение Министра видели в ликвидации вольнодумия, что началось в 60-е годы в среднем образовании и утверждении классицизма [14, с. 308]. Прогрессивные педагоги высказывали противоположное мнение по отношению к толстовской реформе. По этому поводу историк и публицист, редактор журнала «Вестник Европы» М. Стасюлевич писал, что «... школа вернулась к прошлому, ... крепостному времени, убиты ростки нового, живого, появившиеся в результате реформ 60-х годов» [14, с. 309]. Известный педагог и философ В. Розанов в книге «Сумерки просвещения» называет нововведения Д. Толстого искажением настоящего классицизма, критикует введение «абстрактно-гимнастического» классицизма, присущего исключительно немецкому обществу [13, с.190]. Чиновники стремились охранными средствами затормозить эволюционный процесс развития образования и общественно-экономических отношений. Этим они только способствовали искажению имиджа самодержавия в народе, усилению революционных настроений и движений, которые не удавалось подавить. Начатое при Д.Толстом подчинение начальных школ разных ведомств Министерству Народного Просвещения продолжалось и при его преемниках. Однако, завершить этот процесс не удалось и в 80-х годах.

Оставляя должность Министра Народного Просвещения 24 апреля 1880 г., граф Д.Толстой в прощальной речи, обращаясь к чиновникам министерства, заявил, что система среднего образования останется неизменной. Однако, новые министры отрасли образования А. Сабуров (24.03.1880 г. – 24.03.1881 г.), А. Николаи (24.03.1881 г. – 16.03.1882 г.) были вынуждены, под давлением прогрессивной общественности, смягчать строгость системы управления учебными заведениями. На короткое время были разрешены педагогические съезды, расширены полномочия педагогических советов, но радикальной демократизации общего среднего образования и системы ее управления не произошло. Впоследствии реакционное чиновничество сплачивается и ликвидирует даже мелкие демократические принципы в системе управления. Убийство императора Александра II 1 марта 1881 почти немедленно привело к новому резкому повороту во внутренней политике государства в сторону консервативно-охранного курса, в том числе в системе управления образованием. Первоочередным делом Министра Народного Просвещения И. Делянова была передача в подчинение Святейшего синода церковно-приходских школ и младших школ грамотности, предоставив всей образовательной системе церковный характер. Центральный аппарат Министерства Народного Просвещения вырос с 44 до 55 человек в результате увеличения работы с документами. На местном уровне государство частично сочтало свое участие в управлении образованием с общественностью.

Подытоживая отметим, что в период 1865-1880 гг. XIX века система управления учебными заведениями на территории Украины была иерархической и бюрократической. Состоялась централизация управления средним образованием как на местном так и на центральном уровнях. Министерство Народного Просвещения и вся система управления охраняли трон. Чиновники от образования совместно с полицией преследовали прогрессивных педагогов, тормозили развитие государственно-общественного управления отраслью. Этот шаг был попыткой самодержавия модернизировать и сохранить старорежимную феодальную машину. Однако введение самых жестких охранных мероприятий, централизация и бюрократизация системы управления были не способны сохранить авторитарные управленческие схемы, длительное время противостоять прогрессивному эволюционному процессу.

Итак, учет значительного опыта реформаторов второй половины XIX в. является важной задачей сегодня. Надеемся, что достижение оптимального единства централизации и децентрализации, создание реальной государственно-общественной системы управления образованием способны развивать школы, выстраивать прочное гражданское общество и действенные механизмы реализации конституционных прав и свобод граждан. Поэтому дальнейшие исследования предполагают детальное изучение взглядов выдающихся государственных деятелей и руководителей учебных заведений на принципы развития отечественной системы управления средними учебными заведениями.

Источники:

1. Велский А. Записки педагога / А. Велский. - СПб., 1909. - 243 с.
2. Вессель Н.Х. Очерки о общем образовании и системе образования в России / Н.Х. Вессель .. - М. : Педагогика, 1959. - 428 с.
3. Высочайше утверждённая инструкция инспектора народных училищ // Сб. распоряжений по Министерству народного просвещения. - Т. 5 (1871-1873). - СПб., 1872. - С. 532-552.
4. Городская реформа. Городовое положение 16 / 28 июня 1879г. // Реформы Александра ИИ. - М.: Юридическая лит-ра, 1999. - С.231-262.
5. Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России / Э.Д. Днепров. - М. : Наука, 1998. - 464 с.
6. Звягинцев Е.А. Инспекция народных училищ. Русское общество и учебное ведомство в школьном деле / Е. Звягинцев. - М. : Задруга. 1914, - 132 с.
7. Окольский А. Об отношении государства к народному образованию (Общие вопросы). - СПб., 1872. - 330 с.
8. Очерки истории и педагогической мысли народа СССР. Вторая половина XIX в. / [Отв. ред. А.И. Пискунов]. - М. : Педагогика. 1978. - 600 с.
9. Положение о городских училищах // Сб. постановлений по Министерству народного Просвещения. Т. 5. (1871-1873) - СПб., 1877. - С. 1178-1188.
10. Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862-1866 г.г.) // Исторический архив. - 1958 - № 1 - С. 142.
11. Проект Устава реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения (1872) // Сб. постановлений по Министерству народного Просвещения. - Т. 5 (1871-1873) - СПб., 1877. - С. 1067 - 1151.
- 12.Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного просвещения. (1802-1902) С. В. Рождественский. - СПб., 1902. - С.785.
13. Розанов В. Сумерки просвещения / В. Розанов. -М. : Просвещение, 1990. - 620 с.
14. Смирнов В. С. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах 19 в. / В. С. Смирнов. - М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. - 312 с.
- 15.Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения (1871) // Сб. постановлений по Министерству народного Просвещения. - Т. 5 (1871 - 1873) - СПб., 1877. - С. 431-549.

В.В. Яковлев
профессор, Российская Академия Естествознания, к.п.н.
V.V. Yakovlev
professor of pedagogics, Russian Academy of natural Sciences
(iakovlev_v@mail.ru, 89602883711)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье представлен методологический подход при изучении школьного курса литературы, основанный на использовании философско-педагогической концепции русского философа И. А. Ильина.

Annotation. The article presents the methodological approach in the study of school course of literature based on the use of philosophical and pedagogical concepts Russian philosopher I.A. Ilyin.

Ключевые слова: методология образования, русская литература, русская философия, методика преподавания.

Key words: methodology of education, Russian literature, Russian philosophy, teaching methodology.

Проблема формирования духовно-нравственных потребностей является одной из главных, стоящих перед каждой семьёй, обществом и государством в целом. В современном обществе сложилась сложная ситуация в вопросе духовно-нравственного воспитания детей и подростков. Причинами данного явления можно назвать отсутствие положительных нравственных ориентиров для подрастающего поколения, расшатывание морально-этических норм в обществе, спад культурно-просветительной работы с учащимися, слабое патриотическое воспитание, непродуманные изменения в системе образования и многое другое.

В настоящее время вопрос о роли отечественной культурно-педагогической традиции в духовно-нравственном становлении личности ребёнка в общеобразовательной школе является недостаточно изученным современной педагогической наукой.

Современное образование должно обеспечить эффективное развитие индивидуальности каждого ребёнка, его познавательных возможностей, духовно-нравственных потребностей.

Однако состояние системы отечественного образования на современном этапе не вполне соответствует выдвигаемым требованиям, порождая ряд противоречий, одним из которых является противоречие между возникшим в обществе стремлением к обогащению материальными ценностями и забвением духовно-нравственных основ отечественной культуры. Использование культурно-исторического, философско-культурологического наследия, традиций национального воспитания будет способствовать преодолению этого противоречия, для чего необходимо обеспечить современный образовательный и воспитательный процессы конкретными методологическими и методическими подходами к его преодолению.

Для решения обозначенной проблемы обращаемся на уроках литературы к анализу таких категорий философско-педагогического творчества И.А. Ильина, как вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина, нация, государство с позиций развития личности, формирования духовно-нравственных потребностей [4, с. 39-

282].

Анализ предложенного философом пути духовного обновления личности позволяет сделать вывод, что это универсальный путь для возрождения духовности. Универсальный потому, что, во-первых, он охватывает все наиболее значимые духовно-нравственные качества личности; во-вторых, этот путь, или «программу», можно «применить» к любому человеку прошлого, настоящего и будущего (а также к литературному герою), так как духовно-нравственные ценности, на которые опирается путь духовного обновления, являются общечеловеческими [11, с. 109].

Обратимся к некоторым произведениям русской литературы 19-20 веков, чтобы увидеть возможность применения данного методологического подхода и показать некоторые методические приёмы (в частности, интегрированный подход к изучению школьного курса литературы и научно-философских работ). Подробнее об этом: [12-14].

Перед началом работы с текстами произведений предлагаем познакомиться учащимся с работой И.А. Ильина «Путь духовного обновления», задаём предтекстовые и послетекстовые вопросы на понимание материала. Затем организуем работу по сопоставлению изученного материала и текста произведения (проблемные вопросы).

Отметим, что для подобных уроков характерны следующие принципы: проблемность (в отборе учебного материала как полифонического, в возможности его интерпретации); вариативность (в учёте возможных педагогических и методических концепций); диалогичность (в сопоставлении литературного, философского, идеологического материала); надпредметность целей образования (переход от узкопредметных, специфических целей в русле только конкретного предмета к мировоззренческим и философским); интегративность (возможность получения новых знаний, представлений и умений, характерных для нескольких дисциплин, в рамках одного предмета); компетентность (умение организовать подачу учебного материала разными способами, владение методологией).

В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» главные герои для нас отец и его сыновья. Тарас Бульба и его старший сын Остап проходят «испытание» именно теми ценностями, о которых пишет И.А. Ильин в книге «Путь духовного обновления». Так, они оба верят (исповедуют Православие), борются за свободу своего народа; именно совесть заставляет Тараса и Остапа двинуться на защиту веры и своей земли, они любят семью, готовы защищать родину до последнего вздоха, преданы народу и государству. Мы видим, что герои проходят путь духовного обновления, они – настоящие люди, и автор именно это ценит в них.

Посмотрим, как складывается путь жизни младшего сына Тараса Бульбы – Андрия. Он верит, но вера его настолько слаба, что под влиянием чувства любви исчезает. Любовь, но не любовь к Богу и народу движет им, а любовь к женщине. Это чувство заглушает в нём все другие: чувство долга, совести, чести. Свобода понимается Андрием как возможность пренебречь совестью, отказать от родины и народа. Наверное, он готов и семью создать со своей возлюбленной, но представим, каковы будут её духовные, нравственные основы? Будет ли единение в такой семье, построенной на предательстве духовно-нравственных ценностей? Мы видим, что жизненный путь Андрия основывается именно на предательстве. Он проходит не путь духовного восхождения, а путь

духовного падения: отвергая веру, совесть, родину, народ, Андрий перестаёт духовно развиваться как человек.

Представим условно, что человек может находиться на одном из трёх уровней развития: зверином (биологическом), общественном (социальном) и нравственно-этическом (духовном). Андрий «опускается» на биологический уровень развития, свернув с духовного пути. «Пропал, пропал бесславно, как подлая собака!» - говорит Тарас Бульба над трупом своего сына. Отец отказывается видеть в нём человека, отказывается предавать его земле. Оценка Тарасом поступков Андрия, его предательства сурова, но справедлива. Вспомним начало сцены «сыноубийства»: «А он (Андрий. – В.Я.) между тем, объятый пылом и жаром битвы... понёсся, как молодой борзой пёс, красивейший, быстрее и младший всех в стае». Как видим, Н.В. Гоголь с самого начала эпизода показывает Андрия уже не как человека, снижает значение его образа, сравнивая с псом в начале и с собакой в конце устами отца. И Тарас только завершает начатый автором суд: на охоте (в данном случае война сопоставляется с ней) бывает по-всякому. И собаки, бывает, погибают. Но никто о них не вспомнит. Верша суд над Андрием, Тарас отказывает ему в воинской славе («бесславная» кончина), в праве называться своим сыном («подлая собака»), в праве называться человеком (отказывается предать его тело земле). Так, Андрий, отступив от веры, народа, свернув с пути духовного развития, оказывается на животном (биологическом) уровне. Таков приговор автора.

В романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» главный герой Пётр Гринёв проходит сложный жизненный путь. Однако он достойно выходит из всех ситуаций. Посмотрим, как и куда ведёт своего героя автор. Для Гринёва любовь к Марии Мироновой, как и для Андрия Бульбы к прекрасной панночке, является основополагающим чувством. Но, в отличие от Андрия, Пётр не совершает на своём пути никаких предательств. Он верен себе, искренне любит, свободен в чувствах и поступках. Что же позволяет ему оставаться на нравственной и человеческой высоте? Совесть. Вспомним пословицу, с которой начинается роман и становящуюся заветом для Петра Гринёва: «Береги честь смолоду». Именно эти слова являются «оберегом» в жизни главного героя и позволяют не поступаться принципами, долгом, званием. Безусловно, Пётр Гринёв в будущем – отличный семьянин, мы верим, что своим детям и внукам он предаст этот наказ – жить по чести. Он выступает защитником интересов своей родины, народа, служит государству. Анализируя жизненный путь главного героя, мы приходим к выводу, что Пётр проходит путь духовного обновления, становится настоящим человеком.

В повести В.В. Быкова «Альпийская баллада» действие происходит во время Великой Отечественной войны и занимает по времени немногим больше недели. Какой жизненный путь проходит за это время Иван Терешка, главный герой повести? Вера главного героя в то, что он сможет вырваться на свободу, вернуться домой, помогает ему бежать из немецкого концлагеря. Но так случилось, что бежит он не один. Итальянская девушка Джулия, также бывшая заключённая концлагеря, становится его спутницей, а спустя недолгое время и возлюбленной. Иван не смог бросить её одну в Альпийских горах. Причина такого поступка – совесть, которая не позволяет ему поступить бесчеловечно по отношению к спутнице. Думается, что если бы Иван остался жить, то он вполне мог

создать вместе с Джулией крепкую семью, стал бы хорошим семьянином. Из разговоров Ивана Терешки с Джулией мы понимаем, что несмотря ни на какие испытания главный герой верен и предан родине: даже находясь за тысячи километров, в горах, он готов служить ей, защищать её интересы. Трагичный финал повести не оставляет у нас ощущения безысходности: мы понимаем, что Иван Терешка, спасая жизнь Джулии, вырастает в наших глазах, становится Человеком, духовно растёт. И если Андрий у Гоголя через любовь отрекается от веры, народа, встаёт на путь предательства, теряет себя как честного воина, сына, человека, то Иван, полюбив, становится образцом мужчины-защитника, Человека. Так автор ставит главного героя на высшую ступень духовного восхождения – самопожертвование.

В другом произведении русской литературы 20 века – романе Б.Л. Васильева «Не стреляйте белых лебедей» – мы видим человека, близкого по своим внутренним устоям к персонажам В.М. Шукшина. Егор Полушкин, главный герой романа Б. Л. Васильева, твёрдо верит в созидательную силу труда: «Очень даже человек верить должен, что его труд на радость людям производится. А если так он, за ради хлебушка, если сегодня, скажем, рой, а завтра – зарывай, то и тебе без веселья, и людям без радости. И ты уже не на то смотришь, чтоб сделать, как оно получше-то, как посовестливее, а на солнышко. Где висит да скоро ли спрячется. Скоро ль каторге этой да стыду твоему смертному отпущение настанет. Вот тут о душе-то и вспомнишь...». Егор любит окружающую природу как живое существо, это чувство любви у него имеет священную окраску. Герой духовно свободен, не ограничен рамками окружающего быта, и быт не имеет над ним никакой власти. Вся жизнь главного героя подчиняется совести: «Кроме живота есть ещё и совесть... А это такое чувство, которое созреть должно. Созреть и окрепнуть. И вот иногда случается, что не вызревает в человеке совесть. Крохотной делается, зелёной, несъедобной. И тогда человек этот оказывается вроде без советчика, без контролёра в себе самом. И уже не замечает, где зло, а где добро: всё у него смещается, всё перепутывается». В семейной своей жизни Егор тоже пытается руководствоваться чувством совести; старается воспитывать сына Кольку согласно своим представлениям о духовно-нравственных основах жизни. В принципе, все свои усилия главный герой прикладывает для того, чтобы в родном краю был порядок на вверенном ему участке (в последних главах романа он – лесник), служит государству и погибает, защищая его интересы. Вся бескорыстная жизнь Егора Полушкина состоит из одного горячего, острого, заветного желания: «И он вдруг догадался, чего ему хочется: зачерпнуть ладонями эту нетронутую красоту и бережно, не замутив и не расплескав, принести её людям». Это – лейтмотив всего романа. Безусловно, герой проходит путь духовного восхождения, становится Человеком, главным маяком которого является совесть – «советчик» и «контролёр» (в отличие от Андрия, «убившего» в себе совесть и вставшего на путь духовного нисхождения).

Метод проецирования концепции «духовного обновления, восхождения, возрождения» человека, предложенной И.А. Ильиным, на героев литературных произведений позволяет вовлечь учащих в работу по осмыслению и осознанию духовно-нравственных потребностей, сформировать правильные общечеловеческие ценности, активизировать лучшие качества личности учащих.

Источники:

1. Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев) о духовных потребностях жизни: (Сборник)//Сост., вст. ст. и коммент. К. Кокшневой. - М.: Столица, 1991.
2. Борисов С. В. Обновление философского образования в средней школе: методологические проблемы. – Челябинск, 2000.
3. Валиева Л. И. Ориентация учащихся общеобразовательной школы на нравственные ценности: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Петрозаводск, 1997.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений в 10 т., вступ. ст. и комментарий Ю. Т. Лисицы. – Т. 1, С. 39 – 282. - М.: Русская книга, 1996.
5. Каптан Т. Н. Формирование духовных потребностей старшеклассников в процессе урочной и внеурочной деятельности (на опыте изучения литературы): Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1995.
6. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании//Школьные технологии. - 2004. - №5.
7. Левидов В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения. – С. – Петербург: Петрополис, 1996.
8. Свирский С. Я. Художественная литература и преподавание философии. - Ташкент, 1975.
9. Сиземская И. Н. Мироззрение как ценность образования: С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин//Педагогика. - 2001. - №1.
10. Троицкий В. Ю. Национальные духовные традиции и будущее русского образования//Педагогика. - 1998. - №2.
11. Яковлев В. В. Духовно-нравственный аспект философии и литературы // Вестник Российской академии естественных наук: Санкт-Петербургское отделение образования и развития науки РАЕН. – СПб.: Изд-во ГОУ ВПО «ЛОИЭиФ» и «ООО «ЭЛБИ-СПб», 2006. – № 11(1).
12. Яковлев В. В. Опыт создания интегрированного курса «История русской общественно – политической мысли XIX-XX веков» как средство духовно-нравственного воспитания школьников (10-11 классы)//Образование в современной школе: Научно-методический журнал. – М.: НОУ «Школа «Полярная Звезда», 2005. – № 10 (71).
13. Яковлев В. В. Опыт преподавания нравственно-философских знаний в системе отечественного образования //Образование в современной школе: Научно-методический журнал. – М.: НОУ «Школа «Полярная Звезда», 2010. – № 5.
14. Яковлев В. В. Использование философских знаний в системе отечественного образования (Философско-педагогические основы организации учебно-воспитательного процесса: исторический ракурс и современный аспект). – Germany, Saarbruxen: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2011.

14.00.00. Медицинские науки**Г.П. Пеклина****профессор, зав. кафедрой, д.м.н., директор,
Одесский медицинский институт****Международного гуманитарного университета**

G.P. Peklina

Doctor of Medical Science, Professor, Head of Department, Director of the
Odessa Medical Institute International Humanitarian University**В.А. Бочаров****профессор, профессор кафедры общей и клинической фармакологии,
д.м.н., лауреат премии им. В. П. Комисаренка НАН и АМН Украины,****Одесский медицинский институт****Международного гуманитарного университета**

V.A. Bocharov

Doctor of Medical Science, Professor, Professor of Department,
Prize Laureate V. P. Komisarenko NAS and AMS Ukraine

Odessa National Medical University,

Department of Dermatology and Venerology

М.Н. Лебедюк**профессор, зав. кафедрой общей и клинической фармакологии, д.м.н.,
Одесский медицинский институт****Международного гуманитарного университета**

M.N. Lebedyuk

Doctor of Medical Science, Professor, Head of Department,
Odessa National Medical University,

Department of Dermatology and Venerology

В.В. Бочарова**ассистент кафедры дерматовенерологии и косметологии с курсом
дерматовенерологии и эстетической медицины ФПО, к.м.н.,****Запорожский государственный медицинский университет**

V.V. Bocharova

Candidate of Medical Science, Assistant of Department,
Zaporizhzhya State Medical University, Department of Dermatovenereology
and Cosmetology course of Dermatovenereology and Aesthetic Medicine FPE

(veronika.bocharova.80@mail.ru)

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ МИКРОБИОТЫ
КОЖИ ПРИ УГРЕВОЙ БОЛЕЗНИ**

Аннотация. Несмотря на многочисленные исследования микробиоты кожи при угревой болезни, данный аспект этой патологии остается быть актуальным. Это связано прежде всего с сохранением тенденции к возрастанию антибиотико-резистентности при данном заболевании а также частыми случаями лишь временного положительного терапевтического эффекта с последующим более тяжелым и упорным течением, что диктует необходимость разработки альтернативных лечебно-профилактических мероприятий при угревой патологии. При обследовании 109 пациентов угревой болезнью со среднетяжелым течением в разгар клинических проявлений с выраженным воспалительным компонентом выявлены достоверные изменения микробиоты кожи (степень колонизации и видовой

состав) по сравнению с контрольной группой практически здоровых лиц. Последующее проведенное лечение с дополнительным местным применением на фоне традиционной терапии (но без назначения антибактериальных средств) масла чайного дерева позволило достичь возобновления физиологической микробиоты кожи и регресса островоспалительных элементов сыпи у 94,5% пациентов с угревой болезнью. Данные результаты позволяют рекомендовать использование масла чайного дерева в системе комплексной терапии пациентов с угревой болезнью в качестве альтернативного средства как при наличии выраженного воспалительного компонента на фоне нарушений микробиоты кожи (имеет хорошую переносимость, выраженное мягкое антибактериальное действие, лишено побочных эффектов и отсутствие развития резистентности микроорганизмов), так и с профилактической целью.

Annotation. Despite numerous studies of the microbiota of the skin with acne, this aspect of this pathology remains to be relevant. This is primarily due to the continuation of a trend to the increase of antibiotic resistance in this disease as well as frequent cases only temporary positive therapeutic effect with a subsequent more severe and persistent course, which necessitates the development of alternative therapeutic and preventive measures for acne pathology. In the survey of 109 patients acne with moderate course in the midst of clinical manifestations with a strong inflammatory component revealed significant changes of the microbiota of the skin (the degree of colonization and species composition) in comparison with a control group of healthy individuals. Subsequent treatment with additional local application on the background of traditional therapy (but without assignment of antibacterial agents) tea tree oil is allowed to reach the resumption of physiological microbiota of the skin and regression of acute inflammatory pustules in 94,5% of patients with acne. These results allow to recommend the use of tea tree oil in the complex therapy of patients with acne as an alternative means as in the presence of a strong inflammatory component on the background of violations of the microbiota of the skin (has a good tolerance, expressed mild antibacterial action, devoid of side effects and no development of resistance of microorganisms), and prophylactic.

Ключевые слова: угревая болезнь, микробиота кожи, масло чайного дерева.

Key words: acne, skin microbiota, tea tree oil.

На современном этапе изучению микробиоты организма человека уделяется все большее внимание в связи с ее значительной ролью в поддержании его гомеостаза [1]. Известно, что микроорганизмы различных семейств (родов) заселяют все без исключения наружные поверхности, а также полости человека, формируя физиологические, характерные для того или иного биотопа, микробные сообщества и выступая в качестве одного из регуляторов метаболизма макроорганизма. Причем, число микробных клеток примерно на 2 порядка превышает число собственных клеток всего организма человека [6], а показатель их биомассы в пищеварительном канале достигает 2,5-3 кг и представлен более чем 500 видами [1]. Такая численность микроорганизмов, заселяющих свои экониши, образует так называемую интегральную многофункциональную часть человеческого организма и выполняет огромное число биоэффектов, направленных, прежде всего, на обеспечение нормального функционирования многих органов и систем, в том числе – и кожи. Кожа является самым большим органом, который непосредственно контактирует с окружающей средой и заселена своей физиологической микробиотой, количественно-видовой состав которой, прежде всего, реагирует на множество неблагоприятных факторов как экзогенного, так и эндо-

генного характера. Известно, что при различных заболеваниях кожи имеют место те или иные нарушения микробного ее пейзажа, которые значительно утяжеляют течение таких заболеваний как атопический дерматит, псориаз, экзема и др. [4]. Изменения состава микробиоты кожи сопровождают и такое распространенное заболевание лиц молодого возраста как угревая болезнь, и не всегда назначение антибактериальных средств, как в виде форм для внутреннего, так и наружного применения, позволяют достичь стойкого эффекта, что приводят лишь к временному улучшению клинического состояния пациентов, а после прекращения такой терапии нередко возникают рецидивы с более тяжелым и упорным течением. Поэтому изучение особенностей микробиоты кожи при угревой болезни, несмотря на огромное количество исследований в данном направлении, остается быть актуальным, в том числе – с целью разработки альтернативных методик терапии данной категории больных.

Исследование выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской работы Одесского медицинского института Международного гуманитарного университета «Комплексное лечение и реабилитация больных рецидивирующими дерматозами с использованием медикаментозных и немедикаментозных методов».

Цель исследования – разработка и оценка эффективности альтернативных методов коррекции изменений микробиоты кожи при угревой болезни.

Материалы и методы. В группу исследования были включены пациенты угревой болезнью со среднетяжелым течением в разгар клинических проявлений заболевания (109 больных в возрасте от 17 до 30 лет; лиц мужского пола – 25, женского – 84).

Всем пациентам проводились общепринятые для данной нозологической единицы клиничко-лабораторные обследования, а также – исследования микробиоты кожи (согласно традиционной методике с идентификацией возбудителей на основании их морфологических, биохимических и тинкториальных свойств).

К традиционной терапии, кроме общепринятых рекомендаций [2, 3], включали топическое использование эфирного масла чайного дерева (при этом исключали применение антибактериальных средств); перед проведением лечения всем пациентам проводили пробу на чувствительность (по общепринятой методике). Концентрацию эфирного масла для обработки пораженной кожи подбирали индивидуально каждому конкретному больному (предварительно растворив эфирное масло в настойке календулы); длительность терапии составляла от 3 до 5 недель. Результаты лечения оценивали по динамике клинической картины, а также – контрольного исследования микробиоты кожи.

Группу контроля составили 35 практически здоровых лиц, добровольцев, репрезентативных по полу и возрасту.

Обработку полученных данных проводили с помощью статистической лицензионной программы «STATISTICA® for Windows 6.0».

Результаты и их обсуждение. У всех больных со среднетяжелым течением угревой болезни выявлены изменения микробиоты кожи, а именно достоверно большую ($p < 0,05$), по сравнению с данными контрольной группы практически здоровых лиц, степень колонизации ними кожи и преобладание коагулазоположительных их представителей, а также – достоверно большую степень обсемененности липофильными грибами рода *Malassezia*; в области очагов пора-

жения при микроскопии биоматериала были также идентифицированы клещи *Demodex folliculorum*.

С учетом того, что у 89,9% обследованных больных проводимая ранее антибактериальная стандартная терапия не обеспечивала стойкого положительного результата, а также полученных данных о количественно-видовых изменениях микробиоты кожи у них, возникает необходимость некоторого пересмотра методологии их лечения. Учитывали, что результаты проведенных проб на чувствительность к антибиотикам свидетельствуют о сохраняющейся тенденции к возрастанию численности устойчивых штаммов микробиоты кожи при угревой болезни, что несомненно диктует необходимость учета и этих данных при выборе тактики лечения [2, 5]. Не мало важным в данном случае является и тот факт, что применение антибактериальных препаратов, кроме различного рода побочных эффектов, и наряду с бактерицидными/бактериостатическими свойствами, приводит вообще к подавлению не только патогенной, но и ликвидации представителей индигенной (автохтонной) микробиоты. В результате, поврежденная воспалением кожа, становится еще более безоружной для различного рода влияний окружающей среды, она «не успевает» пройти цикл физиологического восстановления (в том числе – и микробиоты) и при прекращении лечения спустя короткий временной интервал развивается новая «вспышка» заболевания, причем каждая последующая (что подтверждается и нашими данными) становится все тяжелее и длительнее (отмечено у 79,8% пациентов).

Все вышеизложенные факты диктуют необходимость поиска альтернативных средств, которые бы действовали избирательно на изменения количественно-видового состава микробиоты кожи при угревой болезни, к тому же оказывали бы еще и коррекцию представителей комменсальной и нормобиоты (не уничтожая их). К таким средствам можно отнести и ароматерапевтическую линию. Древним средством в этом плане является масло чайного дерева, которое получают из листьев и терминальных ветвей этого растения. В настоящее время его антибактериальные, противогрибковые и иммуностропные свойства активно изучаются учеными Европы и США [8-10]. Данные биоэффекты обусловлены прежде всего такими компонентами как терпены – класс углеводов, природных органических веществ (всего масло чайного дерева, по результатам исследования методом газовой хроматографии, содержит около 100 компонентов). Именно высокое содержание терпенов в составе эфирного масла чайного дерева (монотерпены – 40-50% и дитерпены – до 40%) и обуславливает его сильный антимикробный и противовоспалительный эффекты. Следует подчеркнуть, что антисептический эффект масла чайного дерева сильнее в 5 раз спирта, в 8 раз – карболовой кислоты, в 12 раз – фенола. Являясь натуральным средством оно, в отличие от антибиотиков, оказывает в оптимальной концентрации не бактерицидное действие на микроорганизмы, а «мягкое» бактериостатическое, ограничивая рост патогенных и условно патогенных представителей микробиоты кожи, доводя их количество до предельно допустимой нормы [7]. При этом, что очень важно, одновременно стимулирует (а не угнетает/разбалансирует иммунную систему) человека, как следствие – оказывая модулирующее влияние на различные как про- так и противовоспалительные биологически активные вещества, которые задействованы в т. н. ансамбле межклеточных молекулярных коммуникаций воспалительно-репаративного процесса, в том числе и при угревой болезни [10].

Антибактериальное действие составляющих масла чайного дерева заключается в нарушении структурно-функциональной целостности мембран микробных клеток с последующими изменениями их клеточного гомеостаза и угнетением процессов дыхания. Кроме того, масло чайного дерева (как свидетельствуют проведенные исследования) оказывает влияние не только на бактерии, но и грибы и грибоподобные микроорганизмы; обладает противовирусной и антипротозойной активностью; активизирует работу лейкоцитарных клеток крови, создает (корректирует/модулирует) защитный барьер кожи [8]. Огромное значение имеет и тот факт, что большинство бактерий являются чувствительными к маслу чайного дерева, что подтверждается результатами и наших исследований (при проведении контрольного исследования микробиоты кожи нормализация количественно-видового ее состава после окончания терапии с наружным использованием эфирного масла чайного дерева отмечена у 94,5% пациентов, что сопровождалось и регрессом островоспалительных элементов сыпи). Таким образом, проведенные исследования подтверждают данные литературы в отношении эффективности использования масла чайного дерева у больных угревой болезнью, особенно при наличии воспалительных элементов кожной сыпи, что приводит к восстановлению физиологической микробиоты кожи и регрессу воспалительных проявлений заболевания, и следовательно, позволяет говорить об альтернативе его применения у данной категории пациентов, причем как с терапевтической, так и с профилактической целью.

Выводы. Перспективы дальнейших исследований. Наружное применение масла чайного дерева у больных угревой болезнью восстанавливает физиологическую микробиоту кожи и приводит к ликвидации воспалительных элементов сыпи, имеет хорошую переносимость, в связи с чем рекомендуется для лечения таких пациентов в качестве альтернативного лечебно-профилактического средства. Перспективой дальнейших исследований является изучение влияния масла чайного дерева на состояние про- и противовоспалительных коммуникационных молекул в воспалительно-репаративном процессе у больных угревой болезнью.

Источники:

1. Дранник Г.Н. Клиническая иммунология и аллергология: пособие для студентов, врачей-интернов, иммунологов, аллергологов, врачей лечебного профиля всех специальностей / Г.Н. Дранник. – К.: ООО Полиграф плюс, 2010. – 552 с.
2. Европейское руководство по лечению дерматологических заболеваний: пер. с англ. / ред. А.Д. Кацамбаса, Т.М. Лотти. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – 736 с.
3. Мавров И.И. Основы диагностики и лечения в дерматологии и венерологии: руководство для врачей, интернов, студентов / И.И. Мавров, Л.А. Болотная, И.М. Сербина. – Харьков: Факт, 2007. – 792 с.
4. Микробиота кожи в норме и при патологии / Н.И. Потатуркина-Нестерова, О.Е. Фалова, И.С. Немова, Н.С. Онищенко; ред. Н.И. Потатуркиной-Нестеровой. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 113 с.
5. Перифолликулярная микробиота кожи при акне. Часть I. Общие характеристики колонизации и резистентность к системным антибиотикам / Г.Н. Бурцева, А.Ю. Сергеев, В.Г. Арзуманян, Ю.Ю. Сергеев // Иммунология, аллергология, инфектология. – 2013. – № 2. – С. 84-87.
6. Пилькевич Н.Б. Основы микробиологии / Н.Б. Пилькевич, А.А. Виноградов, Е.Д. Боярчук. – Луганск: Альма-матер, 2008. – 192 с.

7. Полная книга по ароматерапии. Профилактика и лечение заболеваний эфирными маслами / С.С. Солдатченко, Г.Ф. Кашенко, В.А. Головкин, В.В. Гладышев. – Симферополь: Таврида, 2011. – 640 с.
8. Carson C.F. Melaleuca alternifolia (Tea Tree) Oil: a Review of Antimicrobial and Other Medicinal Properties / C.F. Carson, K.A. Hammer, T.V. Riley // Clinical Microbiology Reviews. – 2006. – V. 19 (1). – P. 50-62.
9. Effect of habituation to tea tree (Melaleuca alternifolia) oil on the subsequent susceptibility of Staphylococcus spp. to antimicrobials, triclosan, tea tree oil, terpinen-4-ol and carvacrol / N.A. Thomsen, K.A. Hammer, T.V. Riley, A. Van Belkum, C.F. Carson // Int. J. Antimicrob. Agents. – 2013. – V. 41 (4). – P. 343-351.
10. Enshaieh S. The efficacy of 5% topical tea tree oil gel in mild to moderate acne vulgaris: A randomized, double-blind placebo-controlled study / S. Enshaieh, A. Jooya, A.H. Siadat, F. Irajii // Indian J. Dermatol. Venerol. Leprol. – 2007. – V. 73. – P. 22-25.

УДК 616-006.04-092:612.112.91]-078.33

А.П. Парахонский
зав. Курсом общей и клинической патофизиологии,
Кубанский медицинский институт

A.P. Parakhonsky
Head of the Course of general and clinical pathophysiology,
Kuban medical institute, Krasnodar
(para.path@mail.ru, 89676521307)

РОЛЬ НЕЙТРОФИЛЬНЫХ ЛЕЙКОЦИТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОТИВООПУХОЛЕВОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Нейтрофильные лейкоциты (НЛ) – ключевые клетки иммунной системы, участвующие в реализации и регуляции реакций как врождённого, так и адаптивного иммунитета и активно вовлекающиеся в реализацию полноценного противоопухолевого ответа. Функциональные возможности НЛ во многом предопределяются мембранной экспрессией рецепторов, цитотоксическим и цитолитическим потенциалом гранулярного аппарата клеток, активностью ядерных процессов. Имеющиеся современные научные данные изменяют наши представления о роли НЛ в противоопухолевой защите и свидетельствуют о дуальности их деятельности: противоопухолевой и проопухолевой.

Annotation. Neutrophilic leukocytes (NL) – key immune cells involved in the implementation and regulation of the reactions, both innate and adaptive immunity and are actively involved in the implementation of a full-fledged anti-tumor response. The functionality is largely predetermined by the NL membrane receptor expression, cytotoxic and cytolytic potential of granular unit cells, the activity of nuclear processes. Existing modern scientific data change our understanding of the role of NG in tumor protection and show the duality of the NL: antitumor and protumor.

Ключевые слова: нейтрофильные лейкоциты, иммунофенотип, ядро, цитотоксичность, неопластические заболевания.

Key words: neutrophilic leukocytes, immunophenotype, nucleus, cytotoxicity, neoplastic disease.

Пристальное внимание исследователей всего мира привлечено к изучению взаимоотношений между развивающейся в организме опухолью и иммунной системой (ИС), осуществляющей иммунный надзор, благодаря чему трансформированные клетки распознаются и уничтожаются. Результаты исследований послед-

них лет продемонстрировали, что нейтрофильные лейкоциты (НЛ) активно вовлекаются в реализацию полноценного противоопухолевого ответа [6] – участвуют в уничтожении мутировавших клеток и первыми из клеток ИС мигрируют к опухоли на ранних стадиях её формирования. Кроме того, показано, что НЛ, являясь составной частью морфологической структуры опухолей, активны в иммунном надзоре против различных опухолевых клеток [6].

Ранее было принято считать, что НЛ – это, конечно, дифференцированные клетки, не способные к белковому синтезу, перестройке ядра, активной трансформации, синтезу и секреции цитокинов. Изыскания последних десятилетий позволили пересмотреть отношение к НЛ. Они являются не только клетками-эффекторами, имеющими фагоцитарную функцию, осуществляющими прямую и антителозависимую клеточную цитотоксичность (АЗКЦ). Убедительно доказано, что под влиянием цитокинового окружения НЛ способны к дифференцировке, синтезу и секреции цитокинов, хемокинов, различных пептидов и множества других молекул, трансформации в антиген-презентирующие клетки (АПК), что позволяет им участвовать не только в межклеточных взаимодействиях, но и выполнять регуляторные функции.

В настоящее время полагают, что НЛ – ключевые клетки ИС, участвующие в реализации и регуляции реакций как врождённого, так и адаптивного иммунитета. Цитолитический и цитотоксический потенциал НЛ сконцентрирован в их гранулярном аппарате и секреторных везикулах, являющихся простыми хранилищами не только протеолитических и бактерицидных протеинов, но и многочисленных рецепторных молекул. Содержимое гранулярного и везикулярного аппарата находится там до момента активации и высвобождения либо во внеклеточное пространство при формировании экстрацеллюлярных нейтрофильных сетей, либо в фагоцитарные вакуоли, а важный резерв мембранных белков транслоцируется и встраивается при необходимости в поверхностную мембрану НЛ. Эти лейкоциты способны отвечать «респираторным взрывом» на различные антигенные воздействия. НЛ обладают феноменом внутриклеточной (внутрифагосомальной) или трансмембранной (экстрацеллюлярно посредством экзоцитоза) дегрануляции.

Результатами ряда исследований доказано, что продукты гранул НЛ регулируют функционирование как самих НЛ по паракринным и аутокринным механизмам, так и других клеток [10, 12]. Ферментные и неферментные системы НЛ, формирующиеся на самых ранних этапах миелопоэза, представлены миелопероксидазой (МП) и низкомолекулярными катионными белками (КБ), лизоцимом, лактоферрином и т.д., осуществляют киллинг фагоцитированных микроорганизмов. В то же время МП отводится решающая роль в цитостазисе опухолевых клеток, а угнетение реализации МП коррелирует со снижением АЗКЦ НЛ.

Дефенсины, являясь представителями КБ, в экспериментах *in vitro* проявляют цитотоксические свойства в отношении опухолевых клеток. НЛ обладают наибольшей из всех клеток организма способностью генерировать активные формы кислорода и хлора, оказывающие цитопатическое действие благодаря высокому содержанию в них NADPH-оксидазы и МП. Они способны саморегулировать свой литический потенциал в реакциях АЗКЦ, контролируя экзоцитоз азуروفильных гранул через активность катепсина G, блокирование которого приводит к снижению высвобождения эластазы и МП, а, следовательно, и к снижению литического потенциала НЛ [12].

Мембранные рецепторы НЛ обеспечивают их взаимосвязь не только с различными клетками ИС, но и с микроокружением. При этом от полноценности экспрессии и функционирования мембранных рецепторов НЛ зависит адекватность реализации иммунного ответа в целом и противоопухолевой активности этих клеток в частности [3]. Взаимодействия между поверхностной мембраной НЛ и эндотелиальными клетками учитывают при роллинге, и впоследствии при адгезии и диапедезе. Низкоафинным взаимодействием, вовлечённым в роллинг, в значительной степени управляют селектины и их лиганды. Спонтанная экспрессия L-селектинов поддерживается на всех циркулирующих лейкоцитах (кроме определённых субпопуляций Т-клеток памяти).

CD62L (L-selectin, LECAM, LAM-1, Ieu-8, MEL-14 antigen), 74 и 95 кД, как и другие селектины, этот антиген инициирует роллинг НЛ по поверхности эндотелия, тем самым участвуя в адгезии и хоминге, и может регулировать нейтрофил-нейтрофильные взаимодействия через CD162. Экспрессия CD62L прослеживается на всём протяжении гранулопоза и монопоза. CD62L слушивается (шейдинг) с поверхности НЛ при активации, апоптозе и под воздействием гранулоцитарного колоние-стимулирующего фактора (G-CSF). Селектин-медирированная адгезия клеток опухоли к НЛ и эндотелиальным клеткам может регулировать их гематогенное распространение в микрососудистом русле.

CD63 – лизосомальный мембрансвязанный гликопротеин3 (LAMP3), представитель tetraspanin-суперсемейства (TM-4), Мм 53 кД. Почти 20 генов кодируют TM-4. CD63, как и другие TM-4 (CD9, CD81, CD82), формируются в комплексе с VLA-3 и фосфатидилинозитол-4-киназами, VLA-6, CD11/CD18 и тирозинкиназой. Антиген CD63 представлен в азурофильных гранулах нестимулированных НЛ. CD63 является маркером дегрануляции азурофильных гранул. Он транслоцируется из лизосом на мембрану НЛ при активации клеток. Показано, что CD63 идентичен антигену ME491, экспрессированному клетками меланомы [14].

CD10 (common acute lymphoblastic leukemia antigen, CALLA, neutral endopeptidase, NEP, enkephalinase) – трансмембранный гликопротеин Мм 100 кД, кодируемый в гене длинного плеча хромосомы 3. Он имеет активность цинксвязывающей металлопротеазы, которая гидролизует такие биологические субстанции, как брадикинин, энкефалин и субстанция Р. Экспрессия CD10 на НЛ лимитирована сегментоядерной стадией. Внутриклеточно сохранение пула рецепторов CD10 происходит на мембране секреторных везикул НЛ. Повышение их экспрессии на поверхностной мембране НЛ связано с воздействием активаторов – гранулоцитарно-моноцитарного колоние-стимулирующего фактора (GM-CSF), фактора некроза опухоли (TNF), С5а.

Энзимная активность поверхностного мембранного CD10 регулирует активационный статус НЛ, контролирует отвечаемость на множество воспалительных пептидов. Описано, что на ранних стадиях рака желудка имеет место снижение отношения НЛ к лимфоцитам, что сопровождается уменьшением экспрессии молекул CD10 и CD35 на НЛ, за этим следуют снижение интенсивности «респираторного взрыва» и депрессия противоопухолевой активности НЛ, что предопределяет прогноз при данной патологии [8].

Интегрины – большое семейство поверхностных клеточных гетеродимеров, вовлекаемых в клеточно-клеточные и клеточно-экстрацеллюлярно-матриксные взаимодействия. CD18 (β_2 -интегрин) гетеродимеризуется с четырьмя различными

субъединицами: CD11a, CD11b, CD11c, CD11d, которые кодируются генами, расположенными в коротком плече хромосомы 16. CD11b (рецептор 3 компонента комплемента, CR3, Mac-1, интегрин α M субъединица) Мм 170 кД. CD11b экспрессируется миелоидными и естественными киллерными клетками (ЕКК). Этот антиген экспрессируется на миелоцитах и достигает хорошего уровня на позднейших стадиях дифференцировки. Внутри клетки «кладовой пул» CD11b сохраняется на мембранах секреторных везикул, желатиназных и специфических гранул. Мембранная ассоциация CD11b/CD18 НЛ с МП индуцирует каскад внутриклеточной передачи сигналов, приводящий к регулированию дегрануляции НЛ, CD11b-поверхностной экспрессии и активности NADPH-оксидаз в аутокринной манере. При врождённых дефектах адгезии НЛ не экспрессируют на своей мембране CD11b/CD18 и не проявляют АЗКЦ.

Взаимодействие CD11b/CD18 и САМ-1 имеет фундаментальную роль в FcR-опосредованных механизмах нейтрофильного цитолиза опухолевых клеток. После контакта НЛ с опухолевыми клетками происходит высвобождение кислородных метаболитов, ферментов, запускающих клеточный протеолиз, а в кульминации – драматический коллапс опухолевых клеток. Активация CD11b/CD18 приводит к значительному усилению экспрессии Fc γ RI (CD64), Fc γ RII (CD32), Fc γ RIII (CD16), CD40, CD80, CD86, HLA-DR. При выключении CD11b/CD18 в экспериментальных условиях активации всех вышеперечисленных рецепторов не наблюдается. CD11b/CD18 важны не только для поверхностной адгезии НЛ, они также передают сигналы, опосредованные различными цитокинами, модулируя активацию НЛ. Функциональные возможности FcR в иммунном ответе связаны не только с распознаванием объектов фагоцитоза, но и с механизмами киллинга опухолевых клеток. Зарегистрирована мощная и очень быстрая цитотоксичность НЛ к различным опухолям посредством взаимодействия с FcR *in vitro* и *in vivo*.

CD16 (Fc γ RIII) – низкоаффинный рецептор к Fc-фрагменту IgG Мм 50-80 кД, имеет две трансмембранные формы: CD16a присутствует у ЕКК, макрофагов, тучных клеток, CD16b экспрессируется на НЛ. CD16 кодируется геном, расположенным на длинном плече хромосомы 1 и появляется на поздних стадиях созревания НЛ. Внутри клетки пул CD16 сохраняется на мембране секреторных гранул. Экспрессия CD16 снижена на поверхностной мембране апоптических НЛ. Установлено также, что пожилые люди, которые, как известно, более часто страдают раком, имеют нарушение экспрессии CD16. Описаны низкая экспрессия CD16 и низкий уровень активности щелочной фосфатазы НЛ у пациентов с хроническим миелолейкозом.

CD32 (Fc γ RII) – низкоаффинный рецептор Мм 40 кД, который связывается только с полимеризованным или агрегированным IgG. CD32 кодируется предположительно тремя генами, расположенными на длинном плече хромосомы 1. CD32 экспрессируется на мембране НЛ на всех стадиях их развития. Экспрессия CD32 снижается на НЛ, вошедших в апоптоз. На модели В-лимфомы (Raji-опухолевой клеточной линии) доказана необходимость наличия CD32 для индукции нейтрофильного цитолиза опухолевых клеток посредством запуска АЗКЦ [11]. В то же время имеются данные о том, что НЛ у больных с карциномой желудочно-кишечного тракта проявляют дефектную АЗКЦ против Raji-опухолевой клеточной линии, что, возможно, связано с нарушением экспрессии CD32.

CD64 (Fc γ RI) – высокоаффинный рецептор Мм 72 кД, который связывается

как с мономерным, так и с агрегированным IgG и кодируется тремя генами (A, B, C) расположенными на длинном плече хромосомы 1. Большинство клеток-предшественников миелоидного ряда (CFU-GM) экспрессируют CD64. Их экспрессия сохраняется на всех стадиях гранулопоэза до стадии метамиелоцита. Нормальные палочкоядерные и сегментоядерные НЛ периферической крови не экспрессируют CD64. НЛ и эозинофилы начинают экспрессировать CD64 после активации. На фоне стимуляции НЛ G-CSF или интерферон (IFN)- γ вызывает появление экспрессии CD64. При этом НЛ, экспрессирующие CD64, становятся преобладающими из всех цитостатических Fc γ R на НЛ, и, как следствие, повышается цитотоксичность НЛ против опухолевых клеток. В то же время лица пожилого возраста имели повышение CD64⁺ НЛ, которое, возможно, было связано с высоким уровнем IFN- γ .

При бактериальных инфекциях экспрессия CD64 НЛ существенно повышается по сравнению с инфекционным воспалением иного генеза или неинфекционными воспалительными реакциями. Известно, что воздействие G-CSF у пациентов с неходжкинской лимфомой при нейтропениях, вызванных химиотерапией, повышает экспрессию CD64 на НЛ, приводя к активации АЗКЦ и тем самым, повышая противоопухолевые способности этих эффекторных клеток. Во время реализации АЗКЦ происходит значительная активация НЛ: повышение хемотаксической активности, повышение экспрессии рецепторов CD11b/CD18, CD64, CD32, CD16, усиление процесса дегрануляции и экзоцитоза гранул, повышение активности кислородзависимых и кислороднезависимых систем, имеющих выраженный цитотоксический и цитолитический потенциал [11, 12].

CD89 Fc α RI экспрессирован на миелоидных эффекторных клетках, включая НЛ, моноциты, макрофаги, эозинофилы и дендритные клетки, но не на нецитотоксических клетках. Стимуляция Fc α RI может приводить к активации таких эффекторных функций НЛ, как окислительный взрыв, секреция цитокинов, фагоцитоз. При этом Fc α RI выступает как мощная триггерная молекула на НЛ, инициирующая лизис клеток опухоли.

Демонстрировалось, что Fc α RI представляет самый мощный FcR на НЛ для индукции привлечения НЛ при участии интерлейкина (IL)-8 в опухолевые колонии и инициации АЗКЦ с разнообразными опухолевыми АГ [14]. Важно также отметить, что незрелые НЛ, мобилизованные из костного мозга после обработки G-CSF, вызвали лизис клеток опухоли через Fc α RI, но при этом оказались неспособными к убийству клетки опухоли через Fc γ R. Несмотря на то, что Fc α RI является более эффективным по сравнению с Fc γ RI в проведении ранних сигналов и инициации эффекторных функций, одновременное присутствие Fc γ RI и Fc α RI приводило к более выраженному лизису опухолевых клеток.

НЛ вплоть до терминальных стадий дифференцировки сохраняют способность к приобретению функций и маркеров дендритных клеток, с которыми связывают функции антигенпредставляющих клеток (АПК). Индукция антигенов главного комплекса гистосовместимости – МНС II класса в клетках-предшественниках НЛ, а также и в зрелых НЛ была описана в ответ на стимуляцию IFN- γ , GM-CSF или IL-3. Характеризованы множественные пары костимулирующих рецепторов, которые отчасти действуют синергистически. Из них CD54 и CD58 конститутивно экспрессируются на НЛ [9]. Другие, такие как CD80 и CD86, оба являющиеся лигандами для CD28 на Т-лимфоцитах, не экспрессируют-

ся на наивных НЛ, но *de novo* синтезируется в ответ на воздействие IFN- γ , GM-CSF или их комбинацию. CD80 и CD86 относятся к суперсемейству иммуноглобулинов и имеют Мм 60 и 80 кД соответственно.

В экспериментальной работе показано, что CD8⁺Т-лимфоциты реципиента распознают интактную структуру аллогенной молекулы МНС на опухолевой клетке, что запускает каскад реакций, приводящих к миграции в селезёнку Т-лимфоцитов и НЛ, являющихся источником костимуляторного сигнала (CD80) [5]. Таким образом, экспрессия CD40, CD80, CD86, HLA-DR определяет способность НЛ выступать в роли АПК для Т-лимфоцитов, что влечет за собой активацию Т-лимфоцитов, в том числе и для реализации противоопухолевой защиты. Кроме того, НЛ обладают способностью посылать активационные сигналы и представлять антигенные молекулы дендритным клеткам. Это ведёт к экспрессии на последних CD40, CD86, HLA-DR, что также крайне важно для осуществления противоопухолевой защиты организма.

В связи с актуальностью изучения иммунофенотипа НЛ при различной патологии, в частности при онкологических заболеваниях, исследованы НЛ периферической крови у пациентов с нелеченым колоректальным раком (КРР) II-III стадии. На I этапе исследования оценивали как количество НЛ, экспрессирующих CD10⁺, CD11b⁺, CD16⁺, CD32⁺, CD64⁺, HLA-DR, так и плотность экспрессируемых молекул по MEI [3]. На II этапе исследована одномоментная экспрессия НЛ четырёх мембранных маркеров – CD11b⁺, CD16⁺, CD32⁺, CD64⁺ [4]. Установлено, что у пациентов с впервые выявленным нелеченым КРР циркулирует достоверно большее абсолютное количество НЛ, экспрессирующих CD10⁺, CD11b⁺, CD16⁺, CD32⁺. Экспрессия HLA-DR на поверхностной мембране НЛ не обнаружена.

Наибольшая плотность экспрессируемых рецепторов (MEI) при КРР отмечена для CD16⁺, далее по мере убывания MEI следует CD11b⁺, CD16⁺, CD32⁺, и наименьшая плотность установлена для CD10⁺ с достоверностью различий только для CD11b⁺. Принимая во внимание данные, полученные при анализе коэффициента, который учитывает MEI и абсолютное количество НЛ в циркуляции, показано, что при КРР в циркуляции находится достоверно большее количество НЛ, экспрессирующих CD10⁺, CD11b⁺, CD16⁺ (но не CD32⁺), чем у здоровых лиц. Предположено, что выявленный уровень плотности экспрессии CD11b⁺, CD16⁺, CD32⁺ на НЛ недостаточен для адекватного проявления противоопухолевой АЗКЦ НЛ, о чём свидетельствует наличие II-III стадии развития неопластического процесса у пациентов с КРР [3].

При анализе одномоментной экспрессии нескольких рецепторов на поверхностной мембране НЛ при КРР выделено две субпопуляции НЛ: мажорная субпопуляция с фенотипом CD64⁻, CD32⁺, CD16⁺, CD11b⁺ НЛ и минорная – с фенотипом CD64⁺, CD32⁺, CD16⁺, CD11b⁺ НЛ, которые отличались друг от друга как фенотипически, так и ответом на воздействие цитокинов (IFN- α , IFN- γ , G-CSF) в системе *in vitro* [4].

Выявленные профиль фенотипа НЛ и особенности плотности экспрессируемых рецепторов у пациентов с КРР свидетельствуют о неадекватности трансформации фенотипа НЛ, что совпадает с установленными особенностями негативных изменений спонтанной и индуцированной функциональной активности НЛ, отвечающей за их цитотоксические и цитолитические функции [3, 4]. В результате исследований установлено, что при неопластических заболеваниях пи-

щеварительной системы (НЗПС): рак желудка, рак поджелудочной железы, КРР – наряду со снижением фагоцитарной функции НЛ имеют место различные дефекты спонтанной и индуцированной активности кислородзависимых и кислороднезависимых механизмов НЛ. Это снижение реализации цитотоксического и микробицидного потенциала НЛ, значительная стимуляция или отсутствие адекватного ответа ферментных и неферментных систем на дополнительную антигенную нагрузку, истощение резервных адаптационных возможностей НЛ.

При раке желудка выявлено два варианта профилей спонтанной и индуцированной цитотоксической и цитолитической активности НЛ по уровню МП и КБ: 1-й вариант – низкий уровень спонтанной продукции МП и КБ с сохраненными резервными возможностями НЛ; 2-й – стимуляция спонтанной продукции МП и КБ на фоне отсутствия реализации резервного цитотоксического потенциала. Результаты анализа состояния системы NADPH-оксидаз показали, что более чем у половины больных отсутствовал адекватный ответ на индуктор – стимуляции активности NADPH-оксидаз не отмечали. Иными словами при НЗПС имеют место дезорганизация и дезадаптация НЛ, нарушение экстрацеллюлярной реализации цитотоксического и цитолитического потенциала НЛ, что может сопровождаться как нарушением экстрацеллюлярной микробицидности, так и/или дефектной прямой и АЗКЦ [2].

Мембрана и ядро НЛ играют центральную роль в их функционировании. Убедительно доказано, что НЛ способны к активации ядра – экспрессии многочисленных генов, синтезу белковых молекул, цитокинов. Имеется взаимосвязь между изменением структуры хроматина и генной регуляцией в ИС. Величина анизотропии отражает структурно-молекулярную упорядоченность хроматина, который является основным носителем генетической информации в клетке. Модификация НЛ, которая проявлялась изменением морфологии и функциональной активности клеток, наблюдалась при росте экспериментальной опухоли [1]. При КРР НЛ характеризуются более высоким спонтанным уровнем анизотропии хроматина, что свидетельствует о циркуляции в периферической крови НЛ с более низкой генной экспрессией. При этом выявлена блокада ответа на дополнительный индуцирующий стимул, т.е. инертность в отношении индуктора. Полученные результаты подтверждают мнение о том, что при нелеченом КРР II-III стадии развития опухоли на фоне активного неопластического процесса происходят дискоординация или исчезновение взаимосвязи уровня реструктуризации хроматина и реорганизации мембранной экспрессии НЛ.

Результаты исследования активности МП НЛ при КРР свидетельствуют о существенном снижении способности НЛ к индуцированному ответу на стимуляцию бактериальным АГ, отсутствии корреляционной связи между показателями в спонтанном и индуцированном тестах. Указанные различия неоднозначны, а характер корреляционных связей между уровнем спонтанной и индуцированной анизотропии хроматина и активностью МП, особенности фенотипа НЛ, его неоднородность и разнонаправленная трансформация, по предположениям, могут свидетельствовать о наличии первичного дефекта индуцированной активации НЛ у пациентов с КРР. Нарушение естественного характера реструктуризации ядерного хроматина НЛ возникает, по всей вероятности, ещё на стадии синтеза активных компонентов гранулярного аппарата цитоплазмы НЛ, и это, по-видимому, играет важную роль в снижении цитотоксической кислородзависимой противоопухоле-

вой активности и приводит к неоднородной трансформации НЛ у нелеченых пациентов с КРР II-III стадии развития неопластического процесса.

Взаимоотношения опухоли и ИС претерпевают изменения в процессе канцерогенеза. С одной стороны, ИС способна развить быстрый и мощный противоопухолевый ответ, который столь же быстро угасает. С другой – ИС может принимать опухоль за «свою» здоровую ткань, или воспринимая ткани своего организма как чужие и, атаковать их, что приводит к развитию воспаления. Иммунный ответ при развитии опухоли нарушается как на этапе презентации антигена, так и на этапе реализации эффекторной функции. Кроме того, и сама опухоль способна активно противостоять влиянию ИС. Таким образом, проблема «раковой иммунологии» носит двойственный характер.

По отношению к опухоли НЛ способны проявлять как противоопухолевую, так и проопухолевую активность [1]. В моделях на животных и у человека показано, что они могут иногда способствовать злокачественному росту и прогрессированию [6]. Одним из возможных объяснений некоторых из очевидных противоречий в оценке роли НЛ в онтогенезе является связь с нарушением баланса между нейтрофильными медиаторами, что способствует прогрессии или ингибированию опухолевого роста. Зачастую имеющее место смещение в сторону опухолевого роста возникает вследствие превалирования негативных стимулов в опухолевом микроокружении, что угнетает противоопухолевую активность НЛ.

Имеется и ряд других доказательств негативного влияния опухолей на функционирование НЛ. Так, в экспериментальных исследованиях показано, что НЛ мышей проявляли хорошую противоопухолевую активность, в том числе и АЗКЦ, против клеток меланомы, экспрессировавших низкий уровень FasL. В то же время культивирование НЛ с клетками меланомы, экспрессирующими высокий уровень FasL, вызвало нарушение противоопухолевой активности НЛ за счёт дефекта продукции реактивных форм кислорода, снижения экспрессии CD11b, уменьшения секреции желатиназы В и транскрипционного FasL.

При раке груди, с одной стороны, сами опухолевые клетки могут секретировать высокий уровень GM-CSF, что способствует количественному приросту НЛ и активации их функций, с другой – контактно взаимодействуя с НЛ, клетки опухоли провоцируют в них выработку онкостатина М, который способствует опухолевой прогрессии и инвазивному росту опухоли [13]. Описано, что наряду с прямым генотоксическим и канцерогенным эффектами НЛ, которые обеспечиваются цитотоксическим действием высвобождаемых реактивных кислородных радикалов, НЛ способны усиливать опухолевую прогрессию. Так, при определённых условиях они продуцируют собственные ростовые факторы или способствуют высвобождению ростовых или ангиогенных факторов эндотелиоцитами.

Цитокиновая модуляция внутриопухолевого рекрутирования НЛ и их функций приводит к разрушению опухоли и противоопухолевой иммунной памяти. О противоопухолевой молекуле, TNF-связанном апоптозиндуцированном лиганде (TRAIL), известно, что это мембранный белок II типа, принадлежащий суперсемейству TNF. TRAIL-лиганды и TRAIL-рецепторы экспрессированы на НЛ, но остаётся неясным, вовлечена ли эта молекула в нейтрофилмедиированную цитотоксичность против клеток опухоли. Самые известные особенности TRAIL связаны с индукцией апоптоза только трансформированных или раковых клеток, тогда как нормальные клетки являются устойчивыми к TRAIL-медиированному

апоптозу. Более глубокое понимание биологической роли вырабатываемых НЛ TRAIL *in vivo* по сравнению с *in vitro* поможет определить новые терапевтические методы, нацеленные на ингибирование/потенцирование этих новых функций НЛ, которые связаны с лечением неопластических процессов.

Локальная продукция цитокинов клетками опухоли действует на эндотелий и туморассоциированные макрофаги (ТАМ). ТАМ запускают цитокиновый и хемокиновый каскад, экспрессию эндотелиальных молекул адгезии, что приводит к рекрутированию и активации НЛ. Продуцируемые клетками злокачественных опухолей IL-2, IL-4, TNF α , GM-CSF, G-CSF, IL-12, IL-15 и хемокин CCL16 (LEC) способны вызвать эффективную противоопухолевую активность НЛ за счёт повышения уровня синтеза и секреции ими цитотоксических медиаторов, цитостатических и ангиостатических факторов, различных хемотаксических молекул, которые привлекают к работе и активируют другие клетки ИС, участвующие в противоопухолевой защите организма.

Z. Fridlender и соавторы [7] показали, что существует две различные субпопуляции опухоль-ассоциированных НЛ (tumor-associated neutrophils – TANs) с противоопухолевой (N1) и проопухолевой (N2) активностью, определяемые посредством воздействия или ингибирования трансформирующего фактора роста β (TGF β) в пределах микроокружающей среды опухоли. TGF β и IFN- β , присутствующие в микроокружении опухоли, индуцируют поляризацию НЛ в сторону различных фенотипов. Так, TGF β инициирует трансформацию НЛ в TAN2, обладающих проопухолевой активностью. В то же время блокада TGF β способствует рекрутированию и активации TANs с противоопухолевой активностью, т.е. TAN1. N1 TANs в отличие от N2 TANs гиперсегментированы, и их противоопухолевая активность включает экспрессию более высокого уровня иммуноактивных цитокинов и хемокинов, более низкое содержание аргиназы и выраженные цитотоксические способности по отношению к опухолевым клеткам. Также TANs с противоопухолевым фенотипом (N1) промотируют CD8⁺Т-клеточное рекрутирование и активацию. Таким образом, TANs – обоюдоострый меч, способный к тому, чтобы быть про- или противоопухолевым в зависимости от микроокружающей среды опухоли [7].

Можно заключить, что имеющиеся на сегодняшний день научные данные изменяют наши представления о роли НЛ в противоопухолевой защите и свидетельствуют о двойственности их поведения по отношению к опухоли: противоопухолевой активности и проопухолевой активности. Результаты недавних исследований указывают на то, что цитокины типа TGF β и IFN- β [7] микроокружающей среды опухоли вовлечены в процесс нейтрофильной поляризации. НЛ могут противодействовать прогрессии малигнизации через отклонение роста опухоли, опухолевую цитотоксичность и способствовать повышению противоопухолевой иммунологической памяти. В то же время НЛ могут интенсифицировать рост опухоли, её инвазивность и метастазирование как через протеолитические внеклеточные матричные компоненты, промотирующие ангиогенез и медирующие иммунодепрессию, так и вследствие дисфункции самих НЛ. Периферические НЛ мажорной субпопуляции с фенотипом CD64⁺CD32⁺CD16⁺CD11b⁺НЛ и минорной – с фенотипом CD64⁺CD32⁺CD16⁺CD11b⁺НЛ, отличающиеся друг от друга как фенотипически, так и ответом на воздействие таких цитокинов, как IFN- α , IFN- γ , G-CSF в системе *in vitro*, и разнящиеся по своим функциональным свойствам [4],

привлекаются непосредственно в зону опухолевого роста и под влиянием различных факторов опухолевого микроокружения проявляют или опухолеингибирующую, или опухоль-промотирующую активность, трансформируясь в N1 TANs или N2 TANs.

Источники:

1. Мальцева В.Н., Сафронова В.Г. Неоднозначность роли нейтрофила в генезе опухоли // Цитология. - 2009. - Т. 51, № 6. - С. 467-474.
2. Нестерова И.В., Ковалёва С.В., Фомичева Е.В. и др. Профили активности цитотоксических и цитолитических механизмов нейтрофильных гранулоцитов при неопластических заболеваниях пищеварительной системы // Рос. иммунол. журн. - 2010. - Т. 4 (13), № 3. - С. 267-275.
3. Нестерова И.В., Ковалёва С.В., Чудилова Г.А. и др. Особенности фенотипа нейтрофильных гранулоцитов при неопластических процессах // Рос. иммунол. журн. - 2010. - Т. 4 (13), № 4. - С. 374-380.
4. Нестерова И.В., Ковалёва С.В., Чудилова Г.А. и др. Особенности трансформации фенотипа субпопуляций нейтрофильных гранулоцитов CD64(-)CD32(+)CD16(+)CD11b(+) и CD64(+)CD32(+)CD16(+)CD11b(+) пациентов с колоректальным раком под влиянием Г-КСФ, ИФН α и ИФН γ в системе *in vitro* // Аллергол. и иммунол. - 2011. - Т. 12, № 3. - С. 265-268.
5. Побезинский Л.А., Побезинская Е.Л., Звездова Е.С. и др. Накопление нейтрофилов в селезенке мышей, иммунизированных клетками аллогенных опухолей // Докл. РАН. - 2005. - Т. 402, № 3. - С. 421-426.
6. Di Carlo E., Forni C., Musiani P. Neutrophils in the antitumoral immune response // Chem. Immunol. Allergy. - 2003. - Vol. 83. - P. 182-203.
7. Fridlender Z.G., Jing S., Samuel K. et al. Polarization of tumor-associated neutrophil phenotype by TGF- β : "N1" versus "N2" TAN // Cancer Cell. - 2009. - Vol. 16. - P. 183-194.
8. H. Mitsuomi, H. Shigenori, S. Kiyoshi, N. Takehiko. The ratio of neutrophils to lymphocytes and the phenotypes of neutrophils in patients with early gastric cancer // J. Cancer Res. Clin. Oncol. - 1997. - Vol. 124, N 6. - P. 329-334.
9. Iking-Konert C., Cseko C., Wagner C. et al. Transdifferentiation of polymorphonuclear neutrophils: Acquisition of CD83 and other functional characteristics of dendritic cells // J. Mol. Med. - 2001. - Vol. 79. - P. 464-474.
10. Nathan C. Neutrophils and immunity: challenges and opportunities // Nature Rev. Immunol. - 2006. - Vol. 6. - P.173-182.
11. Ottonello L., Epstein A.L., Dapino P. et al. Monoclonal Lym-1 antibody-dependent cytotoxicity by neutrophils exposed to granulocyte-macrophage colony-stimulating factor: intervention of Fc γ RII, CD11b-CD18 integrins, and CD66b glycoproteins // Blood. - 1999. - Vol. 93, N 10. - P. 3505-3511.
12. Ottonello L., Epstein A.L., Mancini M. et al. Monoclonal LYM-1 antibody-dependent cytotoxicity by human neutrophils exposed to GM-CSF: auto-regulation of target cell attack by cathepsin G // J. Leukoc. Biol. - 2004. - Vol. 75, N 1. - P. 99-105.
13. Queen M.M., Ryan R.E., Holser R.G., Keller-Peck C.D. Breast cancer cells stimulate neutrophils to produce oncostatin M: potential implications for tumor progression // Cancer Res. - 2005. - Vol. 65. - P. 8896-8904.
14. Stockmeyer B., Beyer T., Nehenhuber W. et al. Polymorphonuclear granulocytes induce antibody-dependent apoptosis in human breast cancer cells // J. Immunol. - 2003. - Vol. 171. - P. 5124.

17.00.00. Искусствоведение

Т.В. Гусарчук
*кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры истории украинской музыки и музыкальной фоль-*
клористики

*Национальная музыкальная академия Украины
им. П.И. Чайковского*

T.V. Husarchuk
candidate of Fine Arts, Associate Professor,
Professor of the Department of History of the Ukrainian Music and Musical
Ethnology, Ukrainian National P. I. Tchaikovsky Academy of Music
(tvhusarchuk@yandex.ua)

**ЛИТУРГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ И РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ
ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых тенденций в создании литургических циклов во второй половине XVIII – начале XIX вв. Рассмотрены две Литургии Артемия Веделя и Литургия Степана Дегтярева. Осуществлена попытка проанализировать интонационную драматургию, определить стилевые черты этих произведений, которые глубоко связаны с хоровыми духовными концертами названных композиторов. Проведенное исследование позволяет утверждать, что более высокий уровень концепционной драматургии наблюдается в Литургии А. Веделя ми-бемоль мажор, что свидетельствует о зарождении симфонического мышления в украинской духовной музыке эпохи классицизма.

Annotation. The article covers a research into the new tendencies in the creation of the Liturgical cycles in the second half of the 18th century and the early 19th century. Two Divine Liturgies by Artemij Vedel and Divine Liturgy by Stepan Degtiarev have been investigated. The attempt to analyse the musical intonation dramatic and to define stylistic singularities of this works have been closely connected to the choral spiritual concertos by the above-mentioned composers. The research done on the subject gives grounds to the author's statement that higher degree of intonation dramatic concept pertains to Divine Liturgy Es-dur by A.Vedel, which is testified to the germination of symphonic thinking in Ukrainian Spiritual Music taking place in the classical epoch.

Ключевые слова: украинская и русская духовная хоровая музыка, литургические циклы, интонационная драматургия.

Key words: ukrainian and russian sacred choral music, Liturgical cycles, musical intonation dramatic.

В системе жанров украинской и русской музыки второй половины XVIII – начала XIX вв., как известно, центральное место принадлежит духовному концерту, который неизменно привлекает основное внимание исследователей. Однако композиторы той поры создали также прекрасные литургические циклы. Среди наиболее ранних образцов литургических песнопений – отдельные части Литургии, принадлежащие перу известного итальянского композитора Б. Галуппи, работавшего в России [3, с.29; 11, с.148-153, 166], и Литургия М. Березовского, временем создания которой считается период пребывания композитора в Италии (1769-1774 гг.). В разные периоды были созданы три Литургии Д. Бортнянского: не позднее 1780 г. – «Обедня на три голоса» [8, с.374; 10, с.129;], в

первые десятилетия XIX в. – двухголосное «Простое пение» [8, с. 374; 10, с.206] и «Немецкая обедня» [6]. К последнему двадцатилетию XVIII в. относятся две Литургии А. Веделя (вторая – около 1794 г.), четырехголосная литургия С. Давыдова (90-е годы), «Обедня» В. Пашкевича, впервые упомянутая в «Каталоге певческой ноте» 1793 г. [9, с.161], не сохранившаяся «Обедня» на четыре голоса Л. Гурилева, упомянутая в «Московских ведомостях» за 1793 г. (№54) [7, с.328]. На грани XVIII-XIX вв., вероятнее всего, между 1797 и 1809 гг. был создан единственный уцелевший литургический цикл С. Дегтярева – «Обедня» *до мажор* [5, с.109, 111].

К сожалению, не все названные произведения получили в музыковедении соответствующее их значению место. В предлагаемой статье будут рассмотрены две Литургии св. Иоанна Златоуста А. Веделя и «Обедня» С. Дегтярева с точки зрения выявления в них традиций, созданных М. Березовским, и таких новых тенденций эпохи, как формирование индивидуальных композиторских стилей и симфонизация композиторского мышления.

Художественно совершенным образцом жанра в начале эпохи классицизма стала Литургия Максима Березовского, в которой композитор, безусловно, опирался на партесные традиции, в частности в формировании музыкальной ткани произведения, использовании тактовых размеров $3/2$ и $4/2$. При этом выявляются такие индивидуальные особенности стиля композитора, как «вдохновенная лирическая образность, которая захватывает слушателя глубиной чувств и сердечностью» [4, с. 181], ведущая выразительная функция гармонии, интенсивное гармоническое развитие, хроматизация.

Литургия состоит из восьми номеров. Таким образом, композитор по новому подошел к формированию музыкальной драматургии цикла, отобрав наиболее значимые песнопения, объединив интонационно, тонально, фактурно мелкие служебные номера в более крупные, что уже становится традицией в творчестве его последователей: в «Обедне на три голоса» и «Немецкой обедне» Д. Бортнянского по 7 номеров, в Литургии ми-бемоль мажор А. Веделя – 7, в Литургии С. Давыдова – 9, в «Обедне» С. Дегтярева – 8.

М. Березовским также были созданы авторские музыкальные «версии» песнопений «Верую» и «Отче наш», которые традиционно пелись всем миром. «Особенно удачным, отмечает М. Юрченко, оказалось «Верую» <...>, которое до сих пор используется в практике» [12, с. 6].

Артемию Веделю принадлежат два литургических цикла. Литургия св. Иоанна Златоуста *до мажор* не сохранилась в оригинальном виде и известна по изданию М. Гольтисона начала 1900-х годов. Стилистические особенности цикла и специфика источниковедческой базы, а именно отсутствие произведения в известных украинских рукописных коллекциях, позволяют предположить, что произведение принадлежит более раннему, возможно, московскому, периоду творчества композитора (1788-1792 гг.) и является важным этапом освоения им жанровых традиций, который предшествовал созданию второй – ми-бемоль мажорной Литургии. Цикл включает 17 песнопений – «стабильную сетку» номеров, тем самым больше приближаясь к Службам М. Дилецкого. Одновременно в произведении присутствуют и новации эпохи классицизма – введены песнопения «Верую» (в свободном метре, как в Литургии М. Березовского) и «Отче наш».

Относительно авторства этого произведения у исследователей и исполнителей не раз возникали сомнения, поскольку оно значительно отличается от более известной Литургии ми-бемоль мажор. Однако целый ряд стилистических особенностей указывают на авторство А. Веделя. Прежде всего, это интонационное единство, которое фрагментарно, и в отдельных случаях очень ярко, прослеживается в этом цикле (укажем прежде всего на переинтонирование соль-мажорной темы «Приидите, поклонимся» в соль-минорном трио «Отца и Сына»). Почти во всех номерах Литургии присутствует такой типичный для произведений композитора принцип развития, как вариантность.

Литургия А. Веделя ми-бемоль мажор сохранилась в автографе (НБУ им. В.И. Вернадского НАН Украины, Институт рукописи, ф. 301, ед. хр. 326). Она состоит из семи номеров. Таким образом, здесь уже использована новая модель цикла, включающая наиболее крупные и драматургически важные песнопения. Однако в сравнении с Литургией М. Березовского здесь отсутствуют номера «Приидите, поклонимся», «Святой Боже» (также в отличие и от всех трех Служб М. Дилецкого) и «Верую», но есть молитва «Отче наш». Неизвестно, были ли А. Ведель знаком с Литургией своего гениального предшественника, но, как мы видим, новации последнего по-разному нашли воплощение в обоих его циклах.

Характер тематизма и развитие основного и фонового материала в Литургии ми-бемоль мажор актуализировали рассмотрение цикла в аспекте интонационной драматургии [1; 2]. Каждое песнопение Литургии является самостоятельным произведением со своим неповторным обликом. В цикле ярко проявляются такие характерные черты индивидуального стиля А. Веделя, как органичное единство слова и музыки, масштабность композиторского мышления и одновременно мастерство создания хоровой миниатюры. Важным способом объединения является, в частности, тональный план, который отображает двойкий образно-интонационный характер произведения: при мажорном обрамлении преобладающей в цикле является сфера минорных бемольных тональностей, характерная для концертного творчества композитора (Значительная роль принадлежит минору и в самом масштабном цикле А. Веделя – «Всенощном бдении»). Благодаря интонационным связям основного тематизма Литургия приобретает не только единство, но и сквозное образно-интонационное развитие. Так, целый ряд интонационных идей Херувимской песни – подлинной жемчужины хоровой миниатюры – «прорастают» в последующих песнопениях, при чем наряду с вариантным использованием образно родственных интонационных элементов, наблюдается также явление качественной трансформации тематизма. Так, в последней строфе Херувимской – «Яко ода Царя» – происходит метаморфоза исходного интонационного зерна песнопения, связанная с переходом от настроенной глубокой печали к активному, энергичному движению, которое получает дальнейшее развитие в песнопении «Милость мира», где в ритмическом уменьшении слышим более лирический вариант темы, которая далее проявляет максимум своего императивного потенциала в начале «Свят, Свят, Свят» и, наконец, трансформируется в торжественно-приподнятом характере темы финального «Да исполнятся уста наша». В фоновом материале – мелодиях молитвенного и величального характеров, во внутрислоговых распевах – также прослеживается сквозное интонационное развитие. Таким образом, по своим стилистическим

особенностям и характеру музыки Литургия ми-бемоль мажор приближается к духовным концертам зрелого периода творчества А. Веделя, переписанным в его автографической партитуре (концерты №№ 1-12).

«Обедня» до мажор Степана Дегтярева состоит из восьми песнопений, большинство которых проще по своему музыкальному языку, чем концерты композитора, однако и в них прослеживается комплекс характерных для его стиля признаков, в частности, ярко образное воплощение словесного текста. Среди типичных тонально-гармонических приемов композитора здесь замечаем неожиданное тональное сопоставление (введение фа мажора после остановки на доминанте ре минора в песнопение «Единородный Сыне»), сопоставление мажора и одноименного минора в «Приидите, поклонимся». Неоднократно использует композитор кантовое трехголосие, наряду с гомофонией – полифоническую фактуру (имитации, канонические секвенции).

Тональный план Литургии достаточно прост, из восьми номеров лишь один написан в миноре, что отвечает общей для духовного творчества С. Дегтярева тенденции преобладания мажорных тональностей, и в первую очередь до мажора. Единство цикла обеспечивается такими средствами, как тональное обрамление, подкрепленное метрически (размер $\frac{3}{4}$), микроинтонационные связи тематизма (октавные ходы, движение мелодии по аккордовым звукам), повторяющиеся элементы фонового материала.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что жанр Литургии занимает важное место в творчестве украинских и русских композиторов эпохи классицизма, которые, продолжая традиции, сложившиеся в партесных Службах, создают новую традицию – так называемый «концертный», сокращенный вариант цикла, вводя собственные, авторские музыкальные «версии» традиционных песнопений. Литургии, написанные во второй половине XVIII – в начале XIX вв., являясь в целом более простыми по своему музыкальному языку в сравнении с духовными концертами, в то же время сохраняют существенные черты индивидуальных стилей композиторов. Последние пользуются комплексом средств для придания своим литургическим произведениям целостности. В Литургии св. Иоанна Златоуста ми-бемоль мажор А. Веделя отмечаем наиболее высокий качественный уровень интонационного единства и развития, свидетельствующий о формировании симфонического типа мышления, что наблюдается также в духовных концертах зрелого периода творчества композитора.

Источники:

1. Гусарчук Т. Літургійні цикли Артемія Веделя: особливості інтонаційного розвитку / Т. Гусарчук // Музичне мистецтво: Зб. наук. статей. – Вип. 10. – Донецьк – Львів: Юго-Восток, 2010. – С. 132-137.
2. Гусарчук Т. Особливості інтонаційної драматургії у літургійних циклах Артемія Веделя та Степана Дегтярьова / Т. Гусарчук // Науковий вісник Національної музичної академії України імені П.І. Чайковського. – Вип. 103: Музична драматургія: теорія і практика. – К., 2012. – С. 82-87.
3. Івченко Л. Справа № 907 / Л. Івченко // Музика. – 2001 – № 45 – С. 29.
4. Корній Л. Історія української музики: Підручник у 3-х ч. – Ч. 2: Друга половина XVIII ст. / Лідія Корній. – Київ – Харків - Нью-Йорк: Видавництво М. Коць, 1998 – 387 с.
5. Лебедева-Емелина А. Дегтярев С.А. Литургия до мажор / Публ. партитуры, реконстр. нот. текста, перелож. для ф-но и науч. исслед. А. Лебедевой-Емелиной // Традиционные жанры русской духовной музыки и современность: Сб. статей и исслед. / Гос. инст. искусствознания. – М.: Композитор, 2004 – Вип. 2 – С. 108-161.
6. Лебедева-Емелина А. «Немецкая обедня» Бортнянского (загадочное произведение) / А. Ле-

- бедева-Емелина // Муз. академия. – 2006 – № 1 – С. 180-189.
7. Лебедева-Емелина А. Русская духовная музыка эпохи классицизма (1765-1825). Каталог произведений / А. Лебедева-Емелина. – М.: Прогресс-Традиция, 2004 – 665 с.
 8. Рыцарева М. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора / Марина Рыцарева – СПб.: Композитор, 2015 – 392 с.
 9. Рыцарева М. Духовный концерт в России второй половины XVIII века / Марина Рыцарева – СПб.: Композитор, 2006 – 244 с.
 10. Рыцарева М. Композитор Д. Бортнянский. Жизнь и творчество / М. Рыцарева – Л.: Музыка, 1979 – 142 с.
 11. Шуміліна О. Сильова динаміка української духовної музики XVII-XVIII ст. за матеріалами рукописних колекцій: Монографія / Ольга Шуміліна – Донецьк: Браво, 2012 – 299 с.
 12. Юрченко М. Мастер хоровой музыки / М. Юрченко // М. Березовский. Хоровые произведения / Сост., ред. и вступ. статья М.С. Юрченко – К.: Муз. Україна, 1989 – С. 36.

Ю.В. Костюков
научный сотрудник,

Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко

J.V. Kostyukov

researcher museum, Kovalenko Art Museum, Krasnodar
(kosturi@mail.ru)

**ИЗДЕЛИЯ СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА Ф.Г. ОРЛОВА ИЗ СОБРАНИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИМ. Ф.А. КОВАЛЕНКО**

Аннотация. Коллекция Краснодарского художественного музея им. Ф.А. Коваленко разнообразна по составу и дает представление о русском декоративно – прикладном искусстве XVIII века. В разделе декоративно – прикладного искусства хранится стеклянная посуда, украшенная матовой гравировкой, шлифовани-ем, гранением, с нитями из бесцветного и белого стекла, которая изготовлена на заводе Ф.Г. Орлова. В статье приводятся результаты изучения изделий стекольного завода Ф.Г. Орлова из фондов Краснодарского художественного музея им. Ф.А. Коваленко.

Annotation. Collection of Krasnodar art museum named after F.A. Kovalenko is varied and gives researchers an idea of the Russian decorative and applied art of the XVIII-th century. In the section of decorative and applied art glassware decorated with matt engraved, hand – cut, hand – ground, colorless and white threads inside the stem and made at the glass factory of F.G. Orlov are stored. The article presents the results of studying works of the Orlov glass factory from the collection of the Kovalenko art museum.

Ключевые слова: стеклянная посуда, матовая гравировка, гранение, шлифовка, стекло с бесцветными и белыми нитями внутри ножки, стекольный завод Ф.Г. Орлова.

Key words: glassware, matt engraved, hand – cut, hand – ground, glass with colorless and white threads inside the stem, the glass factory of F.G. Orlov.

В собрании Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко представлен небольшой комплекс изделий, изготовленных на стекольном заводе Ф.Г. Орлова. Он насчитывает три единицы хранения и охватывает период с середины 1790-х и по начало 1800-х годов. Комплекс орловского стекла сложился в музее в 20-е годы XX века благодаря поступлениям из Ленинградского государственного музейного фонда. В результате проведенных иссле-

дований экспонаты были изучены и атрибутированы, что нашло отражение в разделе «Художественное стекло» второго тома Генерального каталога Краснодарского художественного музея им. Ф.А. Коваленко [3].

Стекло завода Ф.Г. Орлова привлекло внимание исследователей сравнительно недавно. В последней трети XX века появляются отдельные труды справочного характера. Одной из первых исследовательниц изделий предприятия, раскрывшей в своей работе эстетическую ценность этого стекла и определившей его место в развитии русского декоративного искусства была Е.В. Долгих [2]. Работа Долгих является основным отправным материалом для изучения орловского стекла; в первую очередь это относится к изделиям 1790-х годов. Производство стекла на заводе Ф.Г. Орлова в конце XVIII – начале XIX веков наиболее полно освещено в работе Н.А. Ашариной [1]. Она на основе исследования архивных документов описала историю предприятия, провела всесторонний анализ орловского стекла, выделила его дифференцирующие признаки и др. Эти труды наряду с изучением архивного материала и самих изделий позволили атрибутировать орловское стекло из собрания Краснодарского художественного музея, и дать этому комплексу предметов соответствующую оценку.

Стекольный завод, принадлежавший генерал – майору, графу Ф.Г. Орлову располагался в Мосальском уезде Калужской губернии [6, с. 239]. Первое упоминание о предприятии относится к 1793 году. Оно сначала находилось в селе Богородском, а затем, после приостановки его работы в 1798 году, было переведено в село Милятино. На предприятии были четыре печи для изготовления посуды из бесцветного стекла, шлифовальная и гравировальная мастерские; трудилось семь гравировщиков и семь шлифовщиков [1, с. 27]. После смерти Ф.Г. Орлова в 1796 году Милятинским заводом владели его наследники [2, с. 32]. В конце XVIII века на предприятии оставалась гравировальная мастерская, где работал один мастер, два подмастерья и четыре ученика [2, с. 22].

На заводе Ф.Г. Орлова было получено стекло, позволившее применять для изготовления изделий простые формы усеченного овала, опрокинутого конуса и цилиндра. Выпускались в основном рюмки, бокалы и стаканы. Рюмки имели форму усеченного овала, поставленного на простую прямую ножку, с широкой подставкой и ободком снизу для дополнительной прочности. Бокалы состояли из чаши имевшей форму опрокинутого конуса, сужавшегося книзу и установленного на тонкую прямую ножку, а рельефный выступ в нижней части тулова включал в себя воздушные пузыри. Подставка была широкой, обычно с опоясывающим ободком. Стаканы имели форму цилиндра, их придонная часть была рельефной и шлифованной.

Прочное и бесцветное стекло завода Ф.Г. Орлова позволяло применять новый способ декорирования посуды – «рисовку аглицкую». Понятием – «рисовка аглицкая» – в конце XVIII века обозначался вид гравированного орнамента, который представлял собой натуралистически изображенную ветку с крупными цветами – розой, гвоздикой и т. д. Цветок розы и другие орнаментальные мотивы, примененные в декорировании стеклянных изделий был заимствован из Англии, где они использовались в 40-70-х годах XVIII века на так называемом «якобитском стекле», которое гравировалось в знак симпатии к сторонникам шотландского короля Якова II Стюарта (якобитам) [1, с. 209].

В настоящее время под этим названием выступает обширная подборка

стеклянной посуды, хранящейся в различных музеях страны, и отличающейся сходным декоративным решением тулова предметов. Беглая, слегка небрежная манера гравировки в технике «аглицкой рисовки», украшающая бокалы, рюмки, стаканы бесцветного стекла типичных форм английского столового стекла последней четверти XVIII века, среди частных русских стекольных заводов, характерна только для продукции предприятия из села Милятино.

В декорировке стеклянной посуды завода Ф.Г. Орлова, наряду с «рисовкой аглицкой», встречалась филигрань. Под филигранью понимался способ декорирования изделий при котором художественный эффект достигался путем вплавления в массу тонких стеклянных нитей, которые, будучи перекрученными, образовывали сложный узорчатый стержень [4, с. 96]. В 30-70-х годах XVIII века этот способ декорирования изделий использовали английские мастера, украшая спиралевидными узорами ножки рюмок [1, с. 220].

Существуют свидетельства того, что на заводе Ф.Г. Орлова изготавливались рюмки и бокалы с воздушной или белой филигранью в ножке в стилистике английского стекла второй трети XVIII века. Вероятно, это связано с тем, что Ф.Г. Орлов являлся большим поклонником всего английского и внедрял на своем предприятии в качестве образцов изделия фирмы Белби [1, с. 27]. Мастера этого предприятия добились успеха в создании различных ножек, украшенных нитями бесцветного и белого стекла. Среди частных стекольных заводов в России в конце XVIII – начале XIX веков завод Ф.Г. Орлова являлся единственным, на котором создавали изделия с этим видом декора. Сохранилось относительно большое число таких рюмок и бокалов, которые дают широкий диапазон вариаций использовавшихся стеклянных нитей.

Форма посуды, особенности гравированного орнамента, гранения и шлифовки позволяют связать с орловским производством несколько экспонатов из Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко. К нему следует отнести рюмку (ил. 1) и стакан (ил. 2). Приведем описание этих предметов.

Рюмка. Конец 1790-х гг.

Завод Ф.Г. Орлова.

Стекло бесцветное, матовая гравировка, нить белого стекла.

h – 18; d – 6.

Пост.: в 1928 из Ленинградского ГМФ.

Пр – 265

Ил. 1. Рюмка. Конец 1790 – х гг. Завод Ф.Г. Орлова.

Стакан. Конец 1790-х гг.
Завод Ф.Г. Орлова.
Стекло бесцветное, матовая гравировка, гранение, шлифовка.
h – 8; d – 6.
Пост.: в 1928 из Ленинградского ГМФ.
Пр – 266

Ил.2. Стакан. Конец 1790 – х гг. Завод Ф.Г. Орлова.

Рюмка выдута из бесцветного прозрачного стекла. Ее тулово в форме усеченного овала постепенно переходит в длинную прямую ножку. Стилистически форма этой рюмки близка к английскому столовому стеклу последней четверти XVIII века, но особенно выразительна ее гравировка, отличающаяся рядом характерных для орловского стекла особенностей. Изделие покрывает изображение, имеющее матовую поверхность. Манера гравировки беглая, слегка небрежная, созданная с использованием поверхностного гравирования [5, с. 121]. Ее отличает простая орнаментальная порезка и крупный рисунок с веткой гвоздики на длинном стебле. Визуальное исследование гравировки позволяет утверждать, что изображение гвоздики наносилось путем непрерывного движения стеклянными предметами по крутящемуся диску, в результате чего на поверхности рюмки образовался хорошо заметный, но не глубокий след. Таким образом, рюмка из стекла «аглицкой формы» с «рисовкой аглицкой» была создана на заводе Ф.Г. Орлова в селе Милятино. Так как появление этого вида декора в орловском гравированном стекле относится к концу 1790-х годов, то данный экспонат можно датировать концом XVIII-го – началом XIX-го веков.

Стакан бесцветного стекла типичной формы конца XVIII века, благодаря превосходному качеству материала позволил украсить его «рисовкой аглицкой». Эстетика гравировки стакана характеризуется рядом присущих только для орловского стекла особенностей. Он декорирован цветами гвоздики в размашистой, несколько небрежной, но легкой манере, при этом его нижняя часть гранена и тщательно шлифована. Все это позволяет связать данное изделие с продукцией завода Ф.Г. Орлова.

Нередко посуда завода Ф.Г. Орлова изготавливались целыми наборами, указывая на то, что единство стиля на обеденном столе было желательным. Рассматриваемые предметы имеют сходный декор и качество материала, а также один и тот же источник поступления. Все это позволяет предположить, что рюмка и стакан некогда входили в один комплект.

В собрании Краснодарского художественного музея находится уникальный экспонат из бесцветного стекла – бокал (Пр – 267), декорированный в технике филигрании (ил. 3). Приведем его описание.

Бокал. Середина 1790-х гг.
 Завод Ф.Г. Орлова.
 Стекло бесцветное, стеклянные нити.
 h – 18; d – 6.
 Пост.: в 1928 из Ленинградского ГМФ.
 Пр-267

Ил. 3. Бокал. Начало 1790 – х гг. Завод Ф.Г. Орлова.

В ножке бокала под воздушным пузырем, находящимся в нижней части тулова и использовавшимся для создания световых эффектов, расположена нить бесцветного стекла (ил. 4). В подобной же технике, но с использованием нити белого стекла, украшена ножка рюмки (Пр – 265) (ил. 5).

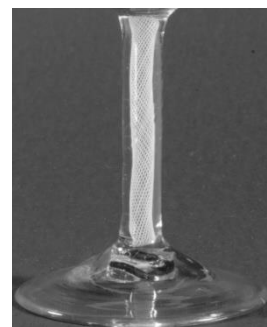
Ил. 4. Ножка бокала. Середина 1790-х гг.

Завод Ф.Г. Орлова.

Несмотря на то, что экспонаты из музея не имеют марок, редкая техника декорировки, встречающаяся в конце XVIII века среди частных российских стекольных заводов только на изделиях завода Ф.Г. Орлова, позволяет идентифицировать их с Милятинским предприятием. При этом отсутствие на поверхности бокала какого-либо декора дает возможность предположить его более раннее производство и отнести к середине 1790-х годов.

В заключении отметим, что по этим разрозненным предметам нельзя составить исчерпывающего представления о продукции и художественном направлении деятельности завода Ф.Г. Орлова. Однако особенности стекольного производства из села Милятино с середины 1790-х и по начало 1800-х годов представлены здесь достаточно ясно. Оно было ориентировано на изготовление изделий, удовлетворяющих потребности городского населения в недорогой, но качественной стеклянной посуде.

Изделия завода Ф.Г. Орлова из музея – рюмку, стакан и бокал – отличает уникальная сохранность. Они относятся к редким образцам отечественного стекла конца XVIII – начала XIX веков частного производства и, несомненно,

Ил. 5. Ножка рюмки.
 Конец 1790-х гг.
 Завод Ф.Г. Орлова.

могут быть отнесены к числу лучших экспонатов раздела русское декоративно прикладное искусство XVIII века в собрании Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко, поэтому они обладают большой историко-художественной и музейной ценностью.

Источники:

1. Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. – М.: Галарт, 1998. – 312 с., ил.
2. Долгих Е.В. Русское стекло XVIII века: Собрание Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». – М.: Искусство, 1985. – 247 с., ил.
3. Искусство России XVI-XIX веков: каталог / Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А.Коваленко. – Краснодар: ООО «Типография № 1», 2008. – 358 с. ил.
4. Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л. Изготовление художественного стекла: Учебник для художественных вузов и художественно-промышленных училищ. – М.: Издательство «Высшая школа», 1987. – 304 с.
5. Сергеев Ю.П. Выполнение художественных изделий из стекла: Учебник для художественных вузов и училищ. – М.: Высшая школа, 1984. – 240 с.
6. 150 лет Никольско-Бахметьевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского. – СПб.: Издание постоянного Бюро Съездов стекольных заводчиков (Типография Сириус), 1914. - 315 с. ил.

ПРАВИЛА

Предоставления материалов авторами Международного журнала «Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов

- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать 0 (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№8 (2), 2015

Подписано в печать 30.05.2015. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс».
Печать цифровая. Бумага Maestro . Усл. печ.л. 12,75.Тираж 1000 экз. заказ № 46

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3